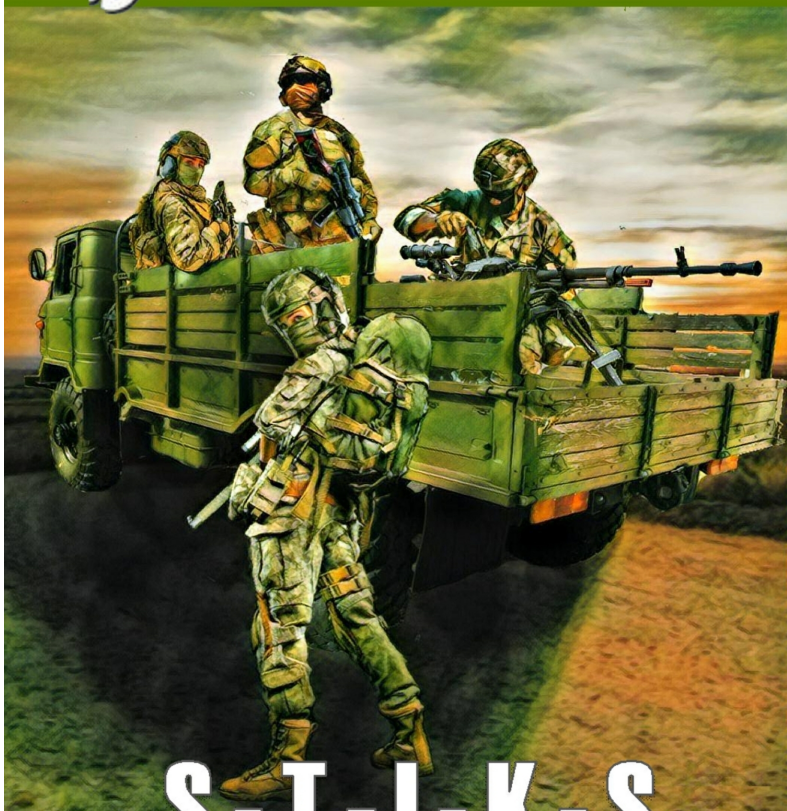

Егор ВЕСЁЛЫЙ

S-T-I-K-S

Неадекват.
Нереальная реальность.

16+

Егор Веселый
S-T-I-K-S. Неадекват.
Нереальная реальность
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Неадекват», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65418176

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-94905-8

Аннотация

Непрекращающийся процесс сбора чудовищной мозаики из обрывков множества реальностей – такова механика существования Улья. Мира, где из тысячи попавших в него новичков, только единицам везет стать иммунными. Потенциальной пищей для тех, кому не повезло.

И если при сдаче тебе выпадает козырная карта, то это совсем не значит, что ты выиграешь партию. Это абсолютно ничего не значит. У Улья своя колода. И свои безумные правила. К тому же меняющиеся на каждом шагу. Играть по ним – значит стать таким же безумным как этот мир...

Содержание

Шок & Шок	4
За & Против	70
Плюшки & Плюхи	132
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Егор Веселый

S-T-I-K-S. Неадекват.

Нереальная реальность

Шок & Шок

Пробуждение было далеко не из приятных. С улицы донёсся вой сирены, отдаваясь в мозгу вспышкой острой боли. Мутило, как при сильнейшем похмелье и отравлении вместе взятыми. Олег тяжело поднялся и сел на кровати. В голове царил мировой хаос. Мысли как тараканы пытались расползтись куда угодно, напрочь игнорируя окрики сознания класса: «Стоять»! Мысль она вообще штука такая, что называется – не догонишь, не поймаешь. Но сейчас по своей скорости и выбору направлений они просто били все рекорды.

Часы на мобильнике высветили 05:45. Ещё час пятнадцать минут до запланированного подъёма. «Твою ж медь! Какого... так хреново то?» Как будто услужливо придвинутые не совсем отмороженными «тараканами» кусочки воспоминаний сложились в обрывочную картинку. Номер в гостинице. В ней руководство их весьма немаленького холдинга устроило бизнес-семинар руководителей на тему «куда идти, и насколько быстро». Короче, нарезало цели и задачи

для дальнейшего развития и процветания холдинга. Тренируемые съехались практически из всех регионов бескрайней родины. Внимали, впечатлялись, загружались, участвовали. Вечером Олег с коллегами из своего направления посидели в ресторане...

Нет, ну не бывает с двух бокалов красного такого похмеля! Больше трепались, обсуждая «политику партии» и пытаясь найти ответы на единственный вопрос: «как», чем ели или пили. Ресторан тоже оказался на уровне. В таком вряд ли допустят «косяк» с отравлением. Имидж – наше всё. Вот цены – да, таким парфюмом как «совесть» от них не пахнет. Причём от слова «совсем». Жаба за такие удавить может насмерть. Но отравить некачественным продуктом там смогут вряд ли. Тогда от чего в организме ощущение последствий атомной войны? Мозг, отчаянно вращая шестерёнками, ответа на этот вопрос не находил.

Да и трудно ему было что-то найти в состоянии почти потерянной ориентации. Нейронные клетки, подобно новичкам в море во время сильной качки, были заняты только одним – пытались опорожнить внутренний мир во вне, напрочь позабыв о каких-то там связях и целевом предназначении. Совсем бедолагам плохо. С таким состоянием нужно что-то делать. Причём срочно. Иначе будет только хуже.

Вспомнилось, как ещё в армии старшина лечил такое состояние водными процедурами и повышенными физическими нагрузками. Сначала было плохо, очень плохо. Потом

становилось легче. До уровня «похож на человека». Но тогда был реальный перепой, сейчас такого не было. Вспомнилось – значит уже не всё так плохо.

Олег встал и прошлёпал к санузлу с целью привести организм в более-менее приличное состояние. Теплилась надежда на чудодейственный эффект контрастного душа. Света в санузле не оказалось. Пощёлкав выключателями по всему номеру, убедился в повсеместности данного явления. Вышло электричество погулять. Причём все и совсем. Воды в кранах не оказалось тоже, ушли со светом на пару. «Маать...» – выудил из походного чемодана дежурную аптечку, которую всегда брал в командировки, открыл мини-бар. Пара таблеток обезболивающего и спазмолитик в придачу, запитые апельсиновым соком, должны были хоть немного поправить положение.

Как ни странно, но после сока желудок малость успокоился. Маленькая упаковка печенюшек по странной логике находившаяся в том же мини-баре и запитая тем же соком, почти уладила революцию в животе и рвущиеся на волю массы.

Умылся с помощью двух поллитровок воды, стандартно дежуривших в номере. Бриться не стал, вода кончилась. Но в более-менее приличный вид себя привести получилось. Зеркало выдало отражение хмурой физиономии, но отёчности или каких-то иных признаков похмелья на ней не наблюдалось. «Наверное, все же траванулся», – Олег взял мобильник

и начал набирать номер Дениса Юрина – одного из коллег, с кем вчера дискутировали в ресторане. К тому же они с Денисом заказывали одно и то же. Телефон отреагировал никак, Олег озадаченно уставился на дисплей. До сознания дошло не сразу. Индикатор сети был пуст. Выяснить, как себя чувствует коллега, не получилось. На эмоциях выдал тираду трёхэтажного отборного, русского, непечатного. На душе немного полегчало. Одевшись в повседневку, ибо для корпоративного стайла рановато ещё было, направился на ресепшн.

Холл гостиницы был пуст. Весь персонал находился на улице, где сосредоточенно внимал потокам ценных указаний, смачно раздаваемых маленьким, почти круглым, краснощёким человеком. Толстячок в строгом костюме отчаянно жестикулировал и забавно приплясывал. Но, несмотря на комичные жесты и обильность «истинно» русских оборотов, смысл его посылов имел чёткость и адресность. Каждый из сотрудников утвердительно кивал, когда вопрос касался именно его. Оно и понятно. Британские учёные давно доказали, что уровень восприятия информации, переданной с помощью мата, повышается в разы. Хотя выглядел народ как-то не очень, словно и не здесь совсем был, но держался, внимал или натурально это имитировал.

Олег подошёл к охраннику, наблюдавшему эту сцену со стороны. Русский парень под метр восемьдесят, лет тридцати семи-восемью отроду расслаблено привалился к колонне.

– Что за представление? Папа в гневе?

Охранник оценивающе оглядел Олега и видимо, не найдя ничего предосудительного, снизошёл до ответа.

– Проблемы свалились. В половину гостиницы заселилась какая-то фирма из «нерезиновой». Корпоративная тусовка тут у них. Денег закинули вагон. У хозяина такого фарта отродясь не было. А тут фигня полная: ни воды, ни света, ни газа. Как кормить – обслуживать? Боится, что не только бабки отберут, а ещё и на неустойку подтянут. Вот и решает проблему, чтоб не прилетело от этих, – охранник ещё раз оглядел Олега, опасаясь, что собеседник может являться как раз одним из «этих». Но связать тактические штаны, тактические же кеды и принтованную футболку с фирмачами из первопрестольной всё же не смог.

– А что со светом и водой?

– Да кто ж его знает. Вроде авария какая-то. Связи вот тоже нет. Ни сотовой, ни проводной.

– Это что ж за авария такая? Если подстанция какая накрылась, то и с водой могут быть проблемы. Да и с газом ... Хотя не факт. Но что б и связь? У вас тут что, какое-то мощное оборонное производство в городе?

Охранник, казалось, выпал из реала. Видимо, память у него была заархивирована довольно качественно. Но через полминуты вернулся на грешную землю.

– Да нет тут никакой обороны. Я сначала сам на газ подумал, когда ночью всё толи туманом, то ли дымом заволоч-

ло. Плотным таким, как кисель. Да ещё и химией какой-то кислой завоняло. Но газ так не воняет, точно не газ. Потом сирены несколько раз слышал, медицина или пожарные. А может все вместе, да ещё и с органами внутренними, наверное. Если они полночи по городу мотались, точно авария.

От речи секьюрити по спине Олега плотным строем промаршировали мурашки. Он не понял причины их демарша. Да и давно уже отвык от внешних проявлений этих товарищей. С тех времён, как занялся бумажной работой. Какая-то тревожная мысль мелькнула на грани сознания. Мелькнула, оставила ощущение, что этот парад неспроста, и растаяла. Ухватить её Олег не успел, слишком смутная и неопределённая, как что-то хорошо забытое. Да и мозг хоть уже и не сильно скрипел, но оказался ещё не так прыток, чтоб ловить за хвост ускользающую мысль.

– И никто не пробовал выяснить, что за беда?

– Да не кому. Напарник попросился домой ещё вечером. С дочкой у него что-то, в больницу надо было везти. Один я тут. А ночная смена – девчонки. Куда им? Вон, слушают и внимают, – он кивнул в сторону шеренги девушек: – Слушай, а может ты узнаешь? Ну, если есть время.

– Давай попробую, – поразмыслив, Олег согласился. Ведь и самому немного интересно. Если случилось бы что-то глобальное, то уже всех на уши наверняка бы поставили. И информацию важную сообщили, а то и эвакуировали бы. А пока его коллеги ещё не появились и не начали выяснение от-

ношений с руководством гостиницы, полчаса – час для удовлетворения информационного любопытства у него было. Да и потом ещё не факт, что дальше всё пойдёт по запланированному руководством сценарию.

А вот прогулка на свежем воздухе могла вполне способствовать очищению мозга. А значит и улучшению общего состояния любимого организма.

Выйдя из гостиничного дворика, Олег направился в сторону набережной. Вчера на вечерней прогулке он проходил мимо здания, на котором была размещена вывеска, вещавшая о том, что в нем располагается районная администрация. Не близко от гостиницы, кварталов пять. Но кому ещё быть в курсе ситуации, как не муниципалитету? Он подумал о том, что в такое раннее время муниципальным служащим работать вообще-то не по статусу. Но, если действительно случилось что-то неординарное, то муравейник там должен быть ещё тот, несмотря ни на какой статус. Вот неспешным шагом и побрёл к районной обители слуг народа.

На улице прохожих не встретилось. Совсем. В такое время конечно основная масса населения ещё на работу не спешит, но, как правило, уже есть народец с более ранним рабочим графиком. И даже тот факт, что сейчас середина лета, и многие укатили греть бока на морских берегах, не даёт объяснений полного отсутствия прохожих. Странно.

До администрации он не дошёл почти половину квартала. На перекрёстке обосновались два сотрудника полиции в

форме патрульно-постовой службы. Ещё одна странность – патрульные были вооружены автоматами. Почти во всех случаях, что Олег мог припомнить ППСники обходились без них. Исключение составляли только группы немедленного реагирования, важные стационарные посты, да какой-нибудь грандиозный шухер. Похоже, что-то неординарное всё же случилось, раз вооружили, да ещё и в броню нарядили.

– Гражданин, подойдите! – один из полицейских окрикнул уже собравшегося с ним разминуться Олега. – Ваши документы.

Полицейский даже шага не сделал в его сторону, это зацепило. Олег хотел уже было начать разговор с фразы: «А представиться?», но подойдя поближе, резко передумал. Лицо полицейского выражало столь отчётливые страдания, что впору проявить искреннее сочувствие. «Видимо ночь удалась, и похмелье сейчас отрывается за неё по полной», – подумал Олег. Второй полицейский выглядел ещё болезненнее. Бедолаге видимо было совсем плохо. Он привалился к стене и на Олега почти не реагировал. Косился только помутневшими глазами.

Спорить или качать права с такими бесполезно. Для них сейчас любой раздражитель – вселенское зло. А на зло любой реагирует по одному из заложенных древней природой сценариев. Либо впадает в ступор, надеясь, что зло не заметит и пройдёт мимо, либо включают максимальную скорость ножного привода, в надежде, что скорость зла окажется меньше

их собственной, либо впадают в ярость, в надежде, как минимум, зло напугать, а то и уничтожить.

Эти на службе и при оружии, да и больше их. В ступор впадать точно не будут, бежать тоже, не такого уж и страшного для них он был вида. Да и физическое состояние стражей порядка к бегу не располагало. А вот агрессию проявить – это как здарсьте. Доказывай потом, что не оказывал сопротивления.

– Пожалуйста, – Олег протянул свой паспорт, который в командировках всегда носил с собой. Мало ли... – А что случилось?

– Куда направляемся, гражданин Смирнов? – полицейский с явным усилием ознакомился с содержанием предоставленного ему документа. Адресованный ему вопрос был напрочь проигнорирован.

– В администрацию.

– Зачем? – с трудом выдавил из себя старший сержант.

– Хочу узнать, что происходит. Света нет, воды нет, связи и той нет. Я в командировке. С домом связаться не могу..., – Олег заметил, как нахмурились брови блюстителя порядка. Вкупе со страдальческим выражением лица вид он приобрёл далеко не привлекательный. «Как вас таких вообще на улицу выпустили? Да ещё и с оружием»? – Олег уже пожалел о том, что вообще выбрался из гостиницы.

– Мужик, с нами пройдёшь.

Старший уже собрался заныкать паспорт Олега себе в кар-

ман, но тут подал голос его напарник.

– Паша, нах... он нам нужен? Мне и без него хреново.

– Мужики, вы чего? Что я нарушил? Мне реально нужно с домом связаться, проблемы дома! – Олег тут же скорчил жалобную физиономию. Перспектива знакомства с местным полицейским участком в его планы не входила. Да и сама перспектива выглядела так себе. Поэтому и решил давить на жалость.

– Миха, ты себя как чувствуешь? – спросил первый.

– Хреново, сказал же, – отозвался с ощутимым страданием и раздражением напарник, – и ещё хуже становится.

– Вот! И мне хреново. А этот – бодрячок. И к штабу чешет. Подозрительно. Разобраться нужно.

От такого Олег опешил.

– Мужики, так я ж с вами не пил! – сорвалось с языка непроизвольно.

По нехорошему прищуре «Паши» стало понятно, что совершил ошибку. Закралось смутное сомнение, что сейчас эти стражи начнут наводить порядок непосредственно здесь и сейчас. И именно так, как это должно укладываться в их представление о сути данного определения.

– Че-го? Кто пил? – с угрозой протянул старший.

– Ладно-ладно, мужики, не кипятитесь. Час назад мне тоже хреново было. Две таблетки пенталгина с но-шпой в придачу, отпустило немного, – Олег выставил ладони в успокаивающем жесте. Перспектива провести сутки в полицейском

обезьяннике не радовала. А по их нормативам, ежели привезли тебя в гости, то сутки погостить обязан. Гостеприимные, блин.

Но тут внезапно ожила рация на плече у старшего: «... ать!!! Да нет города!», «Не пил!», «За Московской какие-то коровники стоят! А домов нет!». «Обычные, мля, с коровами! Которые мычат, мля!». «Сам ты debil! Приезжай и посмотри! Нет там города!». «Семенов на мобилу эту хрень снял... Едем».

Вся троица на перекрёстке пару минут стояла молча, будто впала в ступор. Вторая часть диалога осталась тайной, покрытой мраком, так как голоса собеседника слышно не было. И смысл услышанного не дошёл ни до кого. Но мыслительный процесс у кого-то более у кого-то менее, но работал и всё ещё пытался переработать полученную информацию. Получалось не очень.

– Пенталгин, говоришь? – наконец выдавил старший патрульный.

Олег уже начал готовиться к худшему. Ибо теперь злом представлялись уже они. Агрессия отпадает сразу. Нападение на полицейских – ещё тот прецедент. Уголовкой попахивает. Остаётся ступор и повиновение. Ибо от пули особо не побегаешь. А как поведут себя эти не совсем вменяемые ребята в случае, если он вздумает бежать, проверять не хотелось. Но полицейский завис, будто сломанный робот. Наконец он вышел из оцепенения и посмотрел на паспорт в ру-

ках, как будто впервые его увидел.

– Это... – видимо попытавшись вспомнить фамилию, но так и не вспомнив, протянул Олегу его документ: – Мужик, хватай свой паспорт и чеши в свою гостиницу. Да побыстрее, пока не передумал.

Олег схватил и почесал, точнее – побежал. Продолжать общение с этими персонажами желания не возникло. Выяснять что-либо тоже как-то резко расхотелось. Но было очевидно, что единственное направление отступления изменить не получится. В свою гостиницу.

Бежал он не долго, поскольку уже метров через триста о себе заявило систематическое употребление никотина. Как оказалось, организм курильщика абсолютно не в восторге от такого отношения к себе. Да и возраст, приближающийся к отметке в половину столетия, полностью согласился с организмом. Пришлось перейти на шаг, шаг ускоренный. Он не осознавал, зачем ему нужно быстро вернуться. Что-то вызывало беспокойство. Он не смог понять что, но явно не странные сотрудники полиции, которые остались далеко позади. Какая-то мысль, что-то знакомое, но пока недоступное для осознания.

Мысль испарилась от шума свалки. За углом очередного дома кого-то били, или просто дрались. Приглушённые звуки ударов, сдабриваемые короткими выкриками, доносившимися из подворотни, отнюдь не располагали к прояснению ситуации. К трусам он себя не относил, но и в ге-

рои не метил, а уж тем более, в придурки. Нередко в уличных драках бывало так, что мутузящие друг друга индивиды оказывались закадычными дружбанами, не поделившими какую-то мелочь. А потом сообща набрасывались на посмеявшегося помешать их лихой потехе. Проверять это на практике не хотелось.

Олег решил перейти на противоположную сторону улицы от греха подальше и чуть не поплатился. Легковушка со значком отечественного автопрома на радиаторной решётке, вылетевшая на бешеной скорости, не вписалась в поворот, пролетев перед занёсшим было ногу для дальнейшего шага пешеходом. Смирнов едва успел отпрянуть.

Машина вылетела на тротуар и со страшным скрежетом пролетела вдоль дома, не сбавляя скорости и сдирая с него штукатурку. Потом, когда дом закончился, юркнула в проем между домами. Звук сильного удара оповестил всю округу о том, что заезд для этого болида окончен.

Долг честного гражданина предписывал поспешить к месту аварии и оказать первую помощь. Оказалось, что оказывать её поздно. В таком месиве, в которое превратилось тело водителя, жизни зацепиться было просто не за что. Безжизненный немигающий взгляд несостоявшегося гонщика это однозначно подтверждал. Смирнов, решив, что для сегодняшнего утра приключений в этом чудесном городишке с него достаточно, поспешил восвояси.

Ситуация в гостинице за время его отсутствия сильно из-

менилась. Похоже, что все её обитатели, без исключения, покинули свои номера и заполнили прилегающую территорию. По крайней мере, все представители их холдинга уж точно скучковались тут. Вид у многих был тот ещё. На соблюдение корпоративного дресс-кода даже не было и намёка. Больше всего это сборище было похоже на межрегиональный слёт бомжей. Кто в чем. Кто успел одеться более-менее на выход, кто щеголял в домашней одежде или вообще в гостиничных халатах. Мужская часть небритая, как и он сам. И все поголовно с помятыми физиономиями. Полный... вос-торг.

Кто-то что-то тихо обсуждал, стоя маленькими группками, но таких было очень мало. Кто-то закатывал истерики, но на них никто не обращал внимания. Часть народа сидела прямо на бордюрах, отрешившись от мира сего и уйдя, по всей видимости, в астрал. Основная же масса просто развалилась на газоне, не подавая признаков сознательного присутствия. Судя по не ровным рядкам, их не очень бережно уложили на газон. Но и не более того. Оно и понятно, связи нет – скорую не вызовешь. Помочь? Так особо медиков тут нет. Да ещё знать бы чем. Вот и положили бедолаг, подстелив одеяла, прямо на твердь земную. И под присмотром вроде, и под рукой будут, если помощь придёт.

Зато стало предельно понятно, что дело вовсе не в неправильном ресторанном питании.

Как ни странно, направление, в котором трудился Олег,

выгодно отличалось от остальных. Большинство старших боссов Олега о чем-то возбуждённо переговаривались. Татьяна Морозова – самый главный босс их направления в холдинге, подтянутая тридцатипятилетняя яркая брюнетка, всё ещё пыталась чего-нибудь добиться от несчастного телефона, изредка прислушиваясь к разговору. В основном дискутировали четыре её заместителя. Вадим Краснов, блондин высокого роста и крупного сложения. Павел Рыжов, невысокий худощавый молодой мужчина с рыжей шевелюрой и вытянутым веснушчатым лицом. Внешне он немного напоминал крыса из детского мультфильма про грызунов, спасающих весь мир, но по факту – только лишь собственные шкурки. Нина Храмова, приземистая девушка с выдающимися формами и пшеничной косой, толстой, но довольно короткой. И Алла Яшина, высокая худощавая шатенка. Крашеная. Поскольку оттенки менялись довольно часто, то истинный цвет её волос был никому не ведом.

Они активно пытались найти ответы на насущные вопросы «что случилось» и «что с этим делать». Версий, как водится, вырабатывалась масса, но судя по скептическим взглядам Татьяны, периодически бросаемых на своих подчинённых, «съедобных» среди них не было. Ещё шесть коллег Олега: Николай Романов, Денис Юрин, Максим Петров, Тимофей Кузнецов, Виктор Александров и Анна Тошина – территориальные руководители подразделений, скромно окружили начальство и тоже прислушивались к беседе, но в ос-

новном молча.

При этом все они были не только на ногах, но и выглядели белее-менее прилично, хотя бы с первого взгляда. Помятые лица, да, но не более. Все одеты и обуты, а Алла вообще на каблуках.

Но и у них без потерь не обошлось. Почти половина их состава выбыла из строя. Пятеро территориалов из их шайки тоже изображали котиков на лежбище. Наталья Дашкова, Вера Семенова, Вячеслав Иванов, Георгий Нахапетян и Евгений Жуков. По виду они будто пребывали в коме, никакой реакции на внешние раздражители.

Татьяна, заметив Олега, жестом подозвала его к себе. Тот приблизился.

– Ты куда пропал? Мы тебя потеряли, – Таня, как она позволяла называть себя почти всем, отвлеклась от мобильного. Её почти всегда улыбчивое лицо было напряженно-уставшим. Беспокойство скользило во взгляде. Оно и понятно, неопределённость всегда вызывает на подмогу это чувство.

– Ходил в город. Хотел узнать, что стряслось.

– И-и? – раздалось сразу несколько голосов.

– Не узнал. Ни-че-го. Нарвался на ментовский патруль, чуть в обезьянник не упрятали как диверсанта. Похоже на то, что с глубокого перепоя парни были. Странно это всё. Ещё пару часов назад думал, что сам в ресторане вчера болезнь птичью подцепил – «перепил» называется. Или отравился. Таблеток выпил, сейчас вроде полегчало. А у вас тут что за

лежбище тюленей?

– Пока ты к пьяным ментам приставал, Главный всех тут собрал. Кто не смог выйти, того вынесли. На эпидемию похоже. С хозяином гостиницы вдумчивую мотивационную беседу провели, – вклинился в разговор Павел. Этого персонажа из числа замов босса не любили больше всех, было за что. И много. Ну, не любит народ крыс, если только они не белые и домашние. А ещё больше не любит людей с крысиными повадками. – Он в больницу за помощью поехал. Скоро должны перекус какой-никакой организовать. Из того, что в гостинице найдут. Ждём. Но воды нет, электричества нет. Не факт, что дождёмся.

– Самое плохое, что связи и интернета тоже нет. Тут многим плохо, а помочь нечем, даже скорую вызвать не можем, – добавила Нина.

– Эпидемия? Почему тогда плохо не всем? – Олег выронил вопрос просто в воздух, понимая, что никто на него не даст ответа. Он нисколько не стесняясь уселся на бордюр.

Среди своих он был самым старшим по возрасту. В случае чего мог бы списать на этот самый возраст, в купе с побегом от полиции, такую раскованную вольность. Да и ситуация не располагала к строгости и соблюдению приличий. А тело действительно испытывало нужду переместиться на пятую точку, а ещё оно испытывало жажду и жажду сильную.

– Говорят, какой-то химии наглотались. Ночью дым был или туман. Сильно химией и чем-то кислым воняло. Вот и

наглотались похоже все, – охотно поделилась Нина Храмова. – Кому-то, наверное, больше досталось, или организм послабее оказался.

Все замолчали. Триста с лишним человек, собравшихся в одном месте, сейчас производили не больше шума, чем стайка бабушек на лавочке у подъезда. Снова на краю сознания проскользнуло что-то смутно знакомое. «Воды нет», «Света нет», «Связи нет», «Города нет», «Кислый туман» – мысли скользили одна за другой, будоража и напрягая. Что-то знакомое... Что? Олег был уверен, что никогда в жизни с такой ситуацией реально не сталкивался, но откуда чувство того, что это ему знакомо? Не сталкивался в жизни или не сталкивался реально? «Блин, что за фигня»? Как ни пытался, он никак не мог ухватить суть. Чувствовал, что это важно, но как ни напрягал память, ничего вспомнить так и не смог.

– А-а-а!!! – нависшую над гостиничным двором тишину вдруг разорвал истошный вопль. – Она мне руку прокусила! Да уберите от меня эту дуру сумасшедшую!

Олег со своего положения не видел, кто именно кричал. Голос был мужским, и в нем преобладали явно панические нотки. Крик не прекращался.

Все, кто был рядом с Олегом, повернулись на эти вопли. Их лица выражали только растерянность. Никто не бросился на помощь, все как будто впали в ступор. Олег вскочил и проследил за их взглядами. По спине мурашки даже не маршировали, а толпой неслись как угорелые в сторону пяток.

Метрах в двадцати от них, на бордюре, сидел незнакомый Олегу парень и отчаянно пытался отпихнуть от себя левой рукой девушку, намертво вцепившуюся зубами в бицепс его правой руки. Усилия парня успехом не увенчались, и он что есть силы стал лупить девушку кулаком по голове. То, что должно было произойти по законам логики, не произошло. Девушка на довольно мощные удары совершенно не реагировала и продолжала активно двигать челюстями. От такой дикости действительно можно выпасть в осадок и надолго.

Девушку Смирнов тоже не узнал. Её лицо было закрыто полностью распущенными всклокоченными волосами. Прежде чем к ним подоспели стоявшие неподалёку двое мужчин, как смутно вспомнилось из службы безопасности холдинга, девушка отделилась от парня, зажав в челюстях приличный кусок человеческой плоти. По её волосам и нижней части лица текла кровь, а она работала челюстями. Жевала и издавала при этом звук довольной жизнью кошки. Она урчала.

Урчала! От этого звука мурашки по спине ломанулись в обратную сторону и, видимо на ходу, по неосторожности зацепили какую-то из шестерёнок в мозгу. Тот словно сорвавшись со стопора, лихорадочно защёлкал. «Свет», «Вода», «Связь», «Коровники», «Кислый туман...», «Кисляк»! Картинка мгновенно сложилась. Олега встряхнуло, как от удара шокером. Он осмотрелся вокруг. На ногах из всех трех с лишним сотен, находилось от силы человек сорок. Осталь-

ные либо сидели, либо лежали. И, судя по реакции и движениям, далеко не все те кто стоял, находились в состоянии присутствия. У части из них глаза были пустыми.

– Ма-ать! – протянул Олег. Никто на него не обратил внимания. Все наблюдали за тем, как двое сотрудников СБ не могут справиться с обезумевшей девушкой. Парень с откушенным куском бицепса выпал в аут, отключившись от сознания. – Да ну на... Не может быть... – снова выдал Олег, пришибленно глотая окончания фраз.

Таня бросила на него косой взгляд, видимо сочтя его монолог комментарием к происходящему.

Проснувшаяся память наконец услужливо выдала всё, что у неё имелось. Мозг лихорадочно заработал, просчитывая ситуацию. Мозгами Смирнов работать умел, ему это нравилось, да и должность обязывала. Но тут был выдан такой стимул, что серое вещество под черепной коробкой не просто заработало, а зафункционировало так, как его тактико-техническими характеристиками не предусматривалось. Ещё раз для подтверждения своих выводов окинув взглядом окрестности, он метнулся к маячившему в дверях, уже знакомому охраннику, тот неизменно не выглядел. Он тоже наблюдал за битвой СБшников с плотоядной фурией, но не вмешивался. Оно и понятно, гостинице ущерб не причиняют, а свои меж собой сами разберутся.

– Ключи от автобуса где? – Олег в буквальном смысле оторвал охранника от интересного зрелища.

– Чего надо? – далеко не мелкой комплекции тело развернулось, чтобы дать отпор, но вдруг во взгляде мелькнуло узнавание. – А, это ты... Ну что, узнал? Что творится то?

– Узнал. ГДЕ. КЛЮЧИ. ОТ. АВТОБУСА? – Олег указал рукой в направлении микроавтобуса, украшенного по бортам логотипами гостиницы. – Он на ходу?

– Ну на ходу, наверное, вчера ещё ездил. А тебе какое дело? – не понимая смысла заданного вопроса, осведомился секьюрити. – Так что случилось то?

Смирнов понял, что разговор в таком ключе может затянуться надолго. И ещё далеко не факт, что закончится удачно. Нужно охранника мотивировать как-то по-другому или искать другие варианты. Конечно, можно и без колёс, на своих двоих, но это медленнее, гораздо медленнее. И более рискованно. А время потихоньку ускользало. Конечно, до места, которое он только что определил в первоочередные цели, было не очень далеко. Но все, кто тут был, включая его самого, были далеко не стайерами. Форма одежды, особенно обувь, и особенно у женского пола, тоже не располагала к марафонским забегам. Так что двигаться они будут со скоростью беременной улитки. При таких обстоятельствах не очень далеко – не значит быстро. А ноги нужно отсюда уносить и очень срочно.

– Как тебя зовут? – Олег внимательно осматривал округу, стараясь не пропустить момент, когда ситуация подберётся к отметке «критично».

– Ну, Андрей. И что?

– Андрей. Я тебе скажу, что случилось. Коротко. Времени у нас уже нет. Вообще.

Олег внимательно следил за СБшниками, которые никак не могли обездвигнуть урчащую деваху. Они полагались исключительно на силу и к ударной технике не прибегали. Объяснимо – корпоративный дух вьелся в подкорку качественно. Для них она была своя. Не важно, что потом её уволят или определяют в психушку, но о том, чтобы приложить потерявшую разум кулаком или ещё чем, мысли у них не возникало. Кое-как её повалили. Ткнули окровавленным лицом в асфальт и заломили руки, но связать её было нечем. Дамочка неприятно удивила двух немалого веса мужиков. Удерживали они её едва-едва. Силищи в ней оказалось куда больше, чем можно было предположить в обычной хрупкой девушке, ростом не более 165 сантиметров. Она напрочь игнорировала боль, которую по всей логике должна была ощущать во взятой на болевой излом руке, кроме того, периодически пыталась достать зубами хоть какую-то часть тела её пленителей.

– Мы в заднице, Андрей. В очень и очень глубокой заднице! Можешь считать меня психом, но если мы прямо сейчас отсюда не свалим, то не доживём даже до обеда. Посмотри вокруг. Очень скоро почти все, кто тут находится, и вообще почти все местные станут такими, как она, – Олег махнул в сторону безумной.

– Да ладно! Че ты гонишь? – секьюрити отказывался воспринимать услышанное.

– Посмотри вокруг. Сколько народа? Ничего странного не замечаешь? – Олег обвёл рукой всех собравшихся на территории гостиницы. – Берегись! Сзади!

Его возглас опоздал. Пока он водил руками вокруг, немного отвлёкся и пропустил момент, когда неподалёку от возившихся на асфальте сотрудников службы безопасности, поднялся с газона коммерческий директор холдинга. Не вставая на ноги, на четвереньках он подскочил к боровшимся. Резко упал на одного из безопасников и впился зубами в шею, в стороны брызнула кровь. Похоже, у него получилось прокусить сонную артерию, там нет особой защиты, уязвимое место любого хомосапиенс. От неожиданности и боли секьюрити выпустил девушку, и та легко отбросила его на парника в сторону. Через секунду она уже начала подниматься.

– Дошло теперь? – Смирнов с силой пихнул совсем отодревшего охранника. – Андрюха, не тупи. Тащи ключи от автобуса! Бегом! Иначе нам всем хана!

Тот отмер и бегом скрылся за дверью.

На глаза Олегу попалась штыковая лопата, воткнутая в газон. Виднелась свежевскопанная земля с недавно посаженными цветами. Персонал гостиницы видимо заботился о презентабельности прилегающей территории, либо добровольно, либо добровольно-принудительно – с пинка своего

«круглого» босса. Но заботился. Смирнов ухватил лопату. Мозг вызвал реакцию на мысль о дальнейших действиях. Тепло заколотил озноб. Желудок по пищеводу полез в сторону горла. «Твою мать»!

На почти не слушающихся ногах Олег подскочил к уже поднявшейся девушке и с силой ударил ребром штыка сбоку в коленный сустав. Раздался хруст, нога подвернулась, и девушка завалилась на асфальт снова, но попытки добраться до СБшника не оставила. Она попыталась подняться, но подрубленная нога этого не позволила, поэтому она продолжила свой путь к нему ползком на руках. Мужик сидел на заднице и тупо наблюдал, как к нему приближается это нечто. В его голове произошёл явный сбой. Многие из нас оказываются в такой ситуации? Никто. Поэтому и анализу она не поддается. Завис процессор. Ещё один взмах лопаты, и девушка успокоилась. С перебитой шеей особо не поползаешь.

Вопреки всем ожиданиям рвотных позывов не последовало. То ли всплеск адреналина как-то притупил восприятие, толи происходящее напрочь разорвало все шаблоны, и организму стало недосуг. Однако кроме чувства отвращения никаких иных последствий не наступило. Отвратно было только на эмоциональном плане, организм вроде успокоился.

Тут из дверей вылетел Андрей.

– Вот, – он протянул Смирнову ключи и кивнул в сторону двери. – Там тоже все такие. Девчонки молодые ж совсем. Что за хрень?

– Потом. Водить умеешь? – он указал на микроавтобус. Охранник кивнул. – Тогда бегом за руль и заводи. Грузим всех, кто ещё в адеквате и сматываемся.

Вопреки сомнениям Олега парень, скользнув взглядом по окровавленной лопате и неподвижному телу девушки, бросился к микроавтобусу. Может подумал, что в такой ситуации может командовать только тот, кто имеет на это право. А может предпочёл свинтить подальше от этого придурка с лопатой. Но Олег почему-то был уверен, что Андрей один не уедет. На проверку времени не было, оно уходило, точнее убегало со скоростью гепарда. Поэтому он развернулся и набрав в лёгкие воздуха крикнул:

– Все, кто меня понимает, грузитесь вон в тот микроавтобус. Бегом, если жить хотите!

Реакции, той на которую надеялся Смирнов, не последовало. Народ, тот который проявил хоть какую-то реакцию на связную речь, тупо пялился на него. Произошедшее явно выбило их из колеи. И, если учесть его не джентельменское отношение к противоположному полу, да ещё и с помощью дачно-огородного инвентаря, то его сейчас воспринимали как такого же слетевшего с катушек маньяка.

– Народ, если через две минуты кого-то не окажется в том автобусе, он уедет без вас. Это ваш выбор. Хотите сдохнуть – получите то, что выбрали. Доказывать вам, что у меня с мозгами всё в норме, времени нет! И... время пошло!

Тщетно.

Смирнов сделал несколько шагов в сторону Тани. Она отшатнулась. Он остановился и, не отводя от неё взгляда, как можно спокойнее произнёс:

– Всё очень плохо. Реально. Нет – всё очень хреново. Просто поверь мне.

– Ты убил её?

– Да, убил. Я убил бы и тебя, если бы ты стала такой, как она. Потому, беги. Иначе ты потом будешь завидовать ей.

– Ты что-то знаешь?

Он в ответ отрицательно покачал головой.

– Не сейчас. Времени нет. Поверь и беги в автобус. Быстро беги. Я серьёзно.

Она задумалась буквально на несколько секунд, а потом, не говоря ни слова, побежала к микрофону.

Смирнов на это надеялся, очень. Татьяна была девушкой довольно улыбчивой и коммуникабельной. В неформальной среде. И так же была строгой и требовательной в среде рабочих. Довольно резкой, но такое Олег видел редко, поскольку в центральном офисе не работал и каждый день под руку боссу не подворачивался. А ещё он заметил, что она практически никогда никому не давала второго шанса. К тому же обладала хорошей памятью, что сводило вероятность возникновения этого самого шанса практически к нулю. К тому же она была не командным игроком от слова «абсолютно», написанного жирными заглавными буквами. Поэтому в том, как именно себя поведёт его босс, у Олега представления не

было. Вся его надежда строилась на том, что до настоящего момента Смирнов не давал Татьяне повода для сомнения в своей честности. Но вряд ли это могло стать весомым аргументом в сложившейся ситуации. Других аргументов у него не было. А ситуация была. Причём не в его пользу. Особенно с окровавленной лопатой в руках и трупом на газоне. Он так и не понял, что именно сейчас сыграло свою роль. Она ему поверила. Этого было достаточно. Иначе... А что иначе? Он и сам не знал, как поступил бы. Он запретил своему буйному воображению рисовать картинки на тему «а если бы».

Следом за Таней потянулись и остальные из числа их группы. Сработал рефлекс, куда вожак – туда и стая. Прочие, коих оказалось ещё человек двенадцать, направились было следом, но остановились. Они в нерешительности озирались, ничего не понимая и не решаясь на что-то конкретное. Позади остались их руководители и коллеги, а может у кого-то и друзья. И теперь они металась в сомнениях.

Олег подскочил ко всё ещё сидевшему на асфальте СБШ-нику и отвесил звонкую пощёчину:

– Уходим! Быстро!

– А Серёга? – тот поднял помутневший взгляд и указал на своего коллегу, которого громко урча, рвал бывший коммерческий директор.

– Ему уже ничем не поможешь. Пошли.

– Он же его... ЕСТЬ!?

– Ест. И тебя съест, если ты сейчас же не оторвёшь свою

задницу от дороги и не залезешь в автобус.

— Его нужно убить! — взрослый мужик неожиданно перешёл на визг. — Я никуда не пойду. Убью, тва-арь!

И тут сразу с нескольких сторон раздалось урчание, заставляющее стыть кровь в венах. Бывший холдинг начал медленно подниматься. Олег изо всех сил бросился к автобусу. Мурашки усиленно помогали конечностям двигаться ещё быстрее. Кто-то попытался схватить его за ногу. Штанина всё же выскользнула из захвата, но он запнулся и почти упал. Ситуацию спас ещё один бывший коллега, который уже поднялся во весь свой рост. Смирнов сходу врезался в него выставленной поперёк лопатой, которую так и не выпустил из рук. Ударившись, смог выровнять положение тела. Коллега опрокинулся, освобождая путь.

Краем глаза он видел, как ещё двое парней и девушка бегут параллельно ему. Как идут и ползут им наперерез бывшие сослуживцы. Как чья-то рука уцепилась за блузку девушки. Как споткнулся парень о внезапно выставленную руку. Падая, он сбил девушку и того, кто в неё вцепился. Троица закувыркалась по траве, в её сторону направились новые «коллеги». Неизвестно каким образом девушке удалось выбраться из этого клубка, она быстро засемила на четвереньках, смогла подняться и побежала в сторону автобуса. Парень подняться не смог, не дали, плотно облепив со всех сторон. Самый быстрый из их троицы уже заскакивал в автобус, когда девушка поравнялась с Олегом. Он еле увернул-

ся от несущегося с бешеной скоростью обезумевшего тарана, иначе бы его снесли. Позади раздавались душераздирающие вопли тех несчастных, которым было уже не суждено выбраться.

Автобус тархтел на прогреве, Андрей напряженно наблюдал за Олегом. Пассажиры с бледными лицами смотрели на происходящее за спиной Смирнова. Олег видел ужас, плескавшийся в их глазах, но оборачиваться не стал. Ему не нужно было оглядываться, чтобы знать, он был последним. Он влетел в автобус и выпалил:

– Андрей, ходу. Двигай в сторону набережной!

Водитель вдавил педаль газа в пол, движок взревел, будто тоже был на грани истерики. Машина с визгом шин рванула с места, и скоро внутренний двор гостиницы скрылся из вида.

За это время на улице особых изменений не произошло. Прибавилось населения, которое находилось ещё в стадии прострации, сидя, лёжа и стоя повсеместно. Перемещающихся неадекватов Олег не заметил. Было несколько аварий. В фонарный столб воткнулся форд «Фокус», почти подломив его. Водитель форда повис на руле и признаков жизни не подавал. Через несколько десятков метров стояли столкнувшиеся «Нива» и «Камаз». Точнее «Камаз», почти подмявший под себя русский внедорожник. Они почти перегородили дорогу, и Андрей сбросил скорость.

– Давай по тротуару. ДЭПСов не будет, – Смирнов ухватился за поручень крепче. – И это... Если какая-нибудь

тварь на дорогу выскочит – не тормози.

Андрей покосился на Олега, но сосредоточенно кивнул, соглашаясь. Видимо проняло человека. Молодец, быстро осознал увиденное и сделал правильный вывод. Если он жив потому, что последовал указаниям Смирнова, то не соглашаться с ним теперь никакого смысла вообще не видел. Зато он видел, что произошло с теми, кто не полез в автобус. Повторять их судьбу ему не хотелось, совсем не хотелось.

Народ в салоне угрюмо молчал.

До набережной они не добрались. На перекрёстке в бок их автобуса влетела серебристая «Мазда» пятой серии. Автобус накренился, прокатился немного на двух колёсах, словно на родео и завалился на бок. Его протащило ещё десяток метров, прежде чем он остановился окончательно. Олега кинуло на крышу, ставшую вдруг стеной. Он хорошо приложился коленом о поручень, ногу пронзил миллион электрических игл. По салону прокатилась волна вскриков боли и удивления, ну и, разумеется, нецензурной брани, куда ж без неё родимой. Повезло, что почти все пассажиры расположились с противоположной стороны от той, в которую пришёлся удар. Теперь они пытались выпутаться из клубка собственных тел, который образовался в результате изменения положения транспорта. На сколько Олег понял, критичных повреждений не получил никто.

– Андрей, отползи вбок, – скомандовал Олег, примериваясь лопатой к лобовому стеклу. После третьего прикоснове-

ния лопаты стекло потеряло прочность, покрывшись сетью трещин. После второго удара ногой, наконец вывалилось на дорогу. – Быстро все наружу! Народ, некогда себя жалеть.

Матерясь и что-то бурча, люди начали выбираться из повреждённой машины. Синяки и ссадины, ничего серьёзного. Начались реплики в сторону водителя «Мазды», который так и не покинул разбитый автомобиль. Денис Юрин и Максим Петров направились было в ту сторону, но Смирнов их остановил.

– Вы куда?

– Посмотреть. Может помочь нужно, – откликнулся Максим.

Он был лет на пятнадцать младше Олега, интеллигентного вида Знайки из книжек Николая Носова. К сожалению, только вида, поскольку слово «неуверенность» было написано у него на лбу, особенно когда доходило до дела. И сейчас его действия вызвали у Олега удивление.

– Морду ему набить нужно! – вставила свои пять копеек Алла Яшина. – Я всю щеку разодрала и руку ушибла!

Иной реакции от столичной фифы, откровенно демонстрирующей своё превосходство если не над всем человечеством, то как минимум над большей его частью, ждать не приходилось. Исключение естественно, составляли лишь те, от кого что-то зависело в её жизни.

По-другому вела себя девушка, которая запрыгнула в автобус перед Олегом, она очень сильно хромала, кусала губы,

но терпела молча.

– Вообще виноват не он, а вот этот, – вклинился Павел, указывая на Андрея. – «Мазда» у нас справа была.

– Ему уже не поможете ничем. И на ПДД ему фиолетово было. Ходить все могут? Тогда в темпе «go», «go»! – Олег, не оборачиваясь, прихрамывая, потопал дальше. – Через пару дней и следа не останется, если выживешь, – бросил он на ходу Алле.

Он заметил, как при этих словах покосилась на него Таня. Но опять отрицательно покачал головой. Увеличил темп, на сколько позволяла ушибленная нога. Сзади попытались задавать вопросы на тему того, что здесь творится, и куда он их ведёт. Олег их проигнорировал. Его внимание было обращено на пару уже знакомых полицейских. Один сидел на тротуаре, привалившись спиной к стене дома. Его мутные глаза уставились в одну, одному ему известную точку. Второй стоял лицом к стене и раскачивался взад-вперёд.

– Полици-ия! – раздался из-за спины крик Нины Храмовой.

Девушка вырвалась было вперёд, но вдруг резко остановилась. Стоявший полицейский перестал раскачиваться и быстро развернулся на крик. Дёрганнами движениями он торопливо направился к их группе. Его автомат болтался на ремне сбоку, но тот будто не замечал оружия. Лицо стража порядка радостно оскалилось, и раздалось уже знакомое урчание. Руки того, что раньше был полицейским, протянулись

вперёд, жаждающая объятий. Ноги очень торопились, но двигались словно чужие и максимума не выдавали. Нина при виде этого зрелища ойкнула и растерянно попятилась. Остальные тоже остановились.

– Ну, что дооралась? – прошипел сзади Вадим Краснов. – Иди обнимайся теперь.

Олег пошёл вперёд, держа лопату наперевес, словно карабин с примкнутым штыком. Было жутко и страшно. Он был совсем не герой, и бравировать перед сослуживцами в его планы тоже не входило. Да он упокоил ту девушку у гостиницы, но тогда ситуация была чуть иной. Он защищал другого, и нападали вовсе не на него. Это «чуть» меняло всё. Сейчас нужно биться. А какие ещё варианты? По-настоящему, насмерть. Другого выхода не было. И от осознания этого мурашки маршировали под барабанный бой в ушах в сторону левой пятки, вызывая резонансный отклик по всему телу.

Сходиться в рукопашной для него чем-то из ряда вон выходящим не было. Но было несколько «но». Но, во-первых, это были либо тренировочные спарринги, либо соревнования, либо банальные уличные драки. Но, во-вторых, это было давно, и он уже лет пятнадцать, как завязал мутузить груши и спарринг-партнёров, а они соответственно его. Но, в-третьих, никогда на кону не стояла его жизнь. Но, в-четвертых, его противниками всегда были люди. Разные. Сильные, слабые – не важно. Но не чуждые к боли и даже иногда к нормам морали. Сейчас же это нечто, которое двигалось на него,

явно не имело целью завладеть кошельком, телефоном или просто набить морду. Было абсолютно очевидно, что бывший полицейский не успокоится, пока не успокоят его самого. Или пока не доберётся до мяса, мяса Олега. И главное, что есть он это мясо собирается с ещё живого тела, а значит, остаться из них должен кто-то один. Весело, да?

Не дойдя до Смирнова каких-то трех метров, бывший полисмен ускорился. Губы ещё больше растянулись в оскале, обнажив жёлтые от никотина зубы.

И тут Олег ошибся. Тыкать лопатой в корпус, закрытый бронежилетом – дело неблагоприятное. Эти укурки и так боль игнорируют, а через броню и вовсе внимание не обратят. Руки – тоже не вариант. Остаются голова и ноги. Ведь учили же в своё время: потерявший манёвренность противник – проигравший противник. Не мёртвый, но до этого не далеко. Но дальше Смирнов купился на перспективу решить вопрос одним махом. Баран! Время решил сэкономить!

Он сделал подшаг, за которым последовал выпад. Всё, как когда-то учили. Учили давно, ещё в армии. И вместо лопаты в руках был автомат с примкнутым штык-ножом. Но либо «давно» – оказалось ключевым словом, либо руки от бурлящего в крови адреналина дрогнули, поставленной цели удар не достиг. Отшлифованная до блеска от неоднократного вхождения в грунт стальная пластина, направленная под подбородок нападающего, прошла вскользь. Вместо того, чтобы пробить горло и повредить позвоночник, она оста-

вила на шее бывшего сержанта глубокий разрез, из которого фонтаном брызнула кровь. Но нападающий даже не обратил на это внимания, он вцепился своей пятерней в предплечье Олега и потянул его на себя. Олег развернул черенок лопаты, зажав им руку бывшего полицейского в болевой захват. Но на боль тому было откровенно плевать, как и на захват. Выставив ногу как упор, он потянул свою жертву на себя. «Довыпендривался, дебил? Сейчас тебя жрать будут! Вместе с нами» – хором завопили мурашки, пытаюсь перебраться на асфальт. Единственное, что оставалось делать Смирнову – не противиться. Он, наоборот, подался вперёд и прыгнул в сторону мента, и двумя ногами приземлился тому сбоку на коленный сустав выставленной вперёд ноги. Его учили, что это довольно уязвимое место любого живого существа, повреждение которого лишает или сильно ограничивает передвижение этого самого существа.

Сейчас Олегу повезло, сустав не выдержал, нога противника подломилась, разворачивая тело. Падая грудью на тротуар, предплечье Смирнова он из своего цепкого хвата не выпустил, но другой рукой уже дотянуться не смог. Удивляться силе хватки времени не было, но болевые ощущения всё же оставили след неестественности в сознании. Локоть полицейского вывернулся вверх, и Олег надавил на него коленом, перенося туда вес всего своего не худого тела. Раздался хруст, локтевой сустав не выдержал, так же, как и коленный. Захват ослаб, и Олег освободил руку. Противник попытался

подняться на здоровой руке, но не смог. Сильный удар монтировкой его голова не выдержала, парень успокоился насосем. Рядом стоял Андрей с серьёзным видом изучая подобранный в автобусе инструмент.

Он подал Олегу руку, помогая подняться. Рука заметно тряслась, но вид у него был такой, будто пробивание черепов является для него повседневным занятием. Олега тоже трясло, ноги вибрировали так, как будто он в одиночку разгрузил вагон цемента. По щекам стекал пот. Холодный. Стычка длилась меньше минуты, а показалось что не меньше четверти часа.

– Спасибо.

– Да не за что. То торопил нас человек, а то... Ты за него так основательно взялся. Я уж думал, ты его на запчасти разобрать решил. Короче, ждать надоело. Вот и пришлось обломить твою забаву, – Андрей хохотнул, но так нервно, что стало понятно – на него тоже накатил отходняк.

Олег, стараясь не запачкаться ещё больше, снял с трупа автомат. Стандартный АКСУ под калибр 5,45, в определенной среде именуемый «пятёркой». Проверил содержимое магазина. Полный. Подсумка не было, второго магазина тоже. Жаль. Передёрнул затвор, загнал патрон в патронник и поставил на предохранитель. Этого патрульные до него не делали. Не на войне же, запрещено. Кобура полицейского оказалась пустой. Также жаль, но не критично и лучше, чем было несколько минут назад. Смирнов освободил труп от

бронежилета и одев, подогнал под себя. Так-то поспокойней будет. Немного.

Его коллеги стояли понурой кучкой. Понятно. Совесть, зверёк такой – колючий и зубастый. И если на её месте не выросло ничего другого, то, как правило, колет и грызёт на... совесть. Он улыбнулся своему каламбуру. Может для них ещё и не всё потеряно, учитывая ситуацию.

– Павел, возьми автомат у того, – Олег показал на прислонившегося к стене полицейского. Он решил таким образом уменьшить душевные страдания группы товарищей и поднять их настрой, приобщив к общему, так сказать, делу.

– Я заберу! – развернулся было Андрей, а то с монтировкой не солидно как-то.

Олег его придержал за рукав форменной куртки.

– Павел?

Но тот даже не шелохнулся.

– Может ты, Вадим?

Ситуация повторилась.

– Нет добровольцев?

Все стояли молча и не двигались. Смирнов отпустил одежду охранника и кивком головы дал «добро». Но тут раздалось урчание, и второй полицейский заворочался. Андрей подскочил к нему и без колебаний обрушил шанцевый инструмент на голову. Быстро, не дав ситуации развернуться. «Поумнее меня будет», – уколола совесть Олега. И так же быстро обшманал покойника. Вооружение второго оказа-

лось аналогичным первому. Ни короткоствола, ни дополнительных магазинов к автомату. Видимо местные служивые осуществляли патрулирование чисто формально, не предполагая существенных проблем глубоко внутри страны, а для формализма хватило бы и этого.

Олег двинулся дальше, к намеченному им самим месту, взмахом руки призвав остальных следовать за ним. Лихорадка от недавней схватки почти отпустила, но что-то напрягло, какое-то несоответствие. А непонятки всегда неприятно теребят нервную систему и вызывают чувство беспокойства. Но как ни терроризировал он свою память, так и не смог понять, что именно и чему не соответствует. Да ещё и вскрик позади прервал этот террор.

Сначала он ничего не понял. И лишь когда его сослуживцы, так и оставшиеся стоять на месте, бросились врассыпную, картина прояснилась. Тот парень, что бежал к автобусу вместе с девушкой, теперь лежал на дороге. Его уже оседлала женщина впечатляющей комплекции. С первого взгляда могло показаться, что дама оказывала первую помощь, делая искусственное дыхание. Ну или можно было заподозрить её в откровенном домогательстве, поскольку она не только устроилась на лежавшем навзничь, но и приникла к его лицу. Сцена хоть и не обычная, но визуально абсолютно неагрессивная. Вот только урчание, издаваемое женской особью, сомнений в происходившем не оставляло.

Смирнов схватил автомат за ствол и побежал к месту тра-

гедии. С хорошего замаха рукоять автомата врезалась в висок женщины. Удар был на столько силен, что начавшую распрямляться грузную фигуру откинуло в сторону, и тело завалилось на бок. Но всё было напрасно. Парень смотрел в небо открытыми немигающими глазами. На лице у него были сильные повреждения от укуса. Нападавшая так и не смогла откусить плоть с первого раза. Не удивительно, человеческие зубы не адаптированы к хищному образу жизни. Зато смогла её вырвать. Часть щеки и нижней губы пострадавшего отсутствовали, открывая взору залитые кровью зубы. Но эта травма не могла оказаться фатальной. Вытекающая из-под головы струйка крови намекала на то, что несчастный к тому моменту, когда его начали есть, был уже мёртв. Не редко доводилось слышать о случаях летального исхода в результате контакта головы с краем бордюра. Но проверять сейчас тот ли это случай, в планы Олега не входило. Помочь он уже ничем не мог, поэтому развернувшись, зашагал в ранее выбранном направлении.

– Мёртв, – хмуро бросил он на ходу остальным. – Уходим. И чем быстрее, тем лучше. И чем тише, тем лучше. Так, что рты закрыли.

На коллег он уже не оглядывался. Уже незачем было.

Shop & Шок

Через квартал ему на глаза попало небольшое такое здание с вывеской рыболовно-охотничьего магазина. «Рай

охотника» – прочитал он. «Довольно крупная торговая сеть в этом сегменте» – услужливо выдала память. Замаячившая перспектива показалась настолько заманчивой, что Смирнов перед ней не устоял бы даже цепляясь всеми своими конечностями. Посовещавшись с Андреем, он отправил бывшего охранника осмотреть здание с одной стороны на предмет возможного проникновения. Сам направился на осмотр другой. Бить витринные стекла – затея глупая. Шума много, да и решётки за ними намекали на абсурдность такой идеи.

Фортуна ему снова улыбнулась. Со двора был служебный вход, и дверь солидной не выглядела, обычная китайская жестянка. Правда перспектива упереться в решётку за дверью была очень даже высокой. Но, как говорится: «не попробовав – не скажешь: «Фу»!». Странно, но дверь оказалась незапертой. Олег осторожно её приоткрыл. За дверью действительно была решётка. Массивная, сваренная на совесть из арматуры. И тоже не запертая. Сегодня удача им беззастенчиво улыбалась. За решёткой был тамбур, пустой и ещё две двери. Одна обычная, из ламинированной ДСП, вторая – серьёзная, из толстого металла. Обе приоткрыты. За дверью оказалась обычная комната охраны с мониторами и блоками сигнализации, теперь мёртвыми. Охраны не наблюдалось. Погулять вышла или тут где-то шарится? Олег осторожно взялся за ручку второй.

– Ты что делаешь? – раздался сзади голос Павла, прозвучавший в тишине как удар набата.

Олег вздрогнул от неожиданности. «Вот сволочь»! – раздражение плеснуло через край. Нервы почти дали сбой. Появилось нестерпимое желание ещё раз пустить в ход рукоять автомата, но сдержался.

– Мародёрить собираюсь. Есть возражения?

– За это тебе ещё одна статья светит. Ты и так уже на пожизненное натворил.

Толи замкнутое пространство придало Павлу решимости, толи он всё ещё не проникся происходящим. В общем решил проявить свой начальственный статус.

Смирнов опешил. Даже не от того, что тот решил включить режим босса так не вовремя, и не от того, что он вообще решил его включить, а от того, как Павел открестился от причастности к происходящему. Но вступать в дискуссию в его планы не входило. Пока не входило.

– Ну тогда тем более разницы никакой, – он весело подмигнул и потянул дверь на себя.

Магазин был действительно большим. Несколько торговых залов. Для любителей рыбалки отдельный. Отдельно одежда и обувь. Отдельно снаряжение для туризма, включая палатки и даже надувные лодки. И самый интересный отдел с оружием. От такого изобилия буквально захватило дух. Проснулся стяжатель хомяк, который цепкими лапками ухватился за горло и стал требовать сразу всё и много.

Однако сразу приступить к мародёрке не получилось. Из дальнего конца оружейного отдела слышалось урчание.

«Вот ты значит где», – подумал Олег, когда в зал выбрался тип в форме охраны. Всё те же мутные глаза. Всё та же дёрганная походка. Довольный оскал на лице и кровь на губах. Немного. Не похоже на то, что успел подкрепиться основательно. Радостно урча, он направился к вновь прибывшим.

– Это похоже к вам, – Олег демонстративно отступил в сторону, обращаясь к стоявшим за его спиной коллегам. Он улыбнулся и сделал им приглашающий жест. – Два пожизненных мне не потянуть.

Народ недоуменно переглянулся и попятился назад.

– Оружие у тебя. Дай автомат! – скороговоркой выпалил Денис.

– Я бы дал, но стрелять нельзя. У тварей слух неплохой. Нашумишь, сбежится толпа, а мы тут, как в мышеловке, вход один. Задавят массой и сожрут. На вот, лопату возьми, – ответил Смирнов, отмечая, как Тимофей, почти самый молодой из их компании потихоньку перемещается к витрине с туристическим снаряжением, и как в очередной раз Таня бросила на него задумчивый взгляд.

Денис лопату, которую протянул Олег, не взял.

Между тем то, что раньше было стражем этой пещеры Али-Бабы, приблизилось к ним на расстояние метров пяти, и снова возбуждённо заурчав, склонило голову набок, как будто выбирая первое блюдо из всего представленного меню. Выбор длился недолго. Тварь, предпочтя многим одного, стоявшего чуть впереди, кинулась к Виктору. По залу прока-

тился дружный испуганный вздох. Хорошо, что не крик. Может запомнили слова про хороший слух тварей? Одновременно с этим вздохом раздался звон стекла. Олег выкинул вперёд руку с лопатой, вставляя садовый инструмент между ног твари. Не самое эффективное оружие для рукопашной, но лучше, чем ничего. Тварь споткнулась и растянулась на полу, суча руками в считанных сантиметрах от ног Виктора. Тут же ей в затылок вонзилось лезвие топора. Тимофей, бледный как поганка, выпустил топориче из рук. Парню было явно плохо, но он старался держаться. Под шумок он добрался до витрины с колюще-режущим инструментарием и, разбив стекло, завладел небольшим топориком.

– Добро пожаловать, – Олег улыбнулся уголками губ, удовлетворённо отмечая, что в их команде на одного бойца стало больше. – Будем вместе пожизненное коротать.

В той стороне, откуда появился охранник, скрипнула дверь, и все дружно повернулись на звук. В проёме показалась голова мужчины на вид лет сорока с хвостиком. Потом появилось все остальное.

– Вы кто? – удивлённо спросил высокий худощавый, но жилистый мужик. Рукав на его белоснежной рубашке был оторван, им было перетянута предплечье. На этой импровизированной повязке проступила кровь. Он обескураженно переводил взгляд с присутствующих на мёртвого охранника и обратно.

– Сам то, кто будешь, болезный? – ответил ему вопросом

Смирнов, переводя автомат из-за спины в патрульное положение.

– Я директор этого магазина Сергей Петрович Попов.

– Ну, а мы – жертвы ситуации, которые хотят пожить немножко подольше, – Олег обвёл рукой своих спутников. – Ты как тут оказался, Петрович? Рановато для рабочего дня.

– Проснулся, а света нет, – видно было, что Сергей Петрович хотел начать совсем с другого, но глядя на автомат в руках Смирнова, почему-то передумал. Или труп охранника, с засевшим в затылке топором, свернул мысли на иной лад. – Хотел позвонить. У меня же тут оружие, патроны. Если вдруг что, то менты со свету сживут. А связи тоже нет. Пришлось идти проверять. Я тут не далеко живу. Сначала всё нормально было, всё проверил, всё в порядке оказалось. А потом Иван в обморок упал и с ума сошёл, рычать начал, как зверь, руку прокусил. Я еле вырвался, убежал и забаррикадировался в кабинете. Вот и всё, – он указал рукой на то, что раньше было охранником и затрахтел, как из пулемёта: – А что с Иваном случилось? Он бешеным стал? Бешенство заразно. Я теперь тоже таким же стану?

– Не станешь. Заживёт всё, как на собаке. Через пару дней даже и не вспомнишь, если жив останешься, – ответил Олег. И снова поймал удивлённо-задумчивый взгляд Тани. Но видя, как напрягся директор магазина, поспешил того успокоить: – Сейчас почти весь город стал как твой Иван. Они людей едят и, чтобы нас тоже не сожрали, нам нужны оружие и

патроны. Это в первую очередь, а во вторую, всё необходимое: одежда, снаряжение для долгих автономных переходов. Поможешь?

– Да вы что? Меня ж менты потом затаскают! – директор растеряно переводил взгляд с одного незваного гостя на другого. Остановил его на автомате в руках Олега. Скользнул по запачканному кровью полицейскому бронежилету и сделал шаг назад. – Чего вы мне тут сказки рассказываете? И как это людей едят? Вы кто?

– Тебя твой охранник от любви большой покусал? Жрать он хотел! Жрать! И ментов больше нет. Никто тебя ни о чем больше не спросит. Не-ко-му спрашивать! – Олег начал терять терпение. Время уходило. Опять появилось смутное беспокойство. – Времени в обрез! А идти нам далеко и долго. Поэтому, либо с твоей помощью мы подберём всё необходимое, либо без неё. В любом случае мы возьмём всё, что поможет выжить, а пожить ещё хочется. И с твоей помощью получится быстрее. Это важно. Ну так, что? Поможешь?

– За всех не говори! – вклинился Павел. – Какие ещё долгие и далёкие переходы?

– Как нет ментов? – проигнорировал выпад Павла Сергей Петрович. – Что происходит?

Но тут в магазин ввалился Андрей. Сначала Смирнов принял его за напарника упокоенного Ивана. Такая же форма, но теперь уже успевшая пройти многие тернии – местами порвана, местами в бурых пятнах. На щеке свежие глубокие

царапины с подтёками крови. Сбитые костяшки пальцев. И всё та же монтировка в руках, но теперь основательно заляпанная бурым на другом конце и какими-то прилипшими клочками. Из-за его спины выглядывала испуганная растрёпанная девушка, лет двадцати семи.

– Никого не потеряли? А то я тут подзадержался малость.

– Там совсем всё плохо? – червячок беспокойства опять закопошился в сознании Олега.

– Ну-у... – протянул тот в ответ. – Не считая того, что меня хотели сожрать аж трое – плохо. Не получилось – уже неплохо. А вообще, придурков на улице значительно прибавилось. Липнут, как мухи к... В общем будто мёдом намазано. Так что, если кто-то не передумал срочно сваливать, то сейчас самое время. А это Юля. Отбил у этих, – он мотнул головой в сторону входа. – Её своя же семья чуть не схарчила.

– Сейчас, затаримся и двинем. Ну, что Сергей, мы можем на тебя рассчитывать? – обратился он к директору магазина. Тот некоторое время не моргая смотрел на Андрея и прятавшуюся за ним девушку, потом согласно кивнул в ответ. – Что есть из крупняка? Гладкоствол не катит, только нарезное. И главное – не габаритное, нам нужна манёвренность.

Сергей опять завис, и Олег уже начал переживать, что разыскивать необходимое придётся самим. Точнее – самому, ибо на сотоварищей надежда конечно была, но такая маленькая, такая невзрачная, что в расчёт не принималась. Пе-

реживания оказались напрасными.

– Есть кое-что под девятку. Sauer 303 или Sako 85 Bavarian под патрон 9,3х62, магазины на 3и 5 патронов. Тула КО ВСС есть под патрон 9х39. Ещё есть Сайга–9 Luger и Карабин ЗМЗ КСО–9 Кречет под пистолетный патрон 9х19. Под 338 патрон есть Mannlicher Pro Hunter Sport Camo FS и Orsis T–5000 по компактности не подойдут, это почти полноценные снайперки. Остальное под 7,62. Могли бы подойти по компактности: Молот Вепрь 1В под НАТОвский 7,62х51, но тяжеловат, лучше Benelli Argo. Патрон тот же, весит меньше.

– Народ, – Олег повернулся к своей группе – сейчас все: вооружаемся, обуваемся, одеваемся, экипируемся. Именно в таком порядке. Времени нет, поэтому всё делаем в темпе.

– А чего это ты раскомандовался? – вновь прорезался Павел. – Ты не зарвался?

– Ну так уволь меня! – с нажимом ответил Смирнов. И обратился сразу ко всем: – Короче, нянаться ни с кем не собираюсь. Агитировать за советскую власть – тоже. Кто хочет выжить, делает как я. Кто не хочет – так, как считает нужным. Всё, время пошло!

– Олег, ты не кипятись только, – решил принять участие в разговоре Вадим. – Нужно же понимать. Там море народа в плохом состоянии, а ты их убиваешь направо и налево. Вон всех под ружье поставить решил. И вообще, ведёшь себя, как у себя дома. Или что-то знаешь? Объяснил бы всем, что происходит, может мы бы и поняли. И помогли, наверное.

Олег почувствовал, как его нижняя челюсть медленно перемещается в направлении пола. Но подоспевшие на помощь мурашки всей толпой принялись двигать её назад.

– Значит так, для тех, у кого рация на бронепоезде, объясняю. На улице толпа монстров, которые хотят вас сожрать. Это вам объяснять нужно? Не все видели или поняли? И чем дольше мы не сможем попасть в безопасное место, тем меньше становится вероятность до этого места добраться. Чем громче мы будем себя вести, тем эта вероятность будет становиться меньше. Помогать мне не нужно, это я пытаюсь вам помочь. Выжить. Но тех, кто жить не хочет или тупит, я уговаривать не стану, не в детском саду, поэтому ещё раз: вооружаемся, обуваемся, одеваемся, экипируемся.

А дальше началось буквальное разграбление магазина. Первым делом он схватил пятидесятилитровый рамный ранец и направился в оружейку. Вдвоём с Сергеем они быстро распределили по людям оружие. Олег, Тимофей, Андрей и Денис забрали гражданский вариант «Винтореза», девушкам достались Бенельки, а Николаю Максиму и Виктору – Вепри. Тимофей сверх того обзавёлся карабином Mannlicher Pro. Уж слишком этот камуфлированный монстр под патрон калибром 8,6 мм запал тому в душу. Да и здоровьем Тимофей был не обделён, так что, ему в самый раз. Следом распределили магазины и коробки с патронами. Получилось по десять магазинов на ствол. По три магазина Олег приказал снарядить сразу. Остальные с коробками патронов отправи-

лись в рюкзак. Некоторые, как и он сам, обзавелись короткостволом, выбрав ИЖ–71 из-за отсутствия альтернативы, да и то больше для того, чтобы было. В ранец отправились коллиматорный прицел Eotech, тепловизионный прицел Dedal–T2.380 Hunter и бинокль Steiner Nighhunter со встроенным дальномером. Естественно, и инструмент для обслуживания оружия, мультитул и ещё немного полезных вещей.

Из одежды остановились на восточковском «Страйке» в мультикамной расцветке, потому как размеры нашлись на всех. Поверх бронежилета, с которого предварительно содрал надпись «полиция», Смирнов натянул разгрузку германского производства, гордо названную «Тасманским тигром». Гордость за название была основным её достоинством, ибо иных выдающихся у неё просто не было. К сожалению, ничего более подходящего под ситуацию не нашлось, но Олег был рад и охотничьей. Обул бутековские «Тропики». На пояс нацепил сразу две фляги: литровую Gerber с котелком и обычную армейскую. Там же обосновался нож от Росоружия по прозвищу «Горностай» и топорик Cold Steel Trench Hawk класса томагавк. Его хомяк натолкал в ранец ещё и четыре рации с ларингофонами и запасом аккумуляторов, суперлёгкий спальник Tengu Mark весом всего 900 граммов и костюм «Склон» для защиты от дождя. Наколенники и налокотники нацепил сразу.

Но самое главное – они обзавелись арбалетами. Бесшумное и довольно мощное оружие. Самое то в данной ситуации.

Олег практически заставил Сергея вытащить всё, что было из более мощного. Был в магазине и довольно обширный ассортимент луков. Но луками пользоваться никто из них не умел, а арбалеты как ни что другое подходили к сложившимся условиям. И Сергей вытащил... Три «Жнеца 410» и три «Акселератора 410», разницы между которыми Олег не увидел, и пять «Стиксов» в двух комплектациях. Услышав названия последних, Смирнов вздрогнул. Иначе как иронией судьбы такое не назовёшь, злой иронией.

К арбалетам присоединились комплекты запасной тетивы, плечи и приличный запас болтов. Олег сразу же поставил на своего «Жнеца» запретные в отечестве плечи усилием в 80 килограмм вместо штатных. Их Сергей приобрёл негласно под заказ одного постоянного клиента.

Почти все, глядя на Смирнова, взяли сходную экипировку. Исключение составили лишь Павел и Алла Яшина, которые заявили, что участвовать в аванюре, проворачиваемой Олегом, не собираются. Олег не настаивал. Он видел, как Павел постоянно что-то нашёптывал Алле, и та согласно кивала. Только время зря тратить. А ещё Ольга, так звали девушку, которой повезло уехать с ними от гостиницы. Она тоже на суматоху внимания не обращала, взяла с витрины средний колун на удлинённой рукояти и, присев, положила себе на колени.

Сергей действительно очень помог, он знал, где что и сколько. Да и народ проникся и особо не «тормозил». Поэтому-

му им потребовалось на всё про всё часа полтора, включая сборку арбалетов и краткий инструктаж. Подзадержались, однако. Ощущение тревожности усилилось. Но оно того стоило.

Теперь их небольшой отряд заметно преобразился. Конечно, на крутых спецназовцев они похожи не были. Однотипность экипировки и вооружения несколько размыла грань, отделявшую их банду от солянки сборной. Но именно «несколько», и именно «размыла». Хоть и не без комичных моментов. С обувью для женского пола накладка вышла – не нашлось размера. Видимо производители искренне считали, что охотником субъект с размером ноги менее 41-го по определению быть не может. Так что модные кеды со стразами и балетки девушек вкупе с камуфляжем выглядели весьма и весьма сюрреалистично.

Наконец сборы завершились. Павел и Алла иметь какие-либо дела с неадекватным манипулятором – Смирновым отказались. Ну, сами так сами. Остальные тоже особого энтузиазма не выказывали, но всё же в оппозиции не выступали. Вот их-то Олег и разбил на пары и каждой паре определил её роль. Так Тимофей с Ниной и Николай с Максимом должны были контролировать правый фланг, Денис с Татьяной и Виктор с Анной левый, Андрей, Юля и Сергей шли замыкающими. Себе и Вадиму он отвёл роль авангарда. За каждой двойкой закрепил свой сектор. В двойках определил основные и вспомогательные номера. Каждому номеру «на-

резал» порядок действий, как сам его видел, чтобы не путались друг у друга под ногами ежели чего.

– Да ладно, чего ты целую стратегию развёл? – саркастически ухмыльнулся Андрей – С таким арсеналом мы всех тварей по асфальту тонким слоем раскатаем.

– Не раскатаем. Арбалет – не автомат, очередями стрелять не предназначен. А начнём палить из огнестрела, к нам все сбегутся. Сколько тут населения было? Десятки тысяч, а то и сотни. Патронов не хватит. Так что огнестрел только на самый крайний случай, когда совсем амба, – просветил того Смирнов. – Да и большинству местных наши пукалки параллельно и до лампочки. Не пляшут они против них, ну почти не пляшут. Так что только арбалеты и холодняк. А лучше вообще по-тихому свалить без всяких стычек. Но если увидите кого на человека непохожего и здорового, к черту условности. Хватайте карабины и стреляйте по коленям, глядишь, и будет шанс вывернуться.

– В смысле, местные? – опешил Андрей. Все удивлённо переглянулись. – А те, что на улице с пробитыми башками остались, тогда кто? А я? И что значит «непохожего на человека»? Ты о чем вообще?

– Гости, – грустно улыбнулся Олег. – Мы гости. И еда. Пока. Сами всё увидите, обещаю, но вам не понравится.

– Да вы, что не видите – он совсем с катушек слетел! – опять завёл свою шарманку Павел. – Всех под криминал подвёл.

– Давайте тут останемся, спасателей дождёмся, – поддержала его Алла. – Это же какой-то вирус. Наверняка скоро спасателей пришлют. Смирнов, ты маньяк!

– Лучше быть живым маньяком, чем мёртвой упёртой курицей. Я правильно понимаю, что вы ребята – самоубийцы-мазохисты?

Алла растерянно обвела взглядом окружающих.

– Но ведь вы должны нас защищать! Вы же не бросите девушку?

– Спасение утопающих... Ну ты в курсе, – нехорошо усмехнулся Андрей, которому замашки Аллы по вкусу не пришлись. И которого изрядно достала эта комедия. – Всё в твоих руках, красавица!

– Напоследок... Если, что... Наша цель – остров напротив набережной. Ищите людей, иначе смерть. Митинг окончен. И удачи всем нам! – Олег направился на выход и чуть слышно добавил: – Какой бы выбор вы не сделали...

Двор к его облегчению оказался почти пуст. В дальнем углу, метрах в ста пятидесяти от них кучковалось несколько фигур, порядка полудюжины. Был существенный шанс проскользнуть незамеченными. Жестами указав следовавшему за ним Денису на дальний угол и призвав к осторожности, двинулся дальше.

Улица буйством событий, к счастью, тоже не отличалась. На перекрёстке с той стороны, откуда они пришли, стояли и раскачивались взад-вперёд трое, двое мужчин и женщина.

Лица и одежда были перепачканы кровью. До них было метров двести, и активности они не проявляли. Слабый ветерок был на стороне беглецов и вселял надежду на то, что троица от своих занятий отрываться не будет. Олег тихо проскользнул под прикрытие кустов и, практически вжавшись в стену, двинулся в сторону реки. Он с удовлетворением заметил, что остальные следуют за ним, стараясь держаться определенного им порядка.

Добравшись до угла следующего дома, осторожно заглянул за него. Там во дворе столпилось ещё около десятка жителей. Эти тоже стояли и тупо смотрели перед собой. Вид у всех был, мягко выражаясь, отпадный. В смысле упасть и не вставать больше. Благовидные с виду граждане, хоть и разной степени одетости, в чем были – в том и вышли, поголовно в чернеющих пятнах запёкшейся крови. Жесть. Смирнов поднял вверх руку, а затем приложил палец к губам, вновь призывая к осторожности и тишине. Потихоньку перебравшись на другую сторону проезда, он жестом показал Тимофею, чтобы тот остался и из-за угла контролировал двор. К счастью, перебрались все благополучно, и Олег ускоренным шагом двинулся дальше.

А дальше капризная девушка Фортуна немного устала их опекать и пошла чайку попить. Из следующего выезда вырулила троица тварей. Эти уже не были столь неуклюжими, как те, с которыми им приходилось сталкиваться до этого. Походка не такая дёрганная, и движения чётче и быстрее.

Женщина лет сорока с небольшим в распахнутом домашнем халате, босая и взлохмаченная, с подтёками крови на подбородке. Она больше вызывала отвращение, чем страх. Дородный лысый мужчина годков под пятьдесят, из одежды – одни трусы. И парень, если и разменявший четверть века, то не так давно. Этот был в полном прикиде. Футболка, джинсы, кроссовки. Колоритные типажи. Они срисовали группу беглецов практически сразу, радостное урчание было тому подтверждением. Раздумывать есть или не есть, вопрос у них тоже не стоял. Поэтому вся троица чуть ли не с пробуксовкой рванула навстречу еде. Ну как рванула, бодро заковыляла.

Самую завидную прыть, как ни странно, продемонстрировала представительница слабого пола. Хотя какой уж теперь слабый? Олег вскинул арбалет и, поймав цель, потянул спуск. Странно, но совесть его тихо посапывала, свернувшись где-то в глубине души. Никаких переживаний ни по поводу того, что стреляет в живое существо, ни по поводу того, что это существо женщина. Было недавно женщиной. У него, который не смог бы поднять руку на уличную кошку или собаку, не говоря уж о человеке. Хотя, кого он обманывает? На кошку и собаку действительно не смог бы. А вот на человека, было дело. Хотя среди этих человеков женского пола и рядом не было.

Тихо хлопнула тетива. Он не спецназер и не суперстрелок, чтобы с закрытыми глазами в голову попадать, потому в неё и не метил. Зато куда метил, туда и попал. Болт по самое опе-

рение вошёл в середину груди, и для несчастной всё закончилось. Пройдя тело насквозь, болт перешиб позвоночник, и тело сломанной куклой растянулось на асфальте. Остальные хоть и отставали, но перезарядить арбалет Смирнов не успевал. Было горячее желание взяться за огнестрел, но перспектива стянуть сюда кучу голодных монстров со всей округи, откровенно не вдохновляла. Он закинул оружие за спину и потянул из чехла томагавк.

Позади с секундной задержкой хлопнули ещё две тетивы. Олег не видел, кто стрелял. Оба болта достигли цели. Лысый мужик подавился болтом в буквальном смысле этого слова. Снаряд вошёл в распахнутый рот, заодно освободив хозяйина от нескольких передних зубов, и выглянул из затылка. Мужик такой пакости не ждал, поэтому неожиданно улёгся на тротуар и прикинулся ветошью. Последним был парень. Толи он изначально был самым слабым, толи не самым голодным, толи самым хитрым, но бежал он позади всех. Болт пробил ему грудь с правой стороны, но видимо не задел ничего жизненно важного. Тварь рванулась прямо к Олегу. Тот уже приготовился уйти с линии атаки и отвёл руку с топориком для удара, как вдруг сзади опять хлопнула тетива. Не добежав до Смирнова трех метров, парень покатился по тротуару. На этот раз стрела пробила левую часть груди, и этого тварь уже не пережила. Сердце – такой орган, который, как правило, не любит влетающие в него инородные предметы. У этих психов оно исключением тоже не оказалось.

Можно было выдохнуть. Олег огляделся. Виктор, Андрей и Тимофей перезаряжали арбалеты. Вадим – нет.

Сзади слышался звонкий стук каблуков. За ними бежали Павел, Ольга и Алла. «Идиоты!» – подумал Олег. «Полные»! – Согласились с ним обитатели двора, мимо которого они только что прошли, с радостным урчанием вываливаясь из-за угла. Смирнов стал быстро перезаряжать арбалет так же, как до этого сделали остальные. Хорошая штука этот «Жнец» – оперся, натянул тетиву, вставил стрелу и готово. Секунды четыре, не больше. С рычагом помедленнее, но сил хватало обходиться без рычага. Тяжеловат только, под четыре кило где-то. И не автомат. Совсем не автомат.

Беглецы приближались. Павел вырвался вперёд и, выпучив глаза, перебирал ногами так, что позавидовал бы любой олимпийский чемпион. На девушек он не оглядывался. Алла, цокая на всю округу каблуками, заметно от него отстала. Выглядел бы её бег весьма комично, если б не было голодных тварей позади. Ольга, заметно хромая, бежала рядом с Аллой. А погоня заметно сокращала дистанцию. «Твою ж мышь! Богата Россия идиотами. Ох богата».

– Первые номера – в линию, выбиваем ближайших и уходим на перезарядку. Вторые добивают оставшихся, – Олег перешёл в хвост колонны, глядя как рядом становятся Тимофей, Денис, Виктор, Николай и Андрей. – Разобрали цели.

Такой порядок он вкратце оговорил в магазине и теперь тихо радовался тому, что его слова не пропали даром. Похо-

же до кого-то всё-таки начал доходить смысл происходящего.

– Мужик в красной майке, – спокойно ответил Андрей.

– Тётка в синем халате, – Николай.

– Д-девушка в шортах, – запнулся на мгновение Виктор.

– Лысый мой, – определил свой выбор Денис.

– Мой рыжий, – чуть задержался Тимофей. Он так и не смог взять на прицел брюнетку с выдающимися формами, хоть та и была ближе рыжего. Олег понимал, что дело тут вовсе не в формах. Просто Тимофей не смог переступить моральную черту. Смирнов взял её на прицел сам.

Алла, увидев направленную в её сторону шеренгу арбалетов, начала тормозить. Павел резво заложил дугу, уходя влево. Ольга продолжала бежать, сосредоточенно глядя под ноги и ничего больше не видя.

– Падай, дура! – рывкнул Андрей. Непонятно кому толи Алле, толи Ольге.

Услышали обе. Но дальше... Алла начала «падать». Она сначала присела и хотела было прилечь с соблюдением приличий и женственности. Дородный мужик в красной майке, уже почти её доставший, такой подлости явно не ожидал. Он запнулся об этот идеал совершенства и покатился кубарем. Ольга остановилась и отвела топор для замаха.

Тут же по команде «бей» щёлкнули арбалеты. Трое из преследователей покатались по тротуару. Один покотившийся ранее, подняться не смог по причине наличия в голове ино-

родного предмета. С такого расстояния промахнуться было тяжело, и Андрей эту тяжесть не осилил. Девушку в шортах повело, но она смогла удержаться на ногах, в одной из которых торчало оперение стрелы. Вышедший снаружи бедра наконечник прилично мешал передвижению. Прыти у неё конечно же поубавилось, а вот настойчивости – ни на йоту. Потому, хоть и не так резво, она продолжала ковылять в сторону их группы. Только брюнетке стрела в животе особо не помешала. Наверное, просто забыла, что при таких ранениях положено падать в обморок и прикидываться шлангом. Такое поведение пробрало всех. Она пробежала ещё несколько шагов и прыгнула на Аллу.

Отстрелявшиеся подались назад, оставляя впереди вторую шеренгу. А потом как в песне: «...а дальше, что-то пошло не так...». Тактика приказала долго жить. Олег видел, как закусил губу Татьяна, как старается унять дрожь Анна, и растерянно бегают глаза у Юли. Нина, прошептав: «не могу», опустила арбалет, Вадим вроде целился, с ним рядом Максим. Только Сергей, не дожидаясь команды спустил тетиву. Девушка в шортах, почти добежавшая до Ольги, упала. Всё же трудно бегать с торчащей в ноге стрелой. Ещё труднее с двумя, особенно если вторая торчит в шее.

Смирнов выхватил оружие у Нины и вскинул, пытаясь выбрать цель.

– Цели – сами! Стрельба – по готовности! – скомандовал он, в надежде, что хоть кто-нибудь ещё сделает выстрел. Сам

навёл оружие на брюнетку, которая уже впилась Алле в плечо и мотала головой, чтобы оторвать кусок. Хорошо, что Алла не успела закричать, заблаговременно удалившись куда-то в астрал толи от испуга, толи от шока. На этот раз у него получилось уgomонить брюнетку. Та приподнялась над жертвой и словила оперённый снаряд в бок, на уровне сердца.

События развивались молниеносно. Время выкидывало фокусы с восприятием.

Раздалось ещё два щелчка, но четверо оставшихся преследователей продолжали движение, быстро, очень быстро приближаясь. Приближаясь к Ольге, так и оставшейся стоять с отведённым для удара топором. Твари доберутся до неё раньше него, даже если он решит поиграть в героя. А ведь в этом случае он перекроет сектор тому, кто сможет выстрелить, и вовсе лишит девушку последнего шанса. «Твою мать»! – натягивая тетиву, он с надеждой бросил взгляд в сторону товарищей.

Николай и Максим ещё возились с тетивой, Денис и Виктор судорожно пытались уложить стрелы в ложе, Тимофею и Андрею, успевшим перезарядиться, мешала первая шеренга, так и не сумевшая выстрелить. Почти не сумевшая. Анна в прострации смотрела на разряженный арбалет. Парни выбирали цели стоя, что снижало шансы на попадание. С колена удобнее, есть упор. Они выстрелили. Дальше понять ничего уже было нельзя. Девушку просто снесли. Она смогла нанести единственный удар, прежде чем все четверо тварей

погребли её под собой.

Олег бросился вперёд, вставляя на бегу стрелу. Следом слышались ещё чьи-то шаги. Из копошащейся массы поднялась взлохмаченная мужская голова и тут же получила стрелу в упор. С такой дистанции не промахиваются. И ещё одна голова украсилась оперением. Сергей, подскочивший следом, тоже произвёл предупредительный выстрел в голову очередной твари. Но больше никто не шевелился. Олег приготовил томагавк, на всякий случай, и начал растаскивать кучу-малу. Парни не промахнулись. Ещё одна тварь в лице почтенного возраста старушки приобрела аж два украшения сразу. Четвёртого, совсем сопливого с виду подростка просто сломали. Как и Ольгу. Неестественно вывернутая шея сомнений не оставляла. «Что ж так всё погано то»? – задало вопрос сознание. «А погано ли»? – ответило вопросом оно само себе.

– Быстро собираем стрелы и сваливаем, – Смирнов стал вытаскивать из трупов свои стрелы.

– Зачем? Мерзко и грязно это всё, – удивился Николай. – У нас же их полно.

– Затем, что именно этой стрелы тебе может как раз и не хватить, чтобы живым остаться. А полно, не значит бесконечно, – Олег закончил вытаскивать стрелы из тела брюнетки.

Они с Сергеем специально меняли наконечники болтов. Спортивные для таких целей не подходили. Поэтому стави-

ли либо отечественные TPR, либо немецкие German Jager с двумя лезвиями, ну и конечно же трёхгранные от американской G5: Striker, Montec CS и иже с ними. Основным требованием была не только высокая проникающая способность, но и лёгкость извлечения. От того со всякими разными самораскрывающимися и оснащёнными стопорами, затрудняющими извлечение снаряда, просто не заморачивались. Смирнов предпочёл в качестве основных TPR-1 и TPR-3 по самой простой причине – они в отличие от немецких и американских собратьев, были цельными. А это значит – меньше ошмётков плоти к ним прилипнет. Пачкаться действительно не хотелось. Самому было мерзко и отвратительно, но он был уверен в правильности того, что делает. Запасы бесконечными действительно не бывают. И не важно, что пойти на корм можно ещё до того, как успеешь израсходовать хотя бы половину. В случае нужды запас пополнить будет неоткуда, потому с хмурым непробиваемым фейсом направился к следующей своей жертве.

Девушкам стало не по себе, Нину вырвало, остальные отвернулись, зажимая рот руками. Лишь Андрей с Сергеем молча направились подбирать боеприпасы.

Когда они закончили, Олег подал команду двигаться дальше, но за ним пошли не все, народ был деморализован. Кто-то завис в растерянности, кто-то, поборов колебания, всё же направился в его сторону.

Тут же раздался голос Павла:

– Вы что их вот так тут и оставите?

– Ну, да, – зло отозвался Смирнов.

– Ей нужно помочь!

– Кому? Ольге помощь уже не требуется. Вы с Аллой реши-
ли проявить самостоятельность. Вот и будьте последова-
тельными, проявляйте.

– Но вы же не собираетесь оставить Аллу здесь? Вы долж-
ны...

Злость поднялась до критического уровня, перекосив ли-
цо Смирнова. Он оборвал Рыжова, не дав тому закончить:

– Я. НИКОМУ. НИЧЕГО. НЕ ДОЛЖЕН! – процедил он
сквозь зубы. – И – ДА, собираюсь. Ты же бросил, почему я
не могу?

Павел от такого напора попятился. Но к Олегу подошла
Татьяна почти ни слова не проронившая за всё время их бег-
ства, она не выдержала.

– Олег, что происходит? Что за кошмар тут творится?
Ты действительно ведёшь себя так, будто что-то знаешь. Так
объясни, просто и понятно.

От звука собственного имени Олега пробила дрожь, слов-
но пенопластом по стеклу провели. Такое с ним начало про-
исходить недавно, с того момента, когда Татьяна изменила
форму обращения, раньше она обращалась к нему только
по фамилии. Вроде бы должно быть наоборот, обращение
по имени всегда означало меньший официоз, но ощущение
негатива от понимания этого не исчезало. Предыдущая фор-

ма обращения всегда носила шуточный оттенок, намекающий на отсутствие этого самого официоза. Сейчас же она вдобавок смотрела на него в упор. Её пристальный напряженный взгляд мог бы пронзить до дрожи кого угодно и его в том числе. Но не сейчас. Во-первых, он уже дрожал. Точнее – его колотил лихорадочный озноб от переполнявшего тело адреналина с изрядной порцией злости. Во-вторых, постоянные адреналиновые всплески и ненужные разборки почти превратили его в зверя. В-третьих, он отчаянно искал выход, он не мог сейчас им ничего объяснить без присвоения ему официального статуса неадекватности всем честным собранием с песнями, плясками и бубном в придачу. Но он прекрасно понимал, что в происходящем нет вины ни Тани, ни остальных, поэтому оставалось лишь горько усмехнуться.

Смирнов ответил, не повышая голоса, но так, чтобы слышали абсолютно все:

– Просто и понятно: нас убивают – мы убиваем. Мы стараемся выжить. Я ничего не знаю! Вы же не думаете, что для меня это привычная обстановка? Но обещаю рассказать о своих догадках потом, когда доберёмся до острова. И если вы сейчас останетесь здесь, то никаких объяснений вам уже не потребуется, некому объяснять будет. – он обвёл рукой вокруг. – Потому, что если мои догадки верны, то это не жесть, это лишь тень намёка на то, что тут называется жестью. Поэтому кто хочет выжить, быстро уносит ноги вместе со мной и делает то, что я скажу. Кто не хочет – продолжает

дискутировать. Это всё, что вам необходимо знать на данный момент, больше мне сказать нечего.

– Ты её действительно оставишь здесь? – подошедшая Нина указала рукой в сторону Аллы. – Это же цинично!

– Это не цинично, а рационально, – Олег с вызовом посмотрел ей в глаза. – Чем её жизнь ценнее твоей, жизни Ани, Юли или Тани? Она ценнее всех наших жизней?

– К чему такие сравнения?

– Да к тому, что, если мы её возьмём, она станет для нас тормозом и подставит под угрозу всех. Ты имела возможность в этом убедиться только что. И нам сильно повезло, что тут были только эти, – он ткнул пальцем в брюнетку: – А не те, кто уже должен был бы появиться! Иначе сейчас нас ели бы вместе с ней.

– Но как же жить то с этим? Мы же люди! – вклинилась Нина.

– А вот это и есть ваш выбор: жить или нет.

Олег подошёл к Алле и влепил ей звонкую пощёчину, та вскрикнула от удара и открыла глаза. Это означало, что в себя она пришла не только что и слышала, как минимум финальную часть разговора.

– Идти сможешь?

– Я руку не чувствую, – проскулила девушка.

– Идти сможешь? – повторил свой вопрос Олег. – Если «да», то тебе помогут. Если «нет», то останешься здесь, нести тебя некому.

Толи до неё наконец дошло какое-то понимание сказанного Смирновым, толи страх остаться одной среди мёртвых тел оказался сильнее, чем всё остальное, но Алла согласно кивнула. Олег попросил Сергея присмотреть за ней, поскольку не сомневался в том, что может рассчитывать на него, а ещё на Андрея и Юлю. Эти точно останутся с ним.

К счастью, объяснений больше не потребовалось. Остальные направились следом.

За & Против

Оставшийся путь до набережной они проделали довольно быстро. Несколько стычек с тварями надолго их не задержали. Да и таких массовых сшибок больше не было, а с двойками и тройками любителей человечины группа разбиралась практически без остановок. Участвовать всем необходимости не было. Чему, естественно, была рада женская часть их коллектива. И кое-кто от мужской. Зато Олег, Андрей и Сергей прокачивали владение арбалетами, что называется от вольного. Периодически к ним присоединялся только Тимофей, да и то только тогда, когда нападение происходило в контролируемом им секторе. Но Смирнов ожидал бОльшего скопления монстров и, если честно, был искренне рад тому, что его ожидания пока не оправдывались. Даже обитель местных представителей власти, попасть в которую утром стремился Олег, приятно удивила. Ожидаемого ажиотажа монстров там не случилось.

Единственным объяснением такой малочисленности Олег посчитал то, что изменения начали происходить рано утром, и большая часть населения осталась «болеть» дома. И потом, не все ещё смогли выбраться. Других мыслей по этому поводу у него не было. За этот довод говорило и маленькое количество аварий на дорогах. Не было обильных пробок и заторов, которые обязательно должны были создать люди,

собравшиеся покинуть город. Не было паники и погромов, не было пожаров и взрывов. Хотя, если разобраться, Смирнов не совсем понимал, что может гореть и взрываться. Без электричества вся механика встала. Нет электричества – нет замыканий. А это один из первых источников возгорания. Нет газа – нет горючей смеси. Нет горючей смеси – нет детонации. Ну разве что где-то автоматически включились аварийные генераторы. Но какова вероятность того, что выйдет из строя проводка? И что повреждённый элемент окажется в зоне возгорания? Особенно учитывая усилившийся контроль со стороны МЧС. Да и собственники имущества себе не враги. Такие вещи априори прячутся в специальных коробах и рукавах. Были ещё спички, которые детям совсем не игрушка, как и психам, но их ещё найти надо. После того, как львиная доля населения начала использовать электророзжиг, этот товар практически исчез с полок магазинов. В общем, особо неоткуда было взяться пожарам и взрывам, их в поле зрения и не было.

За то время, как они покинули охотничий магазин, лишь несколько раз вдалеке слышались разрозненные одиночные выстрелы. В кого стреляли, гадать не нужно было. Кто стрелял? Да поди теперь уже никто. В общем, особого кипеша, связанного с такой неожиданной метаморфозой, не наблюдалось, и это нервировало. «Может ты ошибся»? – Пролетело в голове Олега, но тут же улетело обратно, – «Хрен там! Что там мудрость народная глаголит? Ага, затишье, оно как

раз перед самой жостью и бывает»!

Под прикрытием кустов и деревьев они двигались вдоль набережной до самого её начала или конца, это, смотря с какой стороны посмотреть. Добрались до спуска к лодочной станции. Глухо заурчав, из-за сторожки выбрался дедок в старом камуфляже. Уже почти буднично схлопотал стрелу и улёгся отдохнуть прямо там же на песочке.

– Куда дальше, Сусанин? Туда? – спросил Андрей, обращаясь к Олегу и махнув в сторону реки. Там на удалении метрах в восьмистах от берега виднелся небольшой остров.

Смирнов утвердительно кивнул, изучая содержимое берега в бинокль.

– А если там тоже эти?

– Если они там есть, то их гораздо меньше, чем здесь.

– Это да, – согласился бывший охранник. – Только вот какой вопрос: что мы там жрать будем? И пить. Сушняк как с глубокого перепоя долбит. Флягу в магазине наполнял, пустая уже.

В подтверждение своих слов он демонстративно потряс своей флягой, болтавшейся на поясе. Почти все подтвердили жалобу на недостаток воды и жажду. Смирнов сам страдал от неё. И его фляжка так же была почти пустой. Снова начала болеть голова, это было плохо.

– Тут супермаркет, через дорогу. Метров триста всего, – Андрей указал почти перпендикулярное реке направление. – Может мы метнёмся по-быстрому? Затаримся? В нем ещё

аптека была, девчонку нормально перевязать нужно. За нами вроде не увязался никто, да и место не очень оживлённое, нормально должны управиться.

Смутное чувство беспокойства, до этого ненавязчиво преследовавшее Смирнова, существенно усилилось, но он всё ещё не понимал, с чем оно связано. С продовольствием действительно нужно было что-то делать. Если воды море, ну как море – целая река, кипятить и пей, не вкусно, но жить можно, а вот песок с травой особо не пожуёшь. Рыба? Ну пойдёшь – поймай. Да и много ли на рыбном рационе профункционируешь? Короче, трэш полный. Да и жажда, что б её. Не от недостатка воды она, но решить задачу нечем, пока нечем.

– Делаем так. Тимофей, Вадим, Николай, Максим и все девушки остаются тут. Нам нужны лодки, минимум три, с вёслами, а лучше ещё и с моторами. Парни разбиваются по парам и промышляют средства передвижения. Посмотрите ключи от боксов в сторожке или замки сломайте, особо не церемоньтесь, главное – скорость и результат. Лодки должны быть к нашему возвращению. Девушки – на берег, все вещи туда же. Будут лодки, сразу грузитесь. Денис – вон на ту площадку. Наблюдаешь за окрестностями и за нами в пол глаза приглядываешь. Если что, отходите от берега метров на сто, они воду не любят, – он обернулся к остальным. – Остальные идут на закупки. Снимайте рюкзаки, с собой только оружие и боекомплект.

До супермаркета добрались без происшествий. Несмотря

на все возражения с ними отправились Юля и Аня. Юля вообще от Андрея практически не отходила, и ещё мотивировка: — Я медсестра и знаю, что нужно в аптеке брать, — устранила последние сомнения. А вот решению Ани Олег удивился. Просто бросила: «Я с вами», и пошла следом.

Со способом проникновения в магазин особо мудрить не стали, просто высадили булыжником стекло и топориками посбивали осколки, благо решёток за стеклом не оказалось. Расположение магазина в месте отдыха граждан и, предположительно, низкий уровень криминала таких мер защиты не предполагали. Сигнализация, теперь безжизненная, вот и все средства защиты. Это и сыграло в пользу такого простого решения. Собственно, через окно, по очереди и проникли в обитель продуктового рая.

Зуд беспокойства не только не ослабевал, но и усиливался. Сергея Олег в магазин не пустил и отправил на перекрёсток, из-за угла посматривать в обе стороны дороги и на улицу, поднимающуюся в город. Сергей, конечно, мог пригодиться внутри, хотя бы только потому, что мог унести больше. Но Олег не был уверен, что Анна, сможет справиться с тварями, если те появятся.

С указанием брать в первую очередь то, что не портится из категории консервов и сухарей разбежались по залу. Андрей, получивший персональное указание затариться коньяком и водкой, довольно оскалился и исчез в местном царстве Бахуса. Юля побежала к аптеке с задачей выгрести весь

перевязочный материал, который попадётся под руку. Олег, прихватив пару бутылочек уксусной эссенции и ссыпав в пакет приличную порцию различных специй, двинулся к отделу бакалеи.

На разграбление он отвёл не больше пяти минут. Накидав что под руку попало, они сделали первую ходку, отнеся к реке награбленное. Возвращаться в магазин совсем не хотелось, что-то давило. Но тут дал о себе знать хомяк, жадно крича: «Нужно ещё это и это», и тут же добавляя, что ещё что-то забыли. Товарищи хомяка поддерживали и решили сбегать ещё раз. На этот раз в тайминг они не уложились, расслабились, увлеклись, поэтому, когда в оконном проёме показался Сергей, они ещё скидывали продукты в непригодные пакеты.

– Там толпа! Сверху прёт! Давайте бегом отсюда! – проорал бывший директор магазина, глядя как нагруженный народ медленно ползёт в сторону проёма. – Быстрее, мать вашу!

Побросав часть продуктов до объёма, позволяющего более-менее прилично передвигаться, выскочили на улицу. Не став тратить время на выяснение, кто бежит и зачем, пустились к лодочной станции. Когда до неё оставалось около двухсот метров, из-за угла магазина вывалила толпа тварей. Толпа огромная – под тысячу, а то и не одну. И двигались они далеко не так, как раньше, они неслись как олени. Вырвавшись из берегов узкой улицы, толпа разлилась в разные

стороны. Основная масса повернула влево и продолжила бежать по дороге, идущей параллельно набережной. Им было абсолютно наплевать на улепётывающую перпендикулярно их курсу группку людишек, увешанных пакетами и оружием как новогодние ёлки. Складывалось впечатление, что твари сами уносили ноги.

Оглянувшись, Олег заметил в толпе несколько выделяющихся фигур. Вроде бы тоже люди, но какие-то другие. По габаритам они были если и больше обычных людей, то ненамного, хотя и заметно. Однако, выделяло их не это, выделяло их то, что большая их часть была без одежды или с драными остатками таковой на телах. Сероватый оттенок кожи, ноги, от которых слюной изойдут велосипедисты вкупе с бодибилдерами, мощные и сильно развитые, грудная клетка, начавшая обтягиваться приличным мышечным каркасом. Непропорциональность строения сразу бросалась в глаза. Морды, ибо лицами такое назвать уже язык не поворачивался, с ненормально увеличившимися челюстями. На голове ещё топорщились значительные остатки волосяного покрова, на затылке большой нарост, размером с кулак здорового мужика. Вот это уже противник посерьёзнее.

Они в буквальном смысле рассекали поток тех, кто ещё недавно был обычным жителем этого города. Их конечности походя откидывали не успевших убратся с пути тварей гражданской наружности, демонстрируя значительное силовое превосходство. И таких монстров выбегало всё больше

и больше. Конца и края им видно не было.

Одна из этих тварей заметила беглецов и рванула в их сторону, за ней изменили направление ещё несколько. Десятков. «Действительно поздно», – бесследно растаяла мысль попробовать снять первую по-тихому.

Олег бросил свой пакет и велел так же поступить остальным, если кто-то не сможет, ускориться. Бежать и прыгать в лодки. Всем, кроме Сергея, бежавшего налегке.

– Серёга, к бою! – и увидев, что тот хватается за арбалет, добавил. – Карабин! Тихариться поздно, выбивай тех, что без одежды, на остальных патроны не переводи, они к нам не сунутся.

И тут же припав на колено, вскинул ментовский АКСУ. Он никогда не был в горячих точках, но стрелять его учили, учили совсем неплохо. Автомат Олега выдал короткую очередь, не промазал, но разочарование не заставило себя ждать. Тварь покатилась по газонной траве, зарылась в кустах и затихла, но только после третьей выпущенной очереди. Мелковат калибр, мелковат. Неоправданный расход боезапаса. Олег попятился назад, облегчённо отмечая, что выстрелы прибавили прыти его убегающим товарищам, словно «второе дыхание» открылось. Но и остальные «голые» тоже ускорились. Сергей выстрелил и сместился за спину Смирнова, ещё одна тварь поспешила обняться с травой. А вот и преимущества девятки. С развороченной башкой особо не побегаешь, даже если ты тварь. В стрельбе Сергей точно но-

вичком не был, что не удивительно. Быть директором оружейного магазина и не быть охотником, наверное – нонсенс. Быть охотником и не уметь стрелять – нонсенс в квадрате.

Так, чередуясь они добрались до площадки с лестницей к станции, на которой до недавнего времени дежурил Денис. Количество тварей, решивших полежать на газоне, увеличилось ещё на три. Сергей уже бежал по лестнице к лодкам, перепрыгивая ступеньки.

Магазин АКСУ опустел. Ну да, стрелять учили даже при перебежках, но там и тут, как говорится, две большие разницы. Не всё вылетевшее из ствола попало в цель, не всё попавшее причинило непоправимый вред тварям. Увы.

Олег краем глаза отметил, что на воде болтаются три металлические лодки. На вёслах кто-то уже сидел, с задачей парни справились. По минимуму или по максимуму – война план покажет. Их маленький мародёрский отряд уже начал грузиться в лодки, практически никто ничего не бросил. Это радовало.

И эта радость могла оказаться последней в его жизни, ибо не нужно смотреть туда, куда не нужно, даже сменить автомат на карабин не успел. Появившаяся, казалось из ниоткуда тварь, по размерам значительно превосходившая предыдущих товарок, была ещё и гораздо стремительней. И вообще это был тот ещё монстр. Непропорционально перекошенная фигура с буграми мышц обожравшегося стероидов бодибилдера и канатами выпирающих сухожилий под сморщенной

серой кожей. Под два метра ростом и массой килограмм под двести, а то и больше. Звериный взгляд из-под покатого лба, гипертрофированный жевательный аппарат с крупными острыми зубами приветливо оскалился Олегу. Даже с дистанции в лицо пахло смрадом. Тварь сделала выпад и махнула лапой размером с хорошее бревно. Смирнов едва успел уклониться от росчерка огромных плоских когтей на узловатых пальцах, но один из них всё же оставил кровавую борозду на его скуле. А вот возвратного удара избежать уже не удалось. Лопатой огромной ладони его просто смело с площадки аки пушинку, несмотря на выставленное для блока оружие. Броня более-менее прилично распределила приложенные к ней усилия по своей поверхности, сохранив ребра от повреждений.

Очень хотелось бы сказать, что концентрировался, группировался, как учили когда-то в дзюдо и рукопашке, но нет. Его фееричный полет скорее подходил под ситуацию из анекдота: летит, кричит, когтями машет. И летел, и ещё как летел, даже обогнал успевшего спуститься до половины лестницы Сергея. И когтями махал и не только ими, не кричал только, тупо нечем было. Удар напрочь выбил весь воздух из лёгких, а назад он ни под каким предлогом заходить не хотел. В том, что приземлился более-менее удачно, ничего не переломав, виновата была исключительно случайность или дикое везение. Пропахав пятками песок, он всё же прилично приложился спиной. Ещё не успевший толком проникнуть в

лёгкие кислород, вышибло снова, в глазах потемнело.

Судорожно хватая ртом воздух, Олег старался нашарить карабин, за автомат хвататься бесполезно, пустой он. Да и после удара по нему когтистой лапы скорее всего нерабочий уже. К тому же ещё пойди и найди его. Ремень лопнул, и оружие исчезло из поля зрения. Нашарил карабин. Всё же трёхточечный ремень весьма и весьма хорошая приспособа, но сразу понял, что это уже не вариант. Стрелять из творения тульских оружейников он не решился бы даже под страхом смерти, хотя под ним сейчас и находился, ствол был забит песком. Шах и мат.

Сергей среагировал на пролетевшего мимо Смирнова более чем адекватно, он развернулся и, вжавшись в перила, всадил в подобравшегося для прыжка монстра три пули одну за другой. Хватило бы и двух, поскольку вторая оставила небольшую дырочку аккурат между глаз твари. Похоже зверюга произвела на Сергея такое неизгладимое впечатление, что сразу остановиться он не смог. Монстр покатился по лестнице и застрял между перилами, создав хоть и не большое, но всё же препятствие для преследователей.

Сергей подбежал к Олегу и, дёрнув за петлю на бронежилете, помог подняться. Того шатало, но встал и побежал, потому как прямо с набережной вниз прыгнула ещё одна такая же тварь. Ещё тройка «голых» выскочила на лестницу и, перебравшись через труп убитого собрата, запрыгала по ступеням. Над перилами набережной появилось ещё полто-

ра десятка голов, обложили как на охоте. Люди кинулись к лодке, отошедшей от берега метров на десять. Две других успели отойти ещё дальше. Монстр бросился наперерез. Карabin Сергея выдал вместо выстрела щелчок, в суматохе не проконтролировал расход боеприпаса.

Олег выхватил «Иж», на бегу опустошая обойму в монстра. Он даже попал, даже три раза. Из восьми. Но тварь никак на это не прореагировала, слабоват боеприпас для такой туши. Если бы только невероятная удача поцеловала Смирнова прямо в лоб и направила пулю непосредственно в мозг твари. Вот это было бы чудо. Но эта девушка и так сегодня обласкала его своим вниманием и, наверное, устала, чуда не произошло.

С лодки раздался ещё один выстрел, стреляли явно из чего-то мощного. На этот раз монстра проняло, он запнулся и, потеряв равновесие завалился на песок. Олег не видел, как тварь вскочила снова, но видел, как наваливается на весла Андрей, стараясь дать разгон лодке, как Сергей уже по грудь в воде тянет руки к борту, видел, как Тимофей, перезарядивший своё шайтан-ружье, снова вскидывает его к плечу. Рванулся что было сил, продавливая телом так некстати оказавшуюся плотной водную стену. Последнее, что заметил – перекошенное лицо Андрея.

А потом был удар в спину и погружение в воду, сверху донёсся приглушенный водой звук выстрела. На Олега навалилось что-то тяжёлое, прижимая его ко дну, оружие и жилет

тоже всплытию далеко не способствовали. Многострадаль-
ные лёгкие срочно требовали кислорода, и в голове яростно
загремели барабаны. Смирнов из последних сил отпихнул от
себя массивное тело, оно не сопротивлялось, что ужасно об-
радовало, но и исчезать не торопилось. Олег кое-как всё же
освободился от навязчивой туши и оттолкнулся ногами от
дна. Из воды он вылетел словно пробка всего в каких-то трех
метрах от лодки. И уже через пару остервенелых взмахов рук
намертво вцепился в её борт.

Лодка быстро отходила от берега, на который всё высыпа-
ли и высыпали новые твари. Забежав по грудь в воду, они
останавливались и обиженно урчали вслед уплывающей еде.
Смирнову помогли забраться на борт, он всё ещё пытался от-
дышаться, поэтому счастливая улыбка на его лице выглядела
как-то неестественно. Блин, а что тут вообще естественно?

– Это что было? – возбуждённо спросил Андрей. – Если
бы Тим этой фигне в башку из своей гаубицы не вlepил, то
нас всех посетил бы определенный пушной зверёк. Причём,
полный!

– А это как раз местные, те, о которых я вас в магазине
предупреждал, – устало откинулся на борт лодки Смирнов,
усевшись прямо на дно. – Что-то они припозднились.

– Погоди, не понял... Ты, что их знаешь? – ошеломлённо
выдавил из себя Сергей.

– Ага, каждый вечер в карты с ними играем, – ухмыльнул-
ся Олег, пытаясь смыть кровь с разодранной щеки. – Вот вче-

ра проиграл, а сегодня они долг пришли трясти, — он откровенно заржал, глядя на выражения лиц своих спутников. — Расслабьтесь, это нервное. Я их впервые вижу.

Между тем их лодка приблизилась к двум остальным. Народ в них ошарашенно разглядывал берег, по которому рыскали твари, потому как среди них появилась ещё одна, значительно больше всех прочих. Андрей вполголоса завернул оборот на русском непечатном, разглядывая её через оптику на своём карабине. Кто-то из девушек охнул. И было от чего.

Это была всем тварям тварь, под три метра в холке. Опиралась она на передние конечности, как горилла. Всё тело было покрыто пластинами брони с торчащими костяными шипами. Огромная приплюснутая голова со скошенным лбом, увенчанная выдвинутыми вперёд рогами и челюстями размером с хороший чемодан. Узкие прорезы глаз, словно попытка природы максимально защитить уязвимую часть тела. От головы по спине шли несколько рядов шипов приличного размера, образующих своеобразный гребень. Такая туша точно должна была весить не меньше двух тонн. Жуть полная.

Тварь уставилась в сторону дрейфующих лодок и несколько минут не отводила от них взгляда, будто оценивала возможные перспективы. От взгляда этого монстра мурашки не то что бы бежали, судорожно копали себе могилы и зарывались в них сами. Проняло всех. Но им повезло, тварь в заплыве участвовать не захотела. С лёгкостью и грацией бале-

рины эта туша скользнула за пределы зоны их видимости. Один миг, и нет её, словно и не бронированное чудовище вовсе. Следом остальные твари стали покидать набережную, направляясь обратно в сторону города.

Несколько минут все молча таращились в сторону опустевшего берега. До многих начало доходить какой участи они только что избежали.

– Юлек, а ты часом памперсы прихватить не догадалась? – первым подал голос Андрей, отрываясь от оптики. Девушка в ответ одарила его изумлённо–вопросительным взглядом. – Оказывается, что в определенных случаях приближение объекта, хоть и сугубо визуальное, является концентрированным злом. Я чуть штаны не испортил.

Кто-то в ответ засмеялся, кто-то просто улыбнулся, но от потрясения вроде отошли все. Лодки направились к острову, народ тихо обсуждал увиденное и пережитое. Только один раз все настороженно покосились в сторону Смирнова, когда Андрей спросил, могут ли на острове оказаться такие же огромные твари. Настороженность сменилась недоумением, когда тот ответил, что вряд ли, но на этом всё и закончилось.

Пока Андрей ворочал вёслами, Смирнов занялся своим оружием. Как ни странно, но арбалет каких–либо повреждений не получил, а вот побывавший в песке и воде карабин требовал чистки, им Олег и занялся. К тому моменту, когда лодки подошли к берегу на расстояние арбалетного выстрела, он снова был во всеоружии. Помятые от ударов пласти-

ны бронежилета неприятно давили на ушибленные ребра и тоже требовали ремонта. Но с этим пришлось повременить, неприятно, но терпимо. А вот с тремя смятыми магазинами пришлось расстаться, никакому ремонту они не подлежали и под участливыми взглядами группы отправились за борт, естественно, предварительно опустошённые.

Осмотр побережья с помощью бинокля ничего не дал, островок выглядел пустым. Обзор существенно затруднялся кустарниковой растительностью, буйно разросшейся в пяти метрах от уреза воды. Решили высаживаться. Спустя пару минут лодки ткнулись носами в песок, все высадились и скучковались возле них, вопросительно уставившись на Смирнова. Олегу на глаза попал маячивший за спинами остальных Павел. Лицо парня украшал внушительного вида синяк, левый глаз заплыл.

– Чего это с ним? – удивился он.

– Да, блин, – замялся с ответом Тимофей. – Мы, когда лодки спустили, этот шасть в первую и уселся на носу. Понимаешь, не на весла, а на пассажирское место. Я и охренел, не сдержался в общем.

– М–да... – задумчиво протянул Сергей, и добавил. – Вот ведь!

Никто не понял его мыслей, но каждый интерпретировал их по-своему, на лицах людей мелькнули улыбки, народ развеселился. Рано.

– Мне нужен один-два человека сплавать туда, – вернул

всех в реальность Олег, указав в сторону берега, от которого они только что приплыли. – Кто пойдёт со мной?

– На хрена? – опешил от такого Андрей и, судя по выражениям лиц, остальные были с ним полностью согласны. – Тебе там мало прилетело?

При этих словах Юля тихо ойкнула и стала копаться в пакете, который наполнила в аптеке.

– За надом, – Олег не стал уворачиваться от рук девушки, накладывающей ему на рану марлевый тампон и фиксирующей его пластырем. – И, если я правильно всё понимаю, это будет необходимо всем нам. Так что без вариантов. Ну, кто со мной?

– Там же этот, – Тимофей приложил руку ко лбу с двумя оттопыренными пальцами, изображавшими рога. – И остальные эти... И зомби ещё.

– Ты же видел, что они ушли. Я никого подставлять не собираюсь. Нужен человек, просто на стрёме постоять, чтоб меня не спалили, из лодки выходить не нужно. И это, они – не зомби.

Тут из кустов на берег вырулила парочка тех, кого Тимофей этими самыми зомби и обозвал. Два мужика в потрёпанном камуфляже, который с потрохами выдавал в них бывших рыбаков. Они, увидев расслабившуюся толпу, быстренько направились к прибывшим. Радостное урчание у потенциальной еды отозвалось очередным шоком, но уже немало хлебнувший за сегодня народ всё же кое-чему на-

учился. Оказавшийся к ним ближе всех Денис без затей выпустил по нападавшим половину магазина из своего «Ижа», этого рыбакам хватило, кушать они почему-то расхотели и тут же прилегли на прибрежный песочек. Зато народ взбодрился, оглядываясь, он ожидал новых гостей, которые могли появиться на звуки выстрелов. Не появились.

Оказалось, что рыбаки обустроились на острове не дурно. Видно было, что промышляли тут далеко не в первый раз. Приличная, даже комфортабельная для такого дела землянка на четырёх человек, простенькая алюминиевая посуда, котелок литров на пять, недельный запас продуктов и воды, трёхместная свёрнутая палатка, две двадцатилитровых канистры с бензином, пара обычных топоров, пакет с разовой посудой, одеяла и прочая мелочь, необходимая для быта в условиях, лишённых изысков цивилизации. Но больше всего порадовала двухместная надувная лодка с транцем и малосильным подвесным моторчиком. Она была причалена в маленьком затончике, укрытом от глаз, если смотреть с воды. Её то Смирнов и облюбовал для своих целей.

С Олегом отправился Николай не потому, что горел желанием, он вообще был человеком малообщительным и осторожным, разговор в компании поддержать, конечно, мог, но в номинацию «душа компании» попал бы вряд ли. Больше слушал чужие мнения, оставляя своё, как правило, при себе, а что до дел, так и вовсе если это дело не касалось его лично, то энтузиазмом Николай не фонтанировал. В общем,

это было не его дело. В компанию к Смирнову попал чисто случайно, по жребию. Поскольку тому удалось всё же донести мысль о необходимости своего мероприятия, а юноши со взором горящим среди парней не нашлось, вот и тянули палочки короткие и длинные. Остальные новоявленные островитяне получили задание прочесать остров на предмет выявления тварей и обустроить лагерь для всей честной компании.

Осмотр берега никакого беспокойства у Олега не вызвал. Пустынный берег, пустая набережная, вообще никакого движения, словно и не было никогда ничего, если бы об обратном не говорили неподвижные тела застреленных ими монстров, а ещё тех, кого эти монстры ушатали сами.

К берегу они подошли на вёслах, мотор заглушили загодя, дабы не привлекать внимания его жужжанием. Олег спрыгнул в воду возле плавающего трупа. Да-а. Если бы не удачный выстрел Тимофея, то это чудовище Смирнова точно бы утопило. Утопило, а потом схарчило в своё удовольствие. А с половиной черепа кушать как правило не особо хочется, 338 патрон – хороший утолитель голода, а Mannlicher – есть Mannlicher. И ещё хорошо, что эту тушу не унесло течением, прибило к помосту с привязанными лодками.

Схватив труп за лапищу и преодолевая чувство отвращения, Смирнов потянул его к берегу. Совсем вытаскивать не стал, достаточно того, чтобы нарост на затылке не заливалось водой. Олег достал нож, разрезал этот самый нарост, ко-

торый по форме был похож на половину чесночной головки, аккуратно, по впадине между зубчиков. После чего сунул в разрез руку и вынул комок черной субстанции, похожей на нити скомканной паутины. Посмотрел на то, что было у него в руке и, удовлетворённо кивнув самому себе, убрал добытое в подготовленный полиэтиленовый пакет. Дальше он проделал ту же самую процедуру с остальными застреленными ими тварями. Потом подобрал брошенный им во время стычки пакет с продуктами, который тварям оказался совсем неинтересен, и вернулся к лодке. Никто его не преследовал, монстры исчезли. С малой толикой надежды выковырял из песка АКСУ, надежда скоропостижно скончалась при первом взгляде на оружие. Автомат был безнадёжно изуродован, потому отправился обратно в песок.

Николай наблюдал за его действиями с непониманием, но по возвращении Олега вопросов задавать не стал, по своему обыкновению держался отстранённо. Или просто решил задушить своё любопытство, не зная, как отреагирует на него этот более чем странный товарищ.

На острове самыми организованными оказались девушки. Они, распределившись между собой, занялись приготовлением еды и наведением порядка в землянке. Даже Алла с аккуратно наложенной свежей повязкой пыталась им чем-то помочь.

А вот с мужской частью их маленького коллектива всё было не так однозначно. Один Виктор занимался бытом. Он

обустроил правильный очаг, выкопав углубление в песке со стороны, скрытой от города кустами. На этот очаг девушки уже пристраивали котелок. А вот остальные после проверки острова решили заняться своими чисто мужскими делами. Сергей чистил карабин и рассказывал Тимофею об устройстве его большой винтовки, Андрей занимался установкой на арбалет штатного оптического прицела, который не успел поставить в магазине. Остальные просто развалились на траве, побросав оружие и вещи, и обсуждали события этого дня словно туристы на привале.

Попытка Аллы с помощью призывов к общему и справедливому привлечь мужскую часть к работе была встречена сарказмом со стороны Вадима Краснова, как и попытка призвать к совести. Это было её коньком – мотивировать подчинённых совдеповскими лозунгами и призывами, упо-вая именно на совесть в различных её проявлениях. А ещё героизм, как единственный путь эту совесть очистить для всеобщего блага работодателя и её скромной персоны. А вот когда девушка попробовала надавить на Вадима угрозами о явлении на свет Божий неких скелетов из шкафа, намекая на что-то неблагоприятное, то и вовсе нарвалась на откровенную агрессию и убежала в кусты умыться слезами.

Увиденное Смирнову не понравилось, совсем не понравилось, но вмешиваться он не стал.

Повесив оружие за спину, он занялся установкой палатки. Не то чтобы она была особо нужна, аборигены обустроили

для сна деревянный настил, который вполне мог вместить пять девушек. А мужчины и под открытым небом не растают, но всё же лишним не будет, хотя бы на случай дождя.

С палаткой справился довольно быстро. Взял лопату и принялся обустраивать кладовку, раскиданные пакеты с продуктами взор далеко не радовали. Провиант всегда требует к себе особого отношения, порядка и хоть каких-то минимальных условий для обеспечения сохранности. Вода требовала прохлады, да и остальным продуктам она не помешает. Выкопав яму в виде перевёрнутой пирамиды, получил несколько полок. Сверху соорудил что-то вроде шалаша. Помог Виктор, сразу понявший суть затеи, потом подключились Андрей с Юлей, которые и завершили сортировку и укладку провианта.

Только после этого Олег взялся за ремонт своего бронежилета, в котором было уж очень неудобно из-за деформации пластин, которые ощутимо давили на спину и грудь. Вынув из жилета, с помощью двух топоров он придал им подобие оригинальной формы и вставил обратно. Броник несмотря на погоду, сразу натянул на себя. Расставаться с защитой даже сейчас, когда не было рядом монстров, Смирнов не собирался. Мозг услужливо пододвинул воспоминание об одном из многочисленных тренингов для руководящего состава. Про карьерные траектории. Суть была такова, что менеджер, особенно с приставкой «топ» должен всегда быть готов как к взлёту, так и к падению. К падению – особенно, ибо

это направлено на смягчение удара морды об асфальт, если падать всё же придётся. Смирнов сегодня и взлетал, и падал, поэтому почти в полной мере оценил разницу между карьерой и собственной шкуркой. Так что нафиг-нафиг. Всем известно кто кого бережёт.

Потом снарядил все пустые магазины и распределил их по разгрузке.

Наконец девушки закончили с готовкой и позвали всех к импровизированному столу. Забыв о делах мужчины, потянулись на аппетитный запах. Тут же нарисовался Павел и занял место по центру, народ недовольно загудел. Павел тут же сделал вид, что к нему это отношения не имеет. Он обвёл руками присутствующих:

– Друзья, наш коллега обещал нам кое-что рассказать. Мы все хотим знать, что тут происходит. Олег, ты же нас не обманул?

Хороший ход, грамотный. И от себя внимание отвлёл, и на Смирнова стрелки перевёл, попытавшись его зацепить, играя на присущем тому обострённом чувстве справедливости. Может и получилось бы. В другой раз.

Однако Андрей себя к коллегам Павла почему-то не причислял. И уж тем паче не относил себя к его друзьям, потому схватил Рыжова за шиворот и поднял на ноги.

– Конечно хотим, но ты тут причём? Ты же вроде не с нами был, и не тебе обещания давались.

– Оставь его, – Смирнов остановил Андрея, уже собрав-

шегося вышвырнуть Павла за пределы лагеря. – То, что я хочу сказать, должны знать все, даже он. Да и зачем тогда мы увезли его от тварей, чтобы тут голодом заморить? Только сначала давайте действительно поедим.

На этот раз с ним согласились. На еду все набросились словно голодные звери. Девушки если и отставали от парней, то совсем немного. Котелок с ухой из найденной у рыбаков рыбы опустел в считанные минуты. Влёт была разобрана и уничтожена большая часть сырокопчёной колбасы, сыра и хлеба, которые кто-то несмотря на приоритеты, расставленные Олегом, всё же умудрился не только набрать, но и дотащить до лодок. Консервы решили пока не трогать.

– Под такое дело неплохо бы и вмазать, – сытно потягиваясь, намекнул на алкоголь Денис. – Думаю, и девчонки не откажутся стресс снять.

– Сколько его у нас? – спросил Олег.

– Шесть бутылок осталось. Остальные не пережили марафона, – выдал итог Андрей.

– Тогда не стоит, – после недолгих раздумий отозвался Смирнов.

– Да тут меньше половины флакона на лицо! Даже настрояние поднять не хватит, – поддержал Дениса Тимофей и, чуть помолчав, добавил. – Или это опять какие-то твои заморочки?

– Да, Смирнов, говори уже наконец, что тебе известно, – вступила в разговор Татьяна. – Хватит скрытничать.

– Я и не отказываюсь, – вздохнул Олег. – Только не знаю с чего начать.

– Время есть, начни сначала, – настояла Татьяна.

– Как скажешь... Как скажешь... – грустно усмехнулся Смирнов. – Несколько лет назад мне довелось прочитать одну книжечку. Фантастика, в стиле попаданцев. Это, если кто не в теме, когда жители Земли попадают в другой мир и всех в итоге побеждают и плохих, и хороших. Почитывал иногда, чтобы мозг разгружать. Впрочем, не суть важно.

– Так вот, там сюжет разворачивался в одном необычном мире или на планете, или в каком-то искусственно созданном объекте, я так и не понял. Необычный потому, что весь состоял из кластеров – клочков территорий, собранных из разных реальностей. В основе его существования заложена реализация теории Мультиверсума. Вроде как – множество всех возможных реально существующих параллельных вселенных. Эти кластеры как пазлы, многогранники, похожие на соты, формируют единое целое из того самого множества реальностей или вселенных. За это тот мир в простонародье прозвали Ульем, человеческим Ульем. Официальное название – Стикс. Кластеры загружаются в Улей из соответствующей им произвольно выбранной реальности со всем своим содержимым, включая людей.

– Э, э, э! Стопэ! – вскинулся Андрей. – Бро, ты мне сейчас мозг взорвал. Это как? Это типа где-то существует хрен знает сколько таких как Земля планет. В них есть одинако-

вые города как, например, Хреномышинск, и в каждом из этих Хреномышинсков есть свой, например, Изя Пупкин? И в этот Улей каждый раз в один и тот же кластер прилетает новый Хреномышинск с новым Изей, но каждый раз с другим? В смысле, из другой реальности.

– Типа того, – кивнул Олег. – Я не знаком с этой теорией настолько глубоко, так слышал краем уха. Но что-то в этом духе. Только, народ, давайте я сначала закончу, а потом будем устраивать сессию вопросов и ответов, реально мысли путаются.

– Далее. Единственный, на сколько я понял, важный и соблюдаемый принцип для переноса – сохранение линейности объектов. То есть, если из одного кластера выходит дорога, то она продолжится в другом и не обязательно, что она будет равнозначной. Была грунтовка, стал асфальт. Если через границу проходит мост, то он будет по обе стороны границы. Возможно, из разных материалов и разной конструкции, возможно, с разрывом на границах кластеров. Если кусок реки, то и река будет по обе стороны.

Если из другой реальности переносится кусок территории, то часто он может быть не полным. Территория очерчивается границами кластера. Например, не весь город, а только его часть. Вот тут-то и наступают проблемы с электро, водо и прочим снабжением. Пропадает связь либо из-за отсутствия электричества, либо из-за отсутствия спутников, либо из-за того и другого вместе взятых. Инфраструктура разру-

шается. Такой перенос называется «перезагрузкой». Периодичность таких «перезагрузок» у каждого кластера своя, и задаётся Ульем или каким-то механизмом в нем по одному только ему известному графику. То есть периодичность загрузок соседних кластеров может существенно различаться. В зависимости от этой периодичности кластеры делятся на быстрые – с высокой частотой перезагрузок, по-моему, от недели до трех, точно не скажу; стандартные – со средней скоростью перезагрузки от месяца до нескольких, не помню; медленные – с периодичностью один-два раза в год или больше; и стабы – эти либо вообще не перезагружаются, либо никто не помнит, когда это было в последний раз.

Характерный признак перезагрузки – туман с сильным кислым химическим запахом, прозванный «кисляком». Он всегда сопровождает этот процесс. Звуковые и визуальные эффекты могут различаться, но туман перезагрузке присущ всегда. По нему и понимают, когда из кластера нужно унести ноги, если неизвестен точный временной интервал его перезагрузки.

Люди, попадающие в этот мир, сразу заражаются спорами паразита, обитающего в воздухе. Вроде бы даже этот паразит в «кисляке» и аккумулируется. Заражаются все без исключения, но при этом последствия заражения не для всех одинаковы. Есть два основных вида. Первые – это те, у которых организм вырабатывает способность противостоять паразиту, их называют «иммунные», но не потому, что у них

иммунитет против заражения, а потому, что паразит не может взять контроль над их разумом, хотя и оказывает влияние на организм в целом. Таких меньшинство, капля в море. Вторые – это те, над которыми паразит приобретает полный контроль, лишая разума и превращая в монстров, употребляющих в пищу первых. Их называют «заражённые», это тоже условно, потому как заражены по факту и те, и другие. Поскольку способность к связной речи заражённые утрачивают полностью, то единственный звук, который они способны издавать – это урчание. М-мда... Забавная книжечка, однако.

– Я правильно понимаю, что ты заварил всю эту кашу только исходя из того, что когда-то прочитал в какой-то книжке? – медленно сквозь зубы процедила Татьяна. – И только поэтому ты сразу пришёл к выводу, что мы в другом мире? И только поэтому сразу начал убивать всех направо и налево, потащив нас за собой?

– А я что говорил! – сразу вклинился Павел.

– И я говорила, что он не адекватный! – добавила Алла.

– Олег, ну как же так? Мы тебе доверяли, а ты с нами так... – поддержал их Вадим.

– А вдруг это действительно эпидемия, и скоро появятся спасатели, как говорила Алла? Придётся ведь за всё отвечать... – Аня вдруг замолчала, так и не закончив озвучивать свою мысль.

Народ недовольно загудел. Максим зачем-то вскочил с ме-

ста.

– Эй-эй, полегче! – Олег демонстративно положил на колени руку с зажатым в ней «Ижом». – Торопиться не надо, да!? Магазин полный, патрон в патроннике, предохранитель... Ну мы же сидим и спокойно обсуждаем ситуацию. Только сядем все и ладошки на коленочки положим, чтоб мне их видно было, так безопасней будет для всех. И не нужно искать возможность поиграть в героев, я вам не враг. После того как закончим, решите вернуться – лодки вон они, садитесь и плывите навстречу спасателям. Ага. Держать никто не будет, – он повернулся к Татьяне, отметив, что за оружие никто хвататься не стал. – Ты не права. Пришёл не сразу, тупил сильно, кучу времени потерял. Пропустил мимо ушей информацию от Андрея о кислом тумане, – все посмотрели на Андрея, и тот, подтверждая сказанное, кивнул. – Отсутствие газа, света, воды и связи вообще проигнорил, списав на аварию. Да и про книжку эту не вспомнил ни разу, пока та деваха не заурчала и не откусила приличный кусок челюсточек. Вот тогда да, картинка сложилась в ту, что родом из книжки. А поскольку книженция в красках описывала ту задницу, в которую мы угодили, нет, даже не задницу, из той всё же есть выход, единственное, что мне оставалось – действовать. Причём так, чтобы спасти свою любимую шкурку, да и ваши кстати тоже. Но я вижу, ты и так всё поняла. У вас же кроме как посидеть и подождать, вроде никаких планов не было? Ну посидели бы, подождали, зачем всяких придур-

ков слушать? До чего досиделись бы? Андрей, кстати поведай, что случилось с тем народом, который с нами в автобус не полез. Я не видел, упражнялся в беге с препятствиями.

Коллеги Олега промолчали, но было очевидно, что воспоминания для них приятными не были.

– Ну, это... – нехотя ответил Андрей. – Эти, ваши... толпой набросились. Похватали, повалили. Да чего уж там – ха-на им.

– Но не уверен? Алла, Сергей напомните пожалуйста, что у вас с руками?

– Укусили. – отозвались оба одновременно.

– Значит, как минимум, была угроза здоровью? А если к ней прибавить трупы того парня у автобуса и Ольги, то и жизни. Ну и кто после этого скажет, что не имела места необходимая оборона? Магазины? На лицо крайняя необходимость. Если интересно кому будет... – Смирнов мрачно усмехнулся, полез в карман, вытащил промокшую пачку сигарет, поглядел на неё, словно видел впервые в жизни, потом забросил в кусты. Несмотря на приличный стаж, он за весь день ни разу не вспомнил об этой привычке. – Ну и правильно. Вредно это, а тут ещё и смертельно, чуют гады дым и, как мухи... – он вновь обратился к молча сидевшим у костра людям. – Только вот не будет никому интересно, точнее, некому тут интересоваться. И общества защиты злобных гоблинов, чтоб предъявлять претензии за сокращение поголовья пустышей, тут тоже нет. Ну разве что те ребята, которые

меня летать и плавать учили.

– Погоди, бро! Что-то совсем мозг заклинило, – Андрей демонстративно почесал затылок. – Ты реально думаешь, что мы сейчас не на Земле? Мы весь день по местам моего детства топали, я ж их как свои пять пальцев знаю, да вон и Серёга с Юлей подтвердят...

– Вылетело совсем... – прервал того Олег. – Скажите, аборигены, что за Московской находится?

– Торговые центры там, парк городской, спальни, – впервые подала голос Юля.

– То есть коровников там быть не должно?

– Какие коровники? – удивился не только Андрей, но и Сергей с Юлей.

Смирнов рассказал о своей встрече с полицейскими утром, дословно пересказав монолог, услышанной из рации.

– Да ну-у, – протянул Сергей. – Быть не может!

– Какой мир? Какая книжка? Какие коровники? – сорвался на истеричный тон Павел. – Да он ахинею какую-то несёт, а вы vareжки распахнули. Ещё скажи, что нас зелёные человечки для опытов похитили.

– Да ты достал уже, – не выдержал Смирнов. – Не хочешь верить мне, да и хрен с тобой. Себе то веришь? Тогда задери морду в небо, и глаза разуй? А потом сам себе мозг выноси на тему, что может быть, а что – нет!

Морду задрал не только Павел, морды задрали все. На землю уже успела опуститься мгла, и на небе проступили

звезды, чужие звезды, никаких тебе Медведиц и Крестов. Скопления мелких туманностей, каких на матушке Земле точно никто не видывал. И такой луны, именно так, с маленькой буквы, бОльшего этот спутник не заслуживал. Наступила тишина, которую нарушал только едва слышный шелест речной волны, больше ни единого звука. Такая тишина добавляла давления на психику привычных к городскому шуму людей. Все молчали, пытаюсь осознать увиденное и произошедшее и, наверное, попробовать как-то принять эти изменения.

Смирнову тоже было не по себе. До сих пор он действовал в соответствии с ситуацией, больше интуитивно, чем познавая реальность происходящего. А ещё он отчётливо себе представил, как его будут рвать и есть. Картинка была настолько чёткой и красочной, что заполонила всю его сущность целиком, без остатка. Сразу захотелось как-то обойтись без такого сценария. Наверное, только поэтому проявления новой реальности он принял за хороший пинок к действию. Но это вовсе не означало, что он вот так просто вклеился в этот мир и вдруг осознал себя его частью. Понять далеко не значит, принять.

А вот сейчас он действительно прочувствовал, что потерял, попав сюда. Осознал, что возврата нет. И отмахнуться от этого вот так просто, смирившись с потерей, он не мог. Именно поэтому он сам искал доказательства, опровергающие безвозвратно случившееся, и сам до конца не верил. И

теперь он вместе со всеми таращился на небосвод, практически захлебнувшись в буре накативших далеко не самых радостных эмоций. И из этой бури пришло понимание того, что если она захлестнёт его окончательно, то погребёт в пучине уныния и обречённости, и это будет означать смерть, его смерть. Этот мир, если уж верить прочтённому, не то место, где можно хоть сколько-то просуществовать в таком состоянии. И смерть как раз из той самой почти реальной картинки. Шах...

– Мля–я... – тишину разорвал тихий, но показавшийся таким громким, вздох Виктора. Всегда тихий, по большей части молчаливый, от которого слова, даже отдалённо напоминающего русский разговорный, никто не слышал.

– Ну, если убивать меня больше никто не собирается, то это могу убрать? – Олег покрутил «Иж» и, не дожидаясь ответа, убрал его в кобуру.

– А почему ты нам раньше ничего не сказал? – спросил Тимофей. – Или позже, когда Татьяна тебя спрашивала?

– Тим, ну не тупи. Вы весь день сталкивались с непонятками, некоторых вон даже на зуб попробовали, Меня пытались учить летать. На набережной целый табун колоритных персонажей нарисовался, но уже третий час вы упорно ставите каждое моё слово под сомнение. Ну, и кто бы из вас поверил мне тогда? Начались бы вопросы, претензии и прочая муть. Пока суть да дело, нас бы как раз посетил зверёк с пушистым хвостом. Ну ты понял. И спасибо можете не го-

ворить, – Олег оглядел присутствующих, но все только отводили глаза в сторону, признавая его правоту. – Да ладно, не грузитесь. Я и сам до конца уверен не был, пока обратно с Колей не сплавали. Трудно принять этот факт.

– И что мы теперь всю оставшуюся жизнь тут коротать будем с этими весёлыми зверушками? – Денис растерянно переводил взгляд с одного на другого.

– Какими зверушками? – не понял Олег.

– Теми, которые вас по берегу гоняли, – уточнил тот.

– Вот это ты правильную формулировку подобрал: «всю оставшуюся жизнь». А вот кто и сколько её коротать будет, зависит теперь только от вас самих. И я уже говорил, они не зомби и не зверушки, они заражённые.

– Не поняла. Как это заражённые? – удивилась Анна, практически не подавшая ни разу за весь день голос. – Заражённые же это те, кто заразился вместе с нами. А эти – монстры какие-то.

– Я думаю, что необходимо поделиться с вами тем, что я вычитал, и что ещё сохранилось в памяти.

Все промолчали, но говорить что-либо и не требовалось. Всё и так было написано на их хмурых лицах. Олег продолжил. – Судя по описанию, заражённые проходят несколько этапов развития. Сначала, когда паразит захватывает их разум, они становятся заторможенными, а их движения дёргаными и не очень скоординированными. Двигаются медленно, но способны на короткие скоростные рывки. Таких назы-

вают «пустыши». Паразит требует пищи для своего развития и развития тела. Такой пищей, как я уже говорил, являются в том числе и иммунные, но люди не первоочередное блюдо в меню заражённых. На втором месте для них травоядные. Кстати, травоядные по каким-то причинам не заражаются в отличие от хищников. А люди расположились на третьем месте, как иммунные, так и не заражённые. Да, да, есть не заражённые. Живность, включая людей, весом до пятнадцати килограммов не заражается совсем. В основном это конечно дети. Не спрашивайте почему не заражаются, и почему именно до этой массы – не отвечу. Именно они стоят на первом месте в рационе заражённых. Маниакальная их тяга к кошкам и мелким собачкам просто запредельна.

И уже в последнюю очередь они едят себе подобных, каннибалы они. Видимо мясо заражённых сильно уступает по своим вкусовым качествам всем остальным, но, как говорится, голод – не тётка.

После заражения происходит трансформация мозга, утрачивается сознание и навыки, происходит сбой координации, поэтому движения изначально будто дёрганные. Для адаптации нужно время, хотя и немного. И еда. Их медляками принято называть или пустышками. На этой стадии у них не очень хорошо со зрением, что вполне компенсируется неплохим слухом и обонянием. Но силы у них изначально переизбыток.

Если пустыш не получает по каким-то причинам пищи,

то он теряет силы и становится практически беспомощным ползуном. Он не в состоянии никого догнать и уж тем более убить, если только не попадется ему пьяным и связанным. Но, несмотря на его беспомощность, за спиной оставлять таких не стоит. Будет очень неприятно, если в самый неподходящий момент он подползёт и ухватит вас сзади. К тому же своим урчанием он может дать знать своим, в том числе более развитым собратям, что рядом находится потенциальная еда, заражённые могут общаться с помощью урчания.

Когда пустыш отъедается, его организм начинает меняться и перестраиваться, он набирает массу, его тело развивается, и двигается он уже гораздо быстрее. Это происходит не сразу, но довольно быстро. Эти уже способны на небольшие скоростные рывки, их вроде «прыгунами» обзывают. От пустышей они, конечно, недалеко ушли, но при хорошем стечении обстоятельств, посылающих кормёжку, их развитие идёт дальше. И они уже становятся способными пробежать определенные дистанции в погоне за добычей, в зависимости от развития, довольно немаленькие. Потом они начинают терять человеческий облик, на затылке образовывается нарост, похожий на половинку головки чеснока или половинку очищенного апельсина. Таких называют «бегунами». Те «голые», которые напали на нас на набережной, скорее всего они и были. Кстати, такой нарост есть у всех без исключения более-менее развитых заражённых, его называют споровым мешком. Это самое уязвимое место любого заражённого, при

его повреждении смерть наступает мгновенно.

По мере насыщения организма питательными веществами, заражённые трансформируются дальше. Перекачанные монстры, как тот, что бронежилет мне попортил, это уже как раз следующая ступень развития заражённых, их называют «лотерейщиками». Мощные, быстрые, с опасными когтями и уже изменённым жевательным аппаратом. Ещё их жрачками зовут. Все успели разглядеть их «будки»? – Олег, сделал паузу, и уловив едва слышимое: «Такое хрен забудешь», – со стороны Андрея, продолжил. – У них и зубы меняются на более крупные и острые.

Дальше они при постоянном питании перерастают в «топтунов». Их так называют за то, что на пятках пробиваются костяные шпоры, которыми те стучат при ходьбе. На теле кое-где уже начинают формироваться костяные пластины, прикрывающие наиболее уязвимые места. Если пустыша, бегуна или даже лотерейщика, при удачном раскладе, можно успокоить с помощью арбалета, то с этим тягаться без огнестрела можно уже даже не пытаться. Да и обычным огнестрелом его мышечную массу пробить проблематично. Маленькие пули в ней тупо вязнут, а учитывая то, что с момента заражения их болевой порог падает почти в ноль, воевать с таким очень и очень сложно.

Дальше за топтуном следует «кусач», эдакая горилла-переросток с длинными передними конечностями и огромной хлебoreзкой с двумя рядами зубов. Такого ножичком уже не

поковыряешь, да и огнестрел покрупнее чем «пятёрка» почти не пляшет.

Эта тварь развивается в «рубера». Рубер – это уже не просто боевая машина с огромной массой и костяной броней, покрывающей его голову, грудь и верхнюю часть спины, это ещё и тварь, довольно часто обладающая зачатками интеллекта. Он уже не просто нападает, он умеет организовывать засады и совершать весьма логичные поступки. Споровый мешок у него защищён костяным наростом типа капюшона. Да и с самой этой броней вроде как не всё понятно. Если стрелять в мёртвую тварь, то броня пробивается на раз из обычного охотничьего огнестрела, на живом рубере костяная броня уже неплохо держит даже крупный калибр.

Ну и последняя стадия – «элита». Это полностью законченный в броню, а по мере развития ещё и покрытый шипами монстр с огромной «хлеборезкой», достигающий в весе нескольких тонн. Стремительный, с превосходной реакцией и развитым интеллектом. Несмотря на свой вес и броню, может передвигаться абсолютно бесшумно. Элиту, вроде как, тоже делят на молодую и матерую, но принципиальных различий я не помню, остаётся только анализировать сами названия. Против элиты абсолютно не пляшет ни стрелковка, ни бронетехника. Даже у танка она способна башню сковырнуть и пушку в узел завязать. Глушат таких из пушек, ракет и гранатомётов, но и то не факт, что с первого выстрела. А ещё она может управлять более низшими заражёнными. Иногда

охотится одна, а иногда собирает вокруг себя свиту из менее развитых, и они выполняют для неё роль загонщиков. Вероятно, этому мы сегодня и были свидетелями.

Вот от них-то я и торопился нас увести. Тактика кормёжки заражённых довольно проста. Сразу после перезагрузки, пока ещё не произошло обращение, они ломаются в обновлённый кластер и выедают иммунных. Если кластер бедный на иммунных или наоборот слишком богат на заражённых, то выедаются ещё и пустыши. В первом случае потому, что еды им всегда мало. Во втором, в целях исключения конкуренции. Почти как у нас, если нет врага, мочат своих. По моему разумению, нас спасли те самые коровники. Кластер с ними перезагрузился либо одновременно с нашим, либо с незначительным интервалом. И развитые пришли в наш кластер только после того, как покончили с несчастными бурёнками, иначе нас давно бы уже доели, – Олег сделал паузу.

– Хрена се, мирок! – выдохнул Тимофей. – И как тут жить? Ты сказал, что этих танками глушат. Откуда тут танки? И кто глушит?

– Оттуда танки. В этом мире никто ничего, ну или почти ничего не производит, почти всё прилетает вместе с кластерами. В каком-то часть воинская загрузится, в каком-то склады с вооружением, где-то состав железнодорожный с ништяками, города с магазинами и прочим хабаром. Вот и пользуются местные иммунные, шкурки то свои нужно как-то от заражённых защищать, да и не только от заражённых,

хватает тут народца. Тут настоящая война. И воюют тут иммунные против всех.

Предвосхищая ваши вопросы, сразу скажу, что народу здесь хватает самого разного.

Есть иммунные, которые просто стараются выжить, организуют на стабах базы и поселения. Механика управления различна, от тирании до вече. Живут в основном за счёт собирательства и охоты. Ага, прямо как в первобытные времена. Те, кто собирает ништяки с кластеров – «сталкеры». Те, кто охотятся на заражённых – «трейсеры». В целом общее название добытчиков – «рейдеры». Но единства между стабами нет, каждый сам по себе, удельные княжества, блин, что зачастую оказывается для них фатальным. Историю все помнят?

Ещё тут есть «внешники» – это те, которые сами установили связь между Ульем и своим миром с помощью технологий, вроде как порталы построили. У этих самое навороченное вооружение, поставляемое как раз из их миров. Они не занимаются собирательством, их цель – охота за иммунными. Иммунных они разделявают как животных, поскольку нашли способ из их органов вырабатывать разные вещества, затормаживающие старение, излечивающие людей в их мире от различных тяжёлых заболеваний. Богатых людей, поскольку затраты на всё это безобразие просто колоссальные, но, к сожалению, они окупаются. Вот и ловят теперь уже нашего брата. Чем дольше здесь пробыл иммунный, тем доро-

же стоят его органы. Благо, что внешники территориально привязаны к воротам, связывающим миры, и весь Улей контролировать не могут. Чтобы «удлинить свои руки» они используют «муров».

Муры – это тоже иммунные, которые в основном работают на внешников, то есть попросту ловят или отстреливают других иммунных без разбора, иногда даже своих накосячивших под нож пускают. Бывает фермы организуют. Набирают новичков в перезагружившихся кластерах, пихают в клетки, и как животину на убой. И всё это, чтобы продать органы внешникам или обменять на оружие и технику. Не брезгуют и собирательством. Вот такие аморальные наши собратья. В книжке даже типа поговорки было: увидел мура – убей!

«Стронги» ещё есть. У этих свой бзик по жизни – мочат внешников с мурами на почве личных счетов или моральных убеждений, очень профессиональные бойцы.

Ещё, как мне помнится, есть некая организация, которую называют Институтот. Контора скрытная и сильная. Эти по информации никого не мочат. Занимаются изучением Уля и его возможностей, своими знаниями ни с кем не делятся. Много чего умеют, от того их если не боятся, то уважают многие, но больше боятся. Подозреваю, что вряд ли такое изучение возможно в этом мире без жертв, а жертвоприношение без опоры на силу чревато. Вроде, как и с внешниками могут дела крутить. Выводы делайте сами.

Ну и, наверное, последние по списку, но не по воинственности и отмороженности – это «килдинги», называющие себя «Детьми Стикса», религиозные, если так их можно назвать, фанатики. Считают себя наследниками первых чуть ли не со времён Вавилона обитателей Улья и хранителями их знаний. Поклоняются Стиксу, устраивают человеческие жертвоприношения в его честь. Скармливают заражённым людей живьём или просто убивают под танцы с бубнами. Организация тайная, практически во всех стабах запрещённая, но неистребимая. Шифруются хорошо, как правило, под рейдеров. Если таких выявляют, то особо с ними не церемонятся.

Вот как-то так... Я же говорил, что пустыши это только намёк на тень того веселья, которое нам теперь обеспечено.

– Твою мать! – процедил сквозь зубы Денис, запустив пальцы в волосы и усиленно массируя голову. – Если это всё правда, то мы оказались в том ещё гадюшнике. Тут ещё только мутантов не хватает. Блин, хотя все эти, как их там, руберы и лотерейщики мутанты и есть. Полный... восторг, блин!

– Да, ещё про одних забыл, – спохватился Смирнов. – Не всё так и вспомнишь. Мутанты тоже тут есть, точнее не совсем мутанты, а иммунные, изменённые радиоактивным воздействием. Сюда прилетают до кучи и всякие реакторы и полигоны, и свалки, заражающие территорию. Вот народ, который переносится с ними и меняется, их «атомитами» называют. Им приписывают то, что они тоже едят иммун-

ных, но не уверен, что это стопроцентная правда. Но то, что они ненавидят всех, это точно. И ещё эти ребята от воздействия радиации деградируют постепенно. Вот теперь почти полный, как ты говоришь, восторг.

– Хрена се! – поддержал Дениса Андрей. Остальные угрюмо молчали, переваривая услышанное. – Вот это фарш! У меня мозг сейчас вскипит. Людям, что мало заражённых, зачем они ещё и между собой режутся?

– Что тут непонятного? – откликнулась Нина. – Власть. Это основная и единственная причина, по которой человечество всегда убивало себе подобных. Почему тут должно что-то поменяться? Люди всегда остаются людьми. Я вот только одного не понимаю, точнее многого, но это как-то совсем не укладывается. Защищаться от заражённых – это понятно. Полностью их извести, с учётом постоянных обновлений, нереально. Но тогда зачем специально за ними охотиться? Ведь если они такие опасные, что танк им не помеха, это занятие не оправдано во всех смыслах.

– А вот тут, солнце, ты не права, – усмехнулся Смирнов. – Этот мир не только устраивает иммунным пакость, но как правило, даёт и всё необходимое, чтобы выжить. Я уже говорил, что паразит не может подчинить разум иммунных, но он воздействует на их тела. На сколько я понимаю, он старается обеспечить себе выживание, как и в случае с заражёнными, поэтому иммунные со временем тоже меняются. Я бы сказал – совершенствуются. Они не болеют, они не ста-

реют, становятся сильнее, быстрее и выносливее. У них, теперь уже можно сказать у нас, в разы увеличивается скорость регенерации. Кроме этого, проявляются способности, которые на матушке Земле принято было называть экстрасенсорными или добавлять приставку «сверх» к естественному. Не то чтобы кто-то сразу стал сверхсильным или сверхбыстрым, сначала проявления минимальные. Они развиваются со временем, если их конечно развивать. Из-за этих изменений иммунные и стали мишенями для внешних.

Но вот такая ирония, паразиту требуется постоянная подпитка, которую организм иммунных дать не может. Для того, чтобы выжить иммунным приходится постоянно употреблять ингредиент, который есть только у заражённых. Другими словами, иммунные нужны заражённым на столько же, на сколько заражённые нужны иммунным. Вот такая вот взаимосвязь получается, – Смирнов обвёл взглядом ошарашенных товарищей. – Оцените каждый своё состояние, не нужно ничего говорить. Я опишу признаки, а вы убедитесь, что они характерны для всех. Постоянная головная боль, пока приглушенная, но периодически усиливающаяся. Тошнота и постоянная жажда. Мы все ещё с утра постоянно хлебам воду литрами, но никто ещё так и не напился.

Все подтвердили. Исключений действительно не было.

– Это называется спорным голоданием. Пока вновь прибывший иммунный находится в пределах того кластера, с которым загрузился, то это голодание в полной мере не прояв-

ляется. То, что сейчас с нами, это лишь отголоски. Но стоит выйти за границы кластера, как все прелести почувствуются сразу. Жажда постоянно будет усиливаться и становиться нестерпимой. Человек будет слабеть и сходить с ума от боли, как при ломке у наркомана, и в конце концов умрёт. Сроки точно не помню, но то, что каюк ему придёт довольно быстро, это точно. Вот такая вот ирония судьбы.

– Подожди, – вдруг спохватилась Нина, – что значит «есть только у заражённых»? Они же голые. Нужно есть мясо заражённых или потроха?

Смирнов запустил руку под бронежилет и вытащил целлофановый пакет. Из него на свет появились пучки темной паутины. Поковырявшись в этой паутине, Олег извлёк серую виноградину, едва не пару сантиметров в диаметре. Положил её на ладонь и поднёс ближе к огню, чтобы смогли рассмотреть все.

– Это споран, он есть у всех заражённых, кроме пустышей. Собственно, их потому так и называют, что пустые они. На пустышах даже патроны не окупаются, потому и уничтожают их только холодняком. Ну или если совсем писец подкрался, тогда, да, не до экономии.

Чем выше по уровню заражённый, тем больше в нем споранов. Споран и есть тот самый ингредиент, из которого готовится подпитка для иммунных. Он же является и основной местной валютой наряду с патронами. Вообще, насколько я понял, тут в ходу только натуральный обмен, так что,

Сергей, можешь те ассигнации, что в магазине по разгрузке пихал, использовать не по назначению. Да и то не айс.

– Да кто ж знал? – неожиданно засмутился бывший директор магазина. – Я выручку сохранить хотел. Думал, пропадёт, потом не отмоешься.

– Знаете, а он эту фигню действительно у них из башки вытащил, – бледнея произнёс Николай. – Сам видел. Думал... Неважно.

– Я ж говорил, что он с катушек слетел, – вновь завёл свою шарманку Павел.

– Уймись ты уже, – не дал ему развить тему Смирнов. – Реально достал! Тут тебе не там, дырку в шкуре сделаю, мама не заштопает. Сам сказал, нет у меня крыши, снесло. Кстати, для всех – следите за тем, что и кому говорите, тут за свои слова отвечать принято. Народец, сами понимаете, всё чаще с оружием трётся. А судебная система не зародилась ещё. В почитании – талион и законы Хаммурапи. Все помните – «око за око»?

Смирнов попросил Андрея передать ему бутылку коньяка, предпочтя его водке. Дальше потребовал внимательно следить за тем, что он делает. Отлил четвертую часть из поллитровой бутылки с водой прямо на песок и долил недостающее армянским алкоголем. Виноградина упала на дно бутылки, через несколько минут она растворилась, оставив на дне осадок из опавших хлопьев. Смирнов процедил жидкость через марлю в пустую полторалитровую бутылку. Ещё с пя-

тью виноградинами проделал ту же операцию. Разлив всё полученное поровну в две полуторалитровых бутылки.

Улыбнулся и под пристальные и удивлённые взгляды окружающих сделал три больших глотка из одной бутылки. Вкус был тем ещё подарком. Запах стелек из сапог после марш-броска с полной выкладкой. Да и вкус тех же самых стелек. Однако боль из головы улетучилась практически мгновенно, земным таблеткам до такого эффекта очень и очень неблизко. С тела схлынула усталость, и наполняя его бодростью разлилось приятное тепло. Олег удовлетворённо кивнул и протянул бутылку вперёд, предлагая желающим присоединиться. Желающих не нашлось. Растерянные или откровенно брезгливые взгляды. Смирнов наполнил из той же бутылки свою армейскую флягу до половины, с тем расчётом, чтобы по такой же порции хватило всем. Бутылку с остатками содержимого поставил на землю недалеко от костерка рядом со второй, но так, чтобы огонь не смог дотянуться.

Оставшиеся от сжеживания хлопча были осторожно перемещены в баночку из-под специй, заблаговременно вытряхнутых оттуда.

Все молча наблюдали за его действиями, но никто даже не шелохнулся. Смирнов обвёл взглядом каждого, пытаясь проанализировать перспективы. Анализ выдал плачевный результат. Пришло понимание того, что до принятия реальности им ещё далеко. С изменениями всегда так, сначала от-

рицание, потом сомнения и критика, понимание. И уже, как последняя стадия – принятие. Понять то, наверное, поняли, но вот до последней стадии им с той инертностью, к которой привыкли, ещё как до славного города Парижу.

Только изменения сейчас были такого плана, что требовали игнорирования промежуточных стадий. Жизнь тут означала действия в постоянной неопределённости и мгновенную реакцию на любые изменения. Именно это до них ещё не дошло, а значит, эта самая жизнь становится на весы случая.

Немного кольнуло разочарование. Он, конечно, не ожидал слепой веры в свои слова и действия, но со многими был знаком довольно давно, а некоторых считал друзьями, потому оставлял толику надежды на эту самую дружбу. Оказывается, не тот случай.

Может оно и к лучшему, одному проще. Опора только на себя и свои возможности. Ответственность тоже только за собственную глупость, а именно из-за неё, как правило, и приходится всегда расплачиваться.

– Значит так, народ, – Олег поднялся, собираясь уходить, – Кого припечёт, лекарство вот, – он указал рукой на бутылку. – Его называют «живец» или «живчик». Потребность в среднем около полулитра на неделю. При ранениях, стрессовых ситуациях или больших нагрузках – больше. Организм сам подскажет. Тут примерно дня на три-четыре. Только мой совет, не нюхайте. Кто хочет получить кучу неприятных ощущений, может играть в брезгливость даль-

ше, дело ваше. И ещё... Как бы это пафосно ни звучало, но расклад такой: либо вы принимаете правила этого мира, и он принимает вас, либо не принимаете, и он отвечает вам взаимностью.

Улей называют территорией везучих не потому, что тут всем поголовно везёт, а потому, что везёт только тем, кто этого заслуживает. Улей не любит некоторых вещей, в том числе стабильности и несерьёзного к нему отношения. И наказание у него всего лишь одно, думаю, всем понятно какое. Все герои прочтённых мною книг – это либо прожжённые вояки, прошедшие войны или вооружённые конфликты, либо крутые спецназовцы, либо, на худой конец, повёрнутые на всю голову выживальщики. Мы, как вы понимаете, не относимся ни к первым, ни ко вторым, ни к третьим. Сегодня Фортуна не только улыбнулась нам, она лыбилась постоянно, даже, наверное, в лобики целовала. Но это не значит, что так будет всегда, Улей весьма циничен.

Теперь вы знаете об этом мире почти столько же, сколько и я. Верить или нет – теперь только ваше дело.

– Олег, подожди, – неожиданно остановил его Вадим. – Мы же в одной лодке. Нужно же решить, как действовать дальше. Организуемся, определим стратегию. Как обычно, накидаем идей, выберем лучшую, распределим функционал. У нас же хорошая команда.

– Стоп-стоп, уважаемый, – вклинился Андрей, – Я правильно сейчас всё понял? Ты себе роль генерала отрезал, что

ли?

– Не отрезал, а посчитал эффективным взять на себя руководство, – он бросил осторожный взгляд на Татьяну, но та молчала.

– Извините, – Олег с удивлением услышал голос Сергея, неожиданно жёсткий. – Я никого из вас не знаю, как не знаю формулу определения эффективности в такой ситуации, но я успел увидеть вас всех в деле, потому считаю, что у Олега как минимум больше информации и понимания происходящего, а значит и вероятность ляпов меньше. А насколько я смог понять, их цена тут совсем не маленькая.

– Олег уже поделился с нами своими знаниями, если будет что-то нужно, то подскажет. Ведь так, Олег? Мы же одна команда?

– Подожди, уважаемый, – вновь не унимался Андрей, – Ну что ж ты за всех то решаешь? Петрович прав, я тоже вас не знаю, а его в деле видел. И у меня нет сомнений, что все мы здесь живыми сидим только из-за него. Вот это я понимаю – эффективно. Так какой смысл что-то менять? Я, например, за Олега, пусть нас и дальше ведёт. Олег, поведёшь?

– Не смей давать надежду, если не сможешь её оправдать. Прикоснулся к душе – и ты уже за неё в ответе. Так говорил один мой очень хороший знакомый, – после некоторой паузы выдал Смирнов. – Кто из крутых менеджеров напомним принципы присущие команде?

Народ реально впал в ступор от услышанного, никто не

был готов к этому вопросу. После того, как первое ошеломление спало, начали раздаваться нестройные голоса:

- Общая цель.
- Командная мотивация.
- Чёткое распределение ролей и компетенций.
- Грамотно выстроенное взаимодействие.
- «Правильные люди».
- Понимание процессов принятия решений.
- Наличие обратной связи.
- Наличие конфликтов как основания для совершенствования.

Олег с пониманием смотрел как челюсти Андрея, Сергея и Юли медленно смещались в сторону песка под ногами, с каждой репликой ниже и ниже. Им если и было понятно, о чем идёт речь, то весьма и весьма смутно. Но поражало иное, то, с какой чёткостью сыпались умные формулировки со стороны коллег Смирнова. Словно наизусть зубрили, ночью разбудишь – расскажут.

- Доверие, – поставила точку в списке Аня.
- Грамотно выстроенное взаимодействие подразумевает доверие, – отпарировал Максим.
- Супер! Остаётся добавить только дисциплину, – подытожил Смирнов. – А теперь кто скажет, насколько наша честная компания соответствует этим принципам?
- Так всё есть, – сразу же ответил Максим. – И цель у нас общая – выжить и до людей добраться. И мотивации хоть

отбавляй, никто умирать не хочет. Да и всё остальное есть. Вадим правильно говорит, осталось только взаимодействие определить и цель персонализировать.

– Да вон оно доверие, на песочке стоит, у костра греется, – улыбнулся в ответ Смирнов, взглядом указав на бутылки с живцом. – Да и дисциплина погулять куда-то вышла. Не налезает на наше сборище эта матрица из умных слов, особенно в разрезе действий. И голосований никаких не будет. Я не доказывал никому ничего ТАМ, не собираюсь делать это и ТУТ.

– Ты решил нас бросить? – правильно поняла ход его мыслей Татьяна.

– Нет, конечно, – ответил Смирнов. – Я собираюсь уйти. Лодка, в которой каждый гребёт туда, куда хочет, обречена. Команда, где каждый сам себе начальник, где нет доверия и ответственности за других – не команда. В мире, где идёт война всех против всех, нужна не команда, а сплочённый отряд. Надеюсь, не нужно объяснять, что это значит? Я не готов брать ответственность за тех, кому это не нужно. В этом случае быть одним в поле безопасней и предпочтительней. Ты мне как-то сама говорила, что настоящий руководитель должен уметь принимать кардинальные решения. Сейчас я следую твоему совету. И если кто-то сможет перешагнуть в себе крутого босса и решит стать бойцом не только на словах, то, наверное, нам будет по пути. При одном условии – команды на марше и в бою, не обсуждаются.

– Подожди, – Андрей поднялся, взял полторашку и сделал несколько глотков. Его физиономия приняла такое выражение, будто он съел таракана живьём. – Вот это отравка! Отвар из портянок отдыхает. Я чего сказать то хотел. Я не руководитель, но, что такое дисциплина и на хрена она нужна, мне объяснять не стоит. Меня старлеем комиссовали. Накрыло миной под Хабаровском в Стодневном Китайском конфликте. Взвод связи. Мы коммуникацию по зелёнке тащили, когда под китайскую артподготовку угодили, а потом узкоглазые толпой полезли. Ага, маленькой такой кучкой, на весь горизонт. Только на дисциплине и удалось вылезти. Да и глупо это, не доверять тому, кто тебя из такой задницы вытащил. Я с тобой пойду. – Посмотрев на бутылку в своей руке, хмыкнув добавил, – а реально работает. – И приложился к ёмкости ещё раз.

За Андреем ожидаемо последовала Юлия. Девушка ни на шаг не отходила от своего спасителя, потому отхлебнула жидкость, не моргнув и глазом. Последним был Сергей. Тот бросил на всех задумчивый взгляд, пожал плечами и приложился к бутылке.

Впрочем, для Смирнова это сюрпризом не оказалось, в отличие от Олега они никак не были связаны с его бывшими коллегами. А вот последние молча переглядывались между собой и бросали неоднозначные взгляды то на Татьяну, то на Вадима. Татьяна в свою очередь уставилась на небольшие язычки костра, не обращая внимания на окружающих.

Вадим заявил, что команда у них нормальная и менять её необходимости нет. Добавил, что правильные решения нужно принимать на свежую голову утром и отправился устроиваться на ночлег. Остальные решили последовать его примеру.

Смирнов на палочках разыграл с Сергеем и Андреем время вахты на оставшуюся ночь. Недоумение Андрея по поводу необходимости дежурств на острове бесследно испарилось после того, как ему объяснили, что элита прекрасно умеет плавать, и что расстояние до острова вряд ли будет для неё серьёзным препятствием. И пришло понимание того, что, если такое вдруг произойдёт, было бы совсем неплохо узнать об этом загодя. И, разумеется, унести ноги.

Обустроив наблюдательный пост на вершине холма, с которого просматривались все подступы к острову, Смирнов отправил троицу вставших под его знамёна на боковую. Ему досталась первая вахта, Андрею вторая, Сергею последняя. Юля, как ни рвалась присоединиться к дежурившим, в жеребьёвке участия не принимала. Чтобы девушка не почувствовала себя ненужной, ей в безапелляционном порядке была назначена утренняя смена.

Город темными силуэтами крыш едва просматривался, нигде не было и намёка на освещение, не доносилось и звуков выстрелов. Крики если и были, то напрочь глушились кирпичными коробками домов и расстоянием, заполненным водой. Оптика была бесполезна, и Смирнов огляды-

вал подступы к острову через тепловизор. Расстояние до города Dedal–T2.380 Hunter осиливал, но плотная городская застройка не давала ничего разглядеть дальше набережной, но прицел в ту сторону так и тянуло. Посматривал он и в сторону лагеря.

Видел пятнышко почти погасшего костерка и одинокую фигурку, застывшую возле него. Потом увидел ещё одну осторожно крадущуюся в глубь острова. Любопытство сгубило кошку, но и человек от кошки недалеко отстал, Смирнов направился следом. На полянке, возле раскидистого дуба Нина колдовала с клубком страховочного троса, прихваченного из охотничьего магазина.

– Бог в помощь, – припомнились слова из мультфильма. Нина как маленькая девочка спрятала руки с мотком за спину. – Решила по-тихому решить все проблемы?

– А кому я нужна? Родителей я больше никогда не увижу. Этот мир... мне страшно. Нужно делать жуткие вещи, от которых меня всю колотит. Для вас я обуза. Ты же сам от нас отказался. Зачем тогда жить?

– Как запущено то всё... – почесал затылок Олег. – Ну, по поводу родителей мне сказать нечего, мы все оказались в такой ситуации. И если ты не в состоянии это пережить, то не смею мешать. А на счёт всего остального – глупость. Человек – существо такое, может приспособиться к чему угодно, было бы желание. И я ни от кого не отказывался, я предоставил возможность выбора. Вижу, ты свой сделала.

Не став ждать ответа, он развернулся и отправился на оставленную позицию, откуда через какое-то время через тепловизор с удовлетворением заметил фигурку девушки, возвращавшейся в лагерь. На взгляд Олега единственной проблемой Храмовой была излишняя эмоциональность и заикленность на себе. Любую критику даже конструктив, который так или иначе затрагивал её интересы, Нина обязательно пропускала через себя. Зачастую в результате такой проработки получала сама и выплёскивала во вне, кучу ненужного пессимизма. Но всё же Нина была неплохим человеком, и Олег наверняка опечалился бы, если б она завершила свою затею.

Вскоре его сменил Андрей. Смирнов уже предвкушал заслуженный отдых, но тот его остановил.

– Погоди, командир, поговорить нужно, пока нет никого.

Андрей сделал приглашающий жест, предлагая Олегу присесть, тот возражать не стал и устроился поудобнее, полагая, что парой фраз дело не ограничится. Андрей не спешил.

– Ну давай поговорим. О чем? Тем, сам понимаешь, много, в догадках теряюсь, а спать очень хочется.

– Я о твоих друзьях поговорить хотел. Мы с Петровичем опасаемся. Ты же должен понимать, что после твоих выкрутасов, получилось два конкурирующих лагеря с оружием на руках. Я думал, ты умнее. Сразу надо было под себя всё забирать, пока все в шоке были. Недовольных я бы помог уго-

ворить. А сейчас что? На каждом шагу оглядываться нужно будет. За корку хлеба пристрелить могут, когда провиант закончится.

– Успокойся, плохого они ничего не сделают. Зачем? Что им это даст? Ничего. А все беззакония на земле творятся исключительно корысти ради. Да и контингент не такой, чтобы глотки рвать, пока не такой. Так что не забивай голову ерундой. А что до «под себя», так как раз потому, чтоб назад не оглядываться. Кто сам идёт, того понукать не нужно, а так, сразу понятно, с кем не по пути. Ты же армейский, сам должен понимать, с кем можно в рейд ходить, а от кого только гемор, а то и подарок в спину получишь.

– Да знаю я, но не нравится мне всё это. Я гнильцу за версту чую, а с той стороны пахнет. Ты бы рассказал про коллег своих, а я со стороны присмотрюсь на всякий случай.

– Говорю же – забей. Да и про всех рассказывать – до утра языком чесать, а спать реально очень хочется.

– А мне про всех и не надо, там и нормальные ребята есть. Вот их то действительно жаль за бортом оставлять. С Павлом тоже всё понятно, гнилой чел и не шифруется. А вот с парой-тройкой не всё ясно. Этот Вадим... Он же сначала как все себя вёл. С чего вдруг сейчас на себя одеяло тянуть стал?

– Ну так он всегда главным быть хотел, а тут облом вышел, расстроился, затихарился, стал все ниточки под себя стягивать. Если вдруг руководство будет меняться, остаться единственным кандидатом. Всё логично и понятно. Да у него ос-

новная цель была из компании не вылететь. Как-то на расслабоне сам мне сказал, потом, правда опомнился и язычок прикусил. А сейчас... Ну так привык рулить. Кто ж от руля просто так откажется? Просто не понял ещё, что тут к рулевому другие требования предъявляются. Да и не любит его наша региональная братия. Скользкий, хитрый. Стрелочник, за базар вообще не отвечает.

– Тогда вообще ничего не понял. Почему тогда остальные с ним остались?

– По разным причинам могли остаться. Привыкли подчиняться, не хотят менять начальство, хотя у нас и так каждый был сам за себя в своей мелкой песочнице. Но главное – принцип отары. Овцы не объединяются против волка, а просто радуются, что грызут не их. А все эти лозунги про команду – пустышка, красивое покрывало на гнилом матрасе. Привычка – въедливая штука, нежелание что-то менять у многих в крови. Но скорее всего, думаю, из-за Татьяны остались, вот её реально уважают.

– Но сейчас же её фактически подвинули? А-а, понятно, гвардия королевы. Это из-за неё ваша рыжая на него набросилась? Только вот смысла не понял.

– Да я и сам не понял. У Аллы свои заморочки. Слухи ходили, что спалили Вадика на чем-то, какая-то мутная тема с откатами через наёмников. На этом вроде, как и подпалился. Там как-то... В общем тему заинтересованные личности замяли. Не просто так, конечно, расторговались. А ей кто-

то по старой дружбе эту информацию слил. Вот, наверное, и решила занять доминирующее положение, а тот просек, что ситуация изменилась, ну и оторвался. Он всегда так, если от-
ветка прилететь может, не выпендривается. А вот если без-
наказанно, то тут да – мало не покажется.

– А на кого он рассчитывать может в плане поддержки?

– На Павла, точно, одного поля ягоды. Ещё на Максима Петрова, наверное. Тот повыше вскарабкаться хочет, хотел, вот и ластился к власти имущим. Как профи он слабоват, вот и крутится как может.

– М-да... – Андрей приложился к фляге с живцом, – Вот это гадюшник. А что ж на это всё Татьяна сквозь пальцы смотрит? Или она не в теме?

– Кто ж знает? Я не спрашивал. А и спросил бы, что ж думаешь, ответила бы? Да мне, по сути, их танцы с бубнами до лампочки были.

– А ты такой весь из себя не тщеславный? – усмехнулся Андрей. – Как тебя только там самого не ушатали? Как-то не вписываешься ты в этот формат.

– Я люблю свою работу. Любил. Брал только то, что за-
служил, если давали. По головам не лез, но и не прогибался. Конечно, ушатали бы рано или поздно. Чувство обострённой справедливости иногда жить мешает. Только тупо не успе-
ли, – грустно усмехнулся Смирнов. – Или не позволил кто.

– Если я правильно понял расклад, то сейчас всё зависит от Тани, что-то везде её ушки просматриваются. Если она

примкнёт к Вадиму, он получит численное превосходство, если к тебе, то его получим мы. Как думаешь, какие у тебя шансы уговорить её?

– Извини, дружище, но я этого делать не буду. Скажи вот мне, в чем разница между: «хочешь со мной» и «пойдём со мной»?

– Да один хрен вроде. Хотя... В первом случае предлагается присоединиться на свой страх и риск, во втором, ответственность за предложение берет на себя приглашающий. Я тебя правильно понял?

– Именно. – поддакнул Олег. – Я готов взять на себя ответственность только за того, кто мне нужен и кому это нужно, иначе никак.

Смирнов криво усмехнулся, в очередной раз вспомнив одно «интересное предложение», сделанное ему в той, прошлой жизни. Дежавю, блин.

Андрей пристально посмотрел на собеседника.

– У тебя с ней что-то было?

Олег в ответ отрицательно покачал головой.

– Влюбился что ли?

– Какой ты простой, – пристально посмотрев на собеседника, поднялся со своего места Олег. – Не всё в нашей жизни так однозначно и примитивно. Есть поговорка такая: «Легко умереть за друга. Трудно найти друга, за которого стоило бы умирать». Хватит с тебя и этого.

Андрей задумчиво взглянул на собеседника и тихо произ-

нёс: – Ты нашёл, да? Только вот другу похоже на это фиолетово и параллельно. И так получается, что одной рукой в ладоши не хлопнешь. Или я чего-то в этом раскладе не понял.

– Давай, чтобы сразу всё было понятно, и не было пустых предположений. Показалось, что нашёл, показалось. Мы часто наделяем людей качествами, которые им не свойственны. Сами наделяем, исходя из собственных ожиданий, и когда реальность им не соответствует, приходит понимание, что эти ожидания иллюзорны. Это только наша ошибка. Реагируем только по-разному. Кто-то кидается в обиду и, как идиот обвиняет всех и вся, кто-то проводит переоценку в соответствии с реальностью. Вот только иллюзии – штуки навязчивые, глубоко пускают корни и всегда оставляют щёлку для надежды в том, что твоя оценка была правильной. Но не в этом суть. Уговаривать я никого не буду. Это как в учёбе, научить можно только того, кто хочет учиться, иначе – пустая трата времени. Тащить за собой тех, кому это не нужно – подставлять под угрозу всех остальных. Это не политика, и количество голосов не важно, важны дела. Тут нет деток несмышлёных, каждый сам выбирает с кем ему быть.

– Может ты всё же ошибаешься? Ведь никто откровенным отказом не ответил.

– Знаешь, друг Андрей, я уже давно не обращаю внимания на слова, зато обращаю внимание на дела и поступки, они гораздо красноречивее. Слово, расходящееся с делом – пустой звук. Всё остальное ты видел сегодня сам. Так что без

вариантов. Не строй иллюзий. – Смирнов развернулся и направился в сторону лагеря.

– Хрен там. Те, кого мы однажды впустили в душу, остаются там навсегда, даже когда жизненные пути расходятся. И это хреново во всех смыслах, по себе знаю, – ответил Андрей уже в пустоту. Достал тепловизор и приник к окуляру.

Плюшки & Плюхи

Ночь прошла спокойно. Народ в лагере постепенно просыпался. Хмурые коллеги нарочито сторонились Олеговой команды. Даже оставшиеся продукты поделили по количеству людей и демонстративно оставили в стороне. Было видно, что самочувствие у них не ахти, но «живец» оставался нетронутым. Вдохновителем сего действия выступал Павел, с молчаливого согласия Татьяны и Вадима. Но подчинённые недолюбливавшие своего начальника ещё в том мире и теперь его указания исполняли весьма неохотно.

Татьяна же совсем замкнулась в себе. Она даже не уходила спать, так и сидела возле костра. Кто-то заботливо накинул ей на плечи одеяло, чтобы не замёрзла, но она похоже этого даже не заметила.

На фоне бывших коллег Олега его отряд выглядел откровенно бодро. Юля стала менять повязку на руке покинувшему наблюдательный пост Сергею. Когда бинт был снят, она удивлённо уставилась на тонкие полоски розовой кожи в том месте, где вчера она была прокушена до мяса. Её удивлённый возглас привлёк внимание людей и из второго лагеря. Когда же не менее изумлённый Сергей выдал тираду на тему, что может быть, а что нет, конкуренты подошли поближе. Алла, у которой не зажила даже ссадина на щеке, тут же схватила бутылку с живчиком и присосалась к горлышку.

Смирнов только улыбнулся, увидев отвращение на лице девушки. Юля, изобразив понимание и сочувствие на симпатичной мордашке, направилась на наблюдательный пост.

Позже, когда они завтракали, к ним подошла Таня и села рядом.

– Олег, в той книге что-нибудь говорилось о том, как можно вернуться назад, есть выход?

Смирнов отрицательно покачал головой.

– Не говорилось. Теории разные вентилировались, но, по моему мнению, выхода отсюда нет по ряду причин. Во-первых, чисто теоретически порталы есть только у внешников, и нам туда путь заказан. Если даже чисто гипотетически предположить, что нам удастся завладеть порталом, и нас при этом не разберут на запчасти, то всё равно ничего не получится, портал выходит в другую реальность. Кто-нибудь знает, как определить свою, чтобы портал на неё настроить? Да и настроить ещё уметь нужно. А во-вторых, если бы даже была техническая возможность, то ты сама не захотела бы ей воспользоваться, – видя удивлённый взгляд Тани, он пояснил: – Я же говорил, что мы заражены. Представь, что будет с нашим миром если паразит попадёт туда? Ты же не хочешь быть причиной гибели всей планеты, включая своих родных? – Татьяна отрицательно мотнула головой. – Вот то-то и оно. Внешники тут ходят в респираторах или масках, надёжно защищающих дыхательные пути, и очень боятся повредить защиту. Это для них конец.

– Значит я больше никогда не увижу своих детей, и они будут расти без матери, – обречённо констатировала Татьяна поднимаясь.

– Ну, с первым не поспоришь, – задумчиво ответил Смирнов. – А вот со вторым не всё так однозначно. Я бы сказал, что всё хорошо, но не уверен на все сто.

Татьяна замерла на полушаге и развернулась, ожидая продолжения. Ожидали и бывшие коллеги, потихоньку подтянувшиеся к месту их трапезы и прислушивавшиеся к разговору, и Андрей с Сергеем и так ошивавшиеся неподалёку. Смирнов только вздохнул.

– Кто-нибудь понимает, КАК мы все здесь оказались? Да ещё и с целым городским районом.

Ответом ему было молчание.

– Если подумать, то всё попадает сюда не с помощью прямого переноса. Всё копируется из очередной оригинальной реальности и воспроизводится уже непосредственно тут, типа как через 3-D принтер, только во много раз круче. Тот кислый туман – сопутствующий продукт процесса стирания и воспроизведения. Это значит, что в нашей реальности твой оригинал вчера вечером благополучно прибыл домой к деткам, и все наши оригинальные версии ни сном, ни духом не ведают о нашем существовании, продолжают жить, ни о чем не подозревая. Там у них всё тип-топ.

– Это уж совсем как-то через край, – озвучил за всех сомнения Виктор.

Олег в ответ согласно кивнул.

– По крайней мере, за эту версию говорит несколько вещей. Нас не крали, не запихивали в порталы и космолёты, а вместе с нами дома, дороги, машины и прочее, прочее. Да и не нужно быть гениальным физиком, чтобы понимать, что перемещение таких объёмов и массы потребует колоссальных затрат энергии. Зачем? Проще сканировать, перебросить пакет информации и воспроизвести на месте. То, что перезагрузка здесь явление частое и регулярное, скоро убедитесь сами. Но на всей Земле никто и никогда, – он специально выделил интонацией последние слова, – Не слышал о том, что бесследно пропадали куски территорий. Мне такой расклад если и не нравится, то хотя бы делает потери терпимее. Это же в свою очередь означает, что мы копии, дубли самих себя любимых. Возможно, именно поэтому внешники и не считают нас за людей, это как-то снижает моральный порог.

Татьяна села рядом, не обращая внимания на запах, взяла у Олега фляжку и сделала несколько глотков. Посидела минуту, уставившись в никуда, а потом вдруг произнесла:

– Так значительно легче.

Смирнов не понял на какой счёт записывать эту фразу, на счёт уменьшения беспокойства о детях, или на счёт самочувствия, поэтому тактично промолчал.

– Зачем ты этот спектакль с уходом устроил? К чему шантаж? Хочешь, чтобы тебя упрашивали?

Брови на лице Смирнова от услышанного поползли вверх.

– Шантаж подразумевает принуждение одного к выгоде для другого. Для меня нет выгоды в тех, кто ставит под сомнение каждое моё слово. Разлад в отряде может стать для него фатальным, особенно в местных реалиях, имя которым – экстремальные. А я намерен жить вечно, пока всё идёт по этому плану, и нарушать его мне незачем. Так в чем шантаж? В чем моя выгода? Нам просто не по пути.

Татьяна ненадолго задумалась, но так и не нашла аргументов, обличающих Смирнова.

– Я думала, что это именно шантаж.

– Я очень не люблю, когда шантажируют меня, потому пресекаю такие попытки на корню и никогда не шантажирую никого сам.

– Давай так, пока мы на острове, ты рассказываешь всё, что знаешь. Ничего не утаиваешь, учишь. Мы слушаемся. Кто и с кем, решать будем по факту. Согласен?

– По факту, так по факту. Ты условия слышала, – ответил Смирнов. – Если принимаешь, то тренировка через полчаса.

– А остальные.

– А остальные... Так у них свои понималки с языками имеются.

Татьяна чуть прищурилась, глядя на собеседника, а потом согласно кивнула. Наверное, поняла, что ему не нужно, чтобы его просили, нужно чтобы каждый сделал свой выбор самостоятельно и добровольно.

Остальные не заставили себя ждать, их и сдерживала то только солидарность с Татьяной. Толи сказалась действительная привязанность к хорошему руководителю и человеку, толи привычка подчиняться, но теперь этого барьера больше не существовало.

Единственным, кто не захотел примкнуть к Смирнову, был Павел. Он никогда не признавал своих ошибок, вот и сейчас чуда не произошло. Ну и флаг ему в руки. Единственное, что сильно удивило Смирнова так это то, что Павел оказался в одиночестве. Было странно то, что даже Вадим от него отвернулся, оставив без своей постоянной поддержки. И это придавало определенный личностный окрас персоналиям.

Теперь жизнь в лагере потекла в другом ключе. Смирнов распределил всех по парам, аналогично тому, как во время их бегства из города, за тем лишь исключением, что в напарники себе пришлось взять ещё и Аллу. Хотя стоит признать тот факт, что девушка буквально за ночь изменилась. Куда-то испарилась вся светская напыщенность, открыв по истине деятельную натуру. Олег читал как-то, что спецы в своей тактике используют работу в тройках, но он не был спецом и исходил из своего видения и понимания реалий. А его в своё время учили работать именно в паре. Это было давно, ещё в молодости. Пришлось поработать и инкассатором и объекты поохранять. И хоть это далеко не спецназовские развлечения, но учили их с чувством и с толком. А по-

сколько у Смирнова было своё мнение о том, кто кого бережёт, то учился он с самоотдачей, и науку ту запомнил. Мозг помнил, а вот тело порядком подзабыло, вот и вспоминало теперь.

Было установлено два поста наблюдения за подходами к острову. Дежурила на каждом посту одна пара, периодически сменяясь, остальные проходили ускоренную подготовку. Блоков обучения было всего три: тактика, взаимодействие и обращение с оружием.

С оружием всё было более-менее в порядке. Разбирали, собирали, чистили. Стрелять решились только из арбалетов. Тут Сергей проявил настоящий класс как инструктор. Народ в этом направлении начал матереть на глазах. Хуже было с тактикой и взаимодействием. С грехом пополам разобрались с секторами контроля и кое-как установили порядок действий в парах. Про слаженность в группе или хоть какое-то её подобие можно было только мечтать. К вечеру все еле-еле переставляли ноги, и Олег закончил издевательства.

Следующие несколько дней были похожи один на другой. Они бегали в полной экипировке. Да и вообще везде, чем бы ни занимались, эта самая полная экипировка преследовала их неотлучно. На возникшие было возмущения, был один ответ, – В пути оставлять её будет негде и не с кем, а значит надо мириться с принципом: всё своё ношу с собой, следовательно, вливаться в него нужно сразу. Уматывались на тактике передвижения, раз за разом отрабатывая взаимодей-

ствие при разных вводных. Стреляли, стреляли и ещё много раз стреляли по самодельным мишеням просто стоя и при передвижении. До изнеможения разбирали и собирали оружие. И так каждый день.

Однажды за ужином Смирнов принялся расспрашивать Андрея с Сергеем, как аборигенов кластера, нет ли в нем каких-нибудь организаций, имущество которых пригодилось бы отряду. Его в первую очередь интересовали места обитания таких «зверей», которых на матушке Земле именовать было принято исключительно набором заглавных букв, то есть аббревиатурой. На то, что в городе размещена воинская часть, он не рассчитывал изначально, так и оказалось. Была часть национальной гвардии, куда ж власти без опоры на штыки, но она располагалась в другом районе, и сюда, естественно, не перенеслась. Андрей знал только местонахождение отделения полиции, располагавшегося неподалёку от гостиницы. На всякий случай Олег попросил бывшего охранника нарисовать карту местности и путь до местного отдела МВД. Надежд особых он в отношении этого объекта не питал: во-первых, вряд ли там могло оказаться что-то не из семейства АК, «заточенного» под пятёрку, или штатных ПМ, а во-вторых, если личный состав отправили патрулировать территорию, то всё это богатство разбрелось по городу, и теперь найти его будет тем ещё развлечением, похлеще упражнения по поиску иглой в одном известном месте.

А вот Сергей несколько озадачил. По роду его предыду-

щей деятельности ему приходилось встречаться с различными людьми. Зачастую в охотниках пребывал контингент, не ровно дышащий к оружию, включая чины с аббревиатурой. Нет, о дислокациях таких контор как ФСБ или ГРУ в их районе он никогда не слышал. Первые облюбовали симпатичный особнячок с официальной вывеской практически в центре города, вторые вообще никак не отвечивали, как и полагается по их сути. Но Сергей вспомнил, что не единожды видел одного из своих постоянных покупателей входящим на территорию явно неплохо охраняемую. Глухой бетонный заборчик под три метра, ненавязчиво украшенный по верху «егозой» и камерами видеонаблюдения. Из того, как знакомец Сергея некоторое время топтался возле непримечательной дверки, прежде чем ему эту дверку открыли, следует, что за дверкой кто-то притаился с целью проверки принадлежности фейса прибывшего к фейсам, которым дверку следует открывать. Да и за покупателем этим Сергей не раз подмечал некоторые детали, выдающие в нем далеко непростого обывателя. Сложив два и два, Сергей пришёл к выводу, что это «ж-ж-ж» неспроста. Как оказалось, находилось это место аккурат рядом с тем самым райотделом МВД, точнее прямо за ним. Обитель местных стражей порядка, как и полагается уважающим себя госструктурам, была не маленькой. Три корпуса, соединённые между собой наподобие буквы «Ж». Вот только Сергей не мог вспомнить, чтобы с территории райотдела был туда свободный проход и вообще не помнил,

чтобы за ним что-то было, словно территория райотдела её поглощала. Это наводило на ассоциацию с ящиком, у которого имеется не одно дно. И данный факт очень заинтересовал Олега.

Если окажется пустышкой, то можно посмотреть на то, что осталось в сокровищницах полиции.

– Олег, ты чего задумал? – насторожилась Нина. – Ты назад к этим упырям собрался?

– Не-е, к упырям, нет, – ответил Смирнов и под вопросительные взгляды добавил: – Я в город, точнее мы. Нам продовольствие нужно, то, что второпях нахапали, почти закончилось. Нам вообще много чего нужно для длительного и увлекательного путешествия. С магазином Сергея конечно подфартило, очень сильно подфартило, прямо рояль в кустах. Не всякий новичок – вот так сразу оружием обзаводится, да ещё и нарезным. Это смертность нашего брата в разы понижает. Вот только та элита на набережной покоя не даёт, не катят наши стрелялки против такой. Да и вообще против тех, кто круче лотерейщика, не катят. Очень хочется чего-нибудь поубойнее.

– Танк что ли? – Хохотнул Вадим.

– Нет, танк мне и даром не нужен. Толку то от него? Но не прошерстить локацию, в которой маринуемся, на тему полезностей считаю глупым. Напомню, народ тут собирательством живёт, на то и существует. Бесплатной халявы тут нет, за всё платить надо. Так что, если не найдём ничего, ещё раз

навестим магазин нашего друга, патроны и кое-что из стволов лишними не будут. Остаться здесь с каждым днём становится опаснее. Я не знаю срок перезагрузки нашего кластера, но судя по периоду обращения заражённых, кластер из быстрых. Под перезагрузку попадать опасно, как минимум потерей разума грозит, а то и жизни, сотрёт перезагрузка. Это тут откатом называется. Да и говорил же вроде, не любит Улей стабильности. Если что-то идёт слишком спокойно, значит он обязательно подкинет какую-нибудь пакость. Ну, что, добровольцы найдутся?

– Ты об этом Улье как о живом говоришь, – усмехнулся Виктор. – Суеверным становишься?

– Суеверным, не суеверным, а книжкам про этот мир у меня оснований не доверять как-то не образовалось пока. Много ты знаешь таких миров, где территории периодически меняются вместе со всем содержимым? Я – ни одного. Я вообще других миров не видел ни разу. Но этот всё больше смахивает на какой-то полигон для отбора самых отморозенных или упёртых. Кто управляет перезагрузками? Тут для каждого кластера свой график, и кластеров этих немеряно и не считано. И если предположить, что за всем этим следит какая-то программа, то почему не предположить, что эта прога заточена ещё на какие-то другие параметры? Например, на реакцию на стабильность. По книжкам тут даже от старых имён избавляются. Типа новый мир – новое имя. Со старым, по приметам, не живут тут долго.

– Ты же вроде про одну книжку говорил? – перебила его Алла. – А уже в который раз другие упоминаешь. Что-то недоговариваешь или скрываешь?

– Не-е. Не скрываю, – ухмыльнулся Олег. – Книг на эту тему полно было, некоторые сериями, вот только началось всё с одной. Понимаешь, именно в той были описаны все основные параметры и расклады этого гадюшника. А потом эту тему подхватили разные авторы, там даже конкурс был, на лучший фееричный сюжет. И не везде эти основные расклады пытались выдерживать. Вот и получается, что база в одной, а остальное – выдумки. Книг много, а первоисточник один.

– И как ты думаешь, – задумчиво произнесла Таня – Откуда этот первый автор взял эти самые «расклады» для своей книги?

– Ну–у... – протянул Смирнов, понимая куда она клонит. – Версий может быть – хоть ложкой черпай, тычь в какую хочешь и всё равно ошибёшься. – Встречал, например, теорию, что все люди так или иначе подключены к общему информационному полю, в котором есть всё обо всем. Вот чувак подключился не туда похоже, офигел и поделился этим офигизмом со всеми. Может он астральный путешественник, гулял в астрале по мирам, наткнулся на этот, так же офигел и поделился со всеми. Может, наши соотечественники нашли проход в этот мир и режут тут иммунных на органы для толстосумов. Кто-то из внешников тут побы-

вавших поделился с кем-то по пьяни, дошло до автора, тот офигел и опять же поделился со всеми. Потом опомнились, организовали конкурс, размыли тему. Ну а может он и вовсе из тех, кто реально стоит за всей этой байдой, а книжку написал, как руководство по эксплуатации. Вот и выдёргивает тех, кто это руководство проштудировал, так сказать для практических занятий. Эй, эй! Народ, вы чего? – изобразил испуг Смирнов, глядя на расширяющиеся и наливающиеся кровью глаза собеседников. Те явно приняли за правду последнюю версию и определили виновника своих бед. – Пошутил, я! Он точно астральный путешественник был! – но видя, что никто на шутку не повёлся, добавил, – Народ, вы версий просили, я накидал. Не нравится – напрягайте мозги сами, нет у меня на этот вопрос ответа, на многое ответов у меня нет.

– А что там за тема с именами? – пришёл на выручку Олегу Андрей, переводя тему в новое русло, видя, что не все торопятся успокоиться. – Это что, если имя не сменю, меня тут схарчат по-быстрому?

– В нашей ситуации вот не знаю даже, как и чем это обернётся. Тут как бы такая штука... Во всех книжках новичок в первый же день встречался с добрым самаритянином – иммунным, который уже пообтёрся в этом мире. Этот добрый самаритянин вводил новичка в курс дела, давая те самые «основные расклады», а заодно и «крестил» новичка, то бишь, нарекал его новым именем, проще говоря – давал

кликчу, поскольку обычные имена тут вроде как не в ходу. Но по этим же раскладам если новичок цеплялся за старое, то вроде как отказывался от нового, и по местным суевериям жизнь его долгой не должна была быть. Как писал Харуко Мураками: «Когда ты в лесу, ты становишься частью леса. Весь, без остатка. Попал под дождь – ты часть дождя. Приходит утро – часть утра». Мы попали в Улей. Исключение почему-то сделано только для женского пола. Кем сделано и для чего? Тут поневоле о программе контроля подумаешь. Ну, а у нас тут ситуация какая-то нестандартная. Доброго самаритянина мы не встретили, и крестить нас некому. А раз новых имён нам никто не дал, то по логике и отката за старые быть не должно... Хотя кто его знает, какая тут вообще логика. Ну так что, бойцы, добровольцы на вылазку будут?

Желающие, как ни странно, на этот раз нашлись даже среди девушек, но их Смирнов решил сейчас с собой не брать. В мародёрскую команду вошли: Сергей с Андреем, Виктор с Денисом, Тимофей и сам Олег. Остальной мужской состав оставался с девушками на острове.

Вылазку он назначил через день на утро. Весь следующий день он собирался посвятить притирке команд по обрисованным задачам. План был простой. По прикидкам Смирнова развитые заражённые за это время должны были основательно прошерстить городской район, и «вкусняшки» для них должны были уже закончиться. Нет вкусняшек, незачем тут находиться, нужно двигаться дальше в поисках новых.

За это говорил и тот факт, что наблюдатели особой активности заражённых в пределах видимости не отмечали. Единичные или парные бегуны с редкой периодичностью пробегали. Один раз появился лотерейщик, но никого круче не было.

Поэтому решили, что Виктор с Денисом занимаются затариванием продовольствия, основательно вычищая продуктовый магазинчик, товарный запас которого они уже немножко проредили. Тимофея, несмотря на его лучшую среди них физическую форму, Олег оставил на прикрытии у спуска к лодкам, на случай грандиозного шухера. Ему же отвёл роль ответственного за эвакуацию, если этот самый случай наступит. Их тройке с Андреем и Сергеем предстояло осмотреть те места, которые, как казалось, могли быть местами хранения «плюшек».

Утро началось с большого переполоха. Суетились девушки. Ощущение было такое, как будто в курятнике взорвалась петарда. Много шума, дыма нет. Когда подошёл Смирнов, выяснилось, что виной всему Павел. Этот, нехороший человек, решил поиграть в героя и доказать, что без живчика жить можно. Он до сих пор так к нему и не притронулся. С каждым днём вид у него становился всё хуже и хуже, а на утро Алла нашла его свернувшимся в позу эмбриона и трясущимся, как последний наркоман в период жёсткой ломки. В общем то, что хотел он доказать, жить оказалось можно. Остался только нерешённым вопрос: как долго? Ну и качественный аспект такой жизни никому по душе не пришёлся.

Пришлось отпаивать живцом насильно, поскольку к сознательным хватательно-таскательным рефлексам товарищ способность утратил. Зато уже буквально через час бегал как новенький.

Он сам к ним подошёл, когда команда уже грузилась в лодку. Извиняться или признавать свои ошибки этот тип никогда не умел. Олег от него этого и не ждал, но заявление Рыжова его если и не удивило, то озадачило точно. С видом, что так и должно быть, он просто потребовал отдать ему автомат Андрея. Не то чтобы было жаль АКСУ, хотя он показал почти полную свою непригодность для здешних условий, но вот так вот просто взять и отдать? Ещё и тому, кто брать его отказался, Олег считал не правильным. Да ещё кто знает, что у него на уме.

– Пойми наконец одну простую вещь, пока ты не в обойме, тебе никто и ничем не обязан. А в мире, где превалирует натуральный обмен и нарушение права собственности как правило стоит жизни нарушителю, слово «дай» не котируется от слова «совсем». Так что, извини. Да и зачем тебе? Ты уже труп, только пока до тебя это почему-то не доходит.

– Я как раз и не хочу им стать, и для этого мне нужно оружие.

– Вижу, ты ничего не понял, – Олег задумчиво посмотрел на бывшего начальника, прикидывая что-то в уме. – Можешь отправиться с нами. В оружейном магазине возьмёшь то, что тебе нужно, только сначала поможешь парням с продуктами

управиться, потом они тебя проводят. Других предложений не будет.

Денис и Виктор согласно кивнули, подтверждая слова Смирнова. Рыжов, немного подумав, молча забрался в лодку.

Берег особых сюрпризов не преподнёс. Всё то же запустение и трупы. К предыдущей картине добавился только смрад разложения, тёплая летняя погода ускоряла процесс. Люди морщились от вони и пытались прикрывать лица руками.

– Привыкайте, – обрадовал их Олег, – Тут почти всегда так. И руки держите на оружии, от запаха всё равно не спасёт, а там они нужнее.

Несколько напрягало то, что за всё время их пребывания тут не было никакого намёка на присутствие команд мародёров из местных. Либо они совсем сюда не забредали, что наводило на нехорошие мысли, либо росла вероятность пересечься с ними во время вылазки, что в свою очередь могло обернуться либо благом, либо злом. Благом, потому что рейдеры могли как минимум привнести ясность в их ситуацию, а как максимум помогли бы добраться до стаба или хотя бы указали маршрут. А злом, потому что они могли бы просто не обрадоваться тому, что на их поляне кто-то чужой собирает хабар, и потому не ограничиться исключительно наравоучениями напроказившим новичкам. Всё зависело от степени вменяемости тараканов под их черепными коробками. Но выбора особо не было, еда практически закончилась. Из

восемнадцать споранов, которые Олег наковырял из убитых на набережной, осталось девять. При таком расходе им их хватит на четыре дня, а дальше, хотят они того или нет, но придётся идти на контакт с тварями. Да и рейдерам нашлось бы чем ответить, если что.

Нервозности добавляло ещё и практически полное отсутствие заражённых. Те редкие особи, что периодически попадали в поле зрения островитян, назвать массами, не поворачивался язык. Понятно, что набег более развитых собратьев не способствовал увеличению популяции пустышей, но было как-то сомнительно, что их истребили всех поголовно. Им просто не могло так нереально везти. Но всё, что Смирнов мог сделать на настоящий момент – это предупредить остальных об осторожности.

Они расстались на перекрёстке, с которого выходили к набережной. Группа Дениса направилась в сторону магазина, тройка Олега двинулась в сторону загадочного объекта, о котором говорил Сергей.

Первых заражённых они встретили через квартал, это были пустыши, точнее прыгуны, уже успевшие немного отожраться на человечинке. Двое когда-то бывших представителями мужского пола. Спутанные грязные волосы, торчащие клочками в разные стороны и грязная, местами драная одежда, придавали им вид профессиональных бомжей. Так вот сразу и не скажешь, что не люди уже. Ну, стоят, раскачиваются, перетекая с пятки на носок. Пьяные бомжи или

укуренные. С виду отличий немного совсем. Штаны только, обвисшие под тяжестью и натянувшие пояса до предела, и вонь. И то и другое от собственных экскрементов.

Про покушать ни мозг, ни паразит не забывают, тут они солидарны, потому ставят эту потребность на первое место. А вот процесс вывода продуктов жизнедеятельности первым был забыт, а второму – не интересен. Возможно, паразит просто не был знаком с правилами гигиены, а объяснить их было уже некому. Вот и выступали штаны в качестве накопителя и ароматизатора в одном флаконе, пока их держал пояс. У этих ещё держал.

Джамперы, до этого стоявшие к ним спиной, мгновенно развернулись и, как будто увидев старых знакомых, с радостным урчанием бросились к людям. Вполне возможно, что у людей получилось бы пройти мимо них незамеченными, перебравшись на другую сторону улицы, но перспектива оставить в тылу хоть и не особо опасную, но угрозу, не радовала. Как говорится, самое неприятное имеет свойство происходить тогда, когда оно некстати. Так зачем этому «некстати» давать шанс, если можно устранить загодя?

Вот как-то так можно было бы объяснить поведение группы в тот момент. Не говорить же, что случайно попавшее под протектор берцев Андрея стекло не оставило выбора. Никому.

Олег с Андреем, подпустив тварей метров на десять, дружно разрядили арбалеты, с едва слышным хлопком трид-

цатиграммовые снаряды сорвались на встречу своим целям. Первый отбегался сразу, стрела Андрея вошла ему в нос, пробив череп. А вот противник Олега за мгновение до выстрела подпрыгнул и получил стрелу не в голову, как предполагалось, а в правую сторону груди. Было видно, что инородный предмет в организме ему не по нраву, ибо прыти тот поубавил, но движения не прекратил. Он уже собрался прыгнуть, но Сергей не позволил ему этого сделать. С арбалетом он управлялся лучше всех в отряде, потому был оставлен на позиции весомого аргумента на случай, если аргументация его напарников окажется недостаточной, а точки расставить всё же потребуется. В этот раз вошедшая в висок заражённого стрела поставила точку в карьерном росте твари.

Несмотря на довольно мягкую подошву берцев ходить бесшумно они всё же не позволяли, или люди пока ещё не умели, что ближе к истине. И Олег должен был признать это как факт, ничем другим выскочившую прямо на них тройку бегунов Смирнов объяснить не мог, их банально слышали. Арбалет хорошая штука, но бегунам он почему-то не понравился. Они дружно поспешили облобызать асфальт под своими ногами. Олег их понимал, поскольку с занозами в шее и ногах бегать и даже просто стоять весьма проблематично. Добивали заражённых томагавками. Интересная конструкция с плоским и очень острым шипом на обухе, легко пробивала кости черепа.

Собрав стрелы, Смирнов показал напарникам как потро-

шить заражённых. Сделав пару надрезов по вогнутым стыкам на споровом мешке, он отогнул вырезанную дольку, открылась сухая полость, заполненная спутанной паутиной. Никаких мозгов и жижи. Пахнуло грибным духом. Паутину он опять спрятал в пакет и убрал в разгрузку. То же самое он предложил сделать и Андрею с Сергеем. Пусть привыкают.

Привычный к разделке туш на охоте Сергей не колебался ни секунды и довольно споро повторил действия Олега. Андрей самую малость замешкался, может запинывал на задворки сознания такое чувство как брезгливость, может просто примеривался как лучше подступиться, но в любом случае надолго пауза не затянулась. Управился со своими колебаниями довольно оперативно. Уже через несколько секунд он запихивал свой трофей в разгрузку.

Вырабатывая бесшумное передвижение, группа старалась красться почти на цыпочках и до назначенного места добиралась почти полтора часа. За это время они упокоили ещё двух бегунов и почти десяток пустышей. Никого более мощного им, к счастью, не попало.

На связь вышел Денис, сообщив, что с загрузкой продуктов они закончили и выдвигаются к охотничьему магазину, никаких стычек у них пока не происходило. Тимофей тоже доложил, что ничего подозрительного с воды не наблюдается. На острове тоже всё было спокойно.

Перед отъездом Смирнов настроил и выдал Денису и Тимофею рации, которые прихватил в магазине. Ещё одну, по-

следнюю, оставил на наблюдательном посту острова, обеспечив таким образом связь. Полностью всё расстояние их любительские передатчики не покрывали, но с передачей информации по цепочке от одной точки к другой, вполне справлялись.

Место, указанное Сергеем, действительно наводило на определенные мысли. Трёхметровый забор с егозой и камерами наблюдения. Что за забором с улицы разглядеть не было никакой возможности. Поблизости ни одной высотной застройки, с которой можно было бы определиться с внутренним содержимым двора. Высокие деревья по другую сторону широкого газонного пространства полностью исключали такую возможность для имеющихся домов. Да и вообще, озеленение вокруг будто специально, но при этом ненавязчиво отгораживало объект их интереса от любопытных глаз. Но никакого чувства диссонанса не возникало, не выпадал забор из общей картины урбанистического ландшафта. Наверняка для этого специально поддерживался в состоянии, отражающем пофигистическое отношение муниципальных служб к внешнему облику городских сооружений.

Олег на всякий случай подошёл к двери в стене и наклонив ручку, потянул её на себя. Ну а что? Света же не было, и была вероятность, что электрический замок вышел из строя. Замок может и вышел куда-то, а вот дверь с места не стронулась. Похоже фортуна на мелочи решила не размениваться. Хочешь плюшку – поработай головой или руками, или

всем этим добром вместе взятым. В общем, слово «халява» в данном отрезке времени и в данной конкретной локации – не их случай. Совсем не их.

– Ну и как туда пробраться? – прошептал Андрей, разглядывая окрестности. – Как назло ничего подходящего нет. А может вообще зря мы сюда припёрлись, вдруг там какая-нибудь специальная КПЗ, и мы как раз в гости к зомбакам лезем? А тот твой тип просто из охраны был.

– Может и так, – пожал плечами Сергей, – но тот тип явно не из простых был, охранники так не двигаются. Он словно вода, как будто перетекал мягко и плавно, короче, не опишешь словами. Такая моторика до неконтролируемого уровня вырабатывается только в результате постоянных тренировок, причём не в играх в шахматы. Спец он был, однозначно.

– Ладно, надо пробовать! – Влез Смирнов. – Надо как-то егозу убрать, чтобы шкуру не испортила, а уже потом будем из себя спецназ корчить. Обходим объект вокруг и ищем все, что может нам помочь.

Хоть объект и находился внутри города, но стоял особняком. Никаких примыканий к забору, ни кустов, ни деревьев, даже трава в подступах к нему выкошена в ноль. Зато вокруг этой контрольной зоны было поистине буйство зелени.

За забором виднелось здание райотдела, из-за чего складывалось впечатление о принадлежности данной территории к нему. Потому решили всё же поискать проход в обитель правопорядка со стороны центрального входа.

Но как решили, так и передумали, скопище заражённых у центрального КПП и во внутреннем дворе неоднозначно рекомендовало отказаться от этого пути. Особо развитых в этой шайке раскачивающихся болванчиков не наблюдалось, но против такой толпы их малочисленный отряд не котиrowался, тупо задавят массой. Пришлось вернуться к тайному ходу.

При осмотре местности обнаружили подготовку к плановому ремонту фасада одного из близлежащих домов. К нему были завезены строительные леса, которые ещё не успели смонтировать. Вполне подходящий инвентарь для их целей, надо брать.

Двое пустышей, топтавшихся рядом, хоть и отняли немного времени, но особых проблем не доставили. Олег поразился тому, как изменились его товарищи. Ещё вчера в панике убегавшие от начальных заражённых, сегодня спокойно, практически без эмоций расстреливали их более продвинутые версии.

Собрав по две боковых секции с лестницами, они быстро подтащили их к забору. Первую прислонили к нему, накрыв егозу, вторую перетаскили на другую сторону. Забравшись на вершину забора, Смирнов осмотрелся. Взгляд упал на одноэтажное здание, занимавшее почти всю внутреннюю территорию. С видимой стороны понять его назначение не представлялось возможным. Вокруг было пусто, и Смирнов с сотоварищами спустились внутрь. За углом они наткнулись

на остатки костей, человеческих. Те были обглоданы так, что любая собака сдохла бы от зависти. Неподалёку валялась кобура с обрывком ремня. Сергей поднял её и вытащил на свет пистолет Ярыгина под гордым наименованием «Грач», обойма была полной. Это уже становилось интересным, ибо полиции и уж тем более частной охране такое оружие по штату не положено. Порадовал и запасной магазин с полным боекомплектом.

Дверь в здание проходной или уже без сомнений – КПП, прилепленного к забору, была распахнута, но бегун выскочил не из двери, а из-за угла этого самого КПП, без штанов, точнее с их обрывками поверх высоких тактических ботинок. Его челюстной аппарат уже начал процесс трансформации, впрочем, как и тело. Выпиравшая мускулатура едва не раздирала форменную куртку, хотя, вполне возможно, что мышечный каркас был унаследован от первоисточника. Но всё же это был уже практически полноценный бегун.

На куртке Олег увидел нашитый шеврон, но одежда была настолько заляпана кровью, что изображение разглядеть не удалось. Ремень из натуральной кожи, как ни странно, сохранился, хотя и сильно впился в талию, на нем висела такая же кобура, как та, которую подобрал Сергей.

При виде потенциальной еды тварь оскалилась и резко, без разгона, прыгнула вперёд. Люди хоть и были наготове, но такой прыти всё же не ожидали, поэтому из трех стрел цели достигла только одна, да и та только пробила плечо, не оста-

новив тварь. Потому монстр оказался перед Андреем весьма неожиданно. Его руки на ходу жадно потянулись схватить лакомый кусок, но тот вдруг исчез. Тварь проскочила мимо, хватая воздух, и тут же за её спиной вновь появился Андрей.

Выглядел он растерянно и не сразу понял, где сейчас противник, благо инерция не дала заражённому быстро остановиться. Зато Сергей успел перезарядить арбалет и приготовиться к стрельбе, а Олег выхватил топорик, пригодилось и то и другое. Тварь с простреленным коленом покатила по земле и, не успев подняться, получила удар топором по затылку.

– А вот и старый знакомый, – Сергей перевернул тварь мордой в землю, примеряясь к споровому мешку.

– Говорил же – охранник, – откликнулся Андрей. – Чего ты с ним возишься? Он же ещё, наверное, пустыш хоть и отожравшийся, или прыгун, вон гад как скакал. Но всё равно – пустышка.

Сергей вынул из паутины споран и, подмигнув напарнику, спрятал его в пакет, а потом прокрутив в памяти недавние события, пристально впился в того взглядом.

– А это что было? Ты как у него за спиной оказался?

– Сам не понял, – пожал плечами Андрей. – Думал всё, хана мне. Моргнул, а его нет уже, а как – хоть убей, не знаю.

– Поздравляю, – опять вклинился Олег, – у тебя умение прорезалось. Помнишь, я про плюшки от Улья рассказывал? Вот это оно как раз и есть. Не знаю пока какое именно, таки-

ми «симптомами» не одно похвастаться может. Война план покажет.

– Это, что все так смогут? – удивился Сергей.

– Ты чем слушал, Серж? Умения Улей даёт каждому своё. Точнее паразит активирует то направление, которое посчитает необходимым, а вот уж что там он посчитает, как говорить, без пузыря не разберёшь. Давайте всё-таки выясним, кто тут в теремочке живёт. Жил, теперь уж...

С другой стороны здания они нашли останки ещё пары бойцов неведомого подразделения. Похоже этот заражённый употребил в пищу всю дежурную смену, от того и разожрался.

Там же они обнаружили вход в само здание и трое ворот во встроенные гаражи, всё было заперто, но порядок, он и в Африке порядок, особенно если он военный. Ключи нашлись на проходной, опечатанными в тубах. Кстати, с КПП просматривался ещё один вход на территорию как раз со стороны райотдела, такой же неприметный. Так что все входы и выходы были под контролем, система наблюдения на КПП не оставляла никому шансов пробраться на территорию незамеченным. Смирнов сотоварищи особо и не скрывались, от системы.

Им жутко подфартило. О таком подарке Смирнов даже мечтать не мог, он всегда от души посмеивался, когда в литературе наталкивался на сюжет, где манна небесная сыпалась героям этих самых сюжетов прямо с неба. А тут вот ведь,

получите и распишитесь.

Объект оказался базой специального отряда быстрого реагирования Росгвардии, а для их компании так просто пещера Али-Бабы с несметными сокровищами. К сокровищам соответственно прилагались и все необходимые атрибуты в виде разбойников, точнее, личного состава СОБР, прибывшего в место дислокации по тревоге после перезагрузки кластера, в количестве аж целых четырёх прыгунов, точнее, оставшихся целых четырёх. Остальные либо не смогли прибыть из-за причудливой географии кластера, потому как просто сюда не перенеслись, либо были употреблены в пищу товарищами, оказавшимися более сильными.

Вся эта четвёрка с нетерпением ждала момента, когда дверь в их узилище распахнётся. Заражённые не сразу и не полностью утрачивают хватательные навыки, вбитые в подсознание постоянными ежедневными действиями. Потому, как правило, имеют шанс выбраться из запертых квартир, но тут их навыков не хватило. С отключением электричества автоматически заработал резервный генератор, приведя заодно в рабочее состояние и замок на входной двери, а открывался он либо снаружи ключом, либо с пульта на посту дежурного в комнате рядом с дверью. С пультом паразит знаком не был, потому и коротали ребята время, сокращая собственное поголовье.

Зато очень обрадовались вновь прибывшим и при открытии двери весёлой гурьбой высыпали им навстречу. Если бы

они не утратили хотя бы части своих навыков, то тут бы троица мародёров и накрылась тазом, причём большим и медным. Но «бы» – самая бесполезная частица в русском языке. Таз сменил приоритеты, хотя до рукопашной всё же дошло. Только двое приняли арбалетные болты в организме в качестве весомого довода для того, чтобы прилечь и отдохнуть.

Остальные жаждали более тесного общения, против которого другая сторона возражала категорически. В ход пошли томагавки. Олег поднырнул под выпростанную для алчной хватки руку того, кто ещё недавно был молодым крепким парнем, вынырнул чуть сбоку и нанёс удар чуть выше воротника форменной куртки. Острый шип топорика без труда перебил шейные позвонки, и заражённый уgomонился.

Андрей проделал почти такой же манёвр с той только разницей, что уклонялся в другую сторону и бил на противоходе в область груди. Короткое лезвие глубоко не прошло, но намертво засело в рёбрах. Бывшему охраннику пришлось выпустить из рук оружие, потому, отвесив противнику пару весомых оплеух дабы разорвать дистанцию, он был вынужден попятиться, но помощи не потребовалось. Сергей просто так тоже не стоял, оперённый снаряд, пробив споровый мешок, оповестил об окончании и этого поединка.

Приз – один споран со всех и на всех. Но и это не плохо.

А потом, когда был вскрыт оружейный склад, то, что открылось взорам мародёров на некоторое время напрочь выбило их из колеи. Проснулись хомяки жадные и загребушие

и сразу во всех, ибо было от чего. Как только не разорвало от привалившего счастья. Конечно, складом вооружения это место не являлось, но количество того, что тут было, вполне позволяло укомплектовать их небольшой отряд, что называется «под завязку». Да ещё не чем-нибудь типичным армейским, а элитным, предназначенным для решения специальных задач контингентом особо для их решения назначенным. Тем более, что данный контингент укомплектовывался, как правило, индивидуально, под решение определенных задач и личное удобство. Зачастую правда за счёт собственных кошельков, но это того стоило.

Первым делом Олег сменил свой охотничий карабин на боевой аналог. В оружейке нашлись и «Винторезы», то есть винтовки снайперские специальные, и автоматы специальные (АС) «Вал», стрелково-гранатометные комплексы ОЦ-14-4А «Гроза» под один и тот же патрон. Олег уже успел привыкнуть к своему карабину, поэтому и выбрал «Винторез», а не «Грозу» с системой булл-пап. Были тут и АМ74М, доведённые до состояния произведений искусства. Отличные «машинки» ТАМ с планками, рукоятками и обвесом были слабоваты ТУТ, где всё же котировался калибр. И чем больше, тем лучше. Потому остались стоять на своих местах, как и пистолеты-пулемёты, не подходившие в качестве основного вооружения из-за слабой мощности, бегунов разве что гонять. А в качестве вспомогательного, слишком громоздки. Но им и так хватило, с лихвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.